

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ[®] УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

14
2017
Часть VI

16+

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 14 (148) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович, Майер Ольга Вячеславовна

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 26.04.2017. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

На обложке изображена известная писательница-романист, философ, лауреат Букеровской премии *Джин Айрис Мёрдок* (1919–1999).

Родилась Джин Айрис в Дублине в семье фермера. В 1920 году семья переехала в Лондон, где юная Айрис окончила Фребелевскую показательную школу. Затем Мёрдок продолжила образование в бристольской «Бадминтон-скул», а после ее окончания поступила в оксфордский колледж Соммервилль. В Оксфорде Айрис изучала древнюю историю, языки и литературу и философию.

Первый литературный труд Мёрдок — философский роман о Жан-Поле Сартре «Сартр: Романтический рационалист» — был опубликован в 1953 году. Сразу вслед за ним в 1954 году вышел в свет роман «Под сетью», который стал самым известным и знаменательным среди всех трудов Джин Айрис Мёрдок. Роман вошел в «Сотню непревзойденных романов» по версии журнала Time.

В 1987 году писательница была награждена орденом Британской империи и получила право на титул «Дама-Командор».

Основной мотив романов Мёрдок — это иллюзорность власти людей над своими жизнями и судьбами. Герои ее произведений стремятся доказать окружающим и себе самим реальность своего бытия, своих чувств и право на свое собственное мировосприятие.

В 1995 году, страдая от прогрессирующей болезни Альцгеймера, Джин Айрис Мёрдок написала свой последний роман «Дилемма Джексона».

В феврале 1999 года писательница скончалась в Оксфорде в доме престарелых.

Джин Айрис Мёрдок по праву признана классиком современной литературы и одной из лучших писательниц-романистов прошлого века.

Людмила Вейса, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Абдурахманов Н. Р.

Правовая природа решений собраний 495

Бакишев К., Сейтбаева Д.

Уклонение от уплаты налоговых пошлин
в Таможенном союзе 496

Гаврилов В. Н., Гурьева Ю. В., Патюпа К. П.

Страхование предпринимательских рисков.... 498

Гуськова В. В.

Социальное назначение прокурора
в гражданском судопроизводстве 500

Данилюк И. А.

Качество работы как причина увольнения 502

Дмитренко А. Г., Малин П. М.

Проблемы окончательной отмены смертной казни
в Российской Федерации..... 505

Дмитренко А. Г.

Правовое регулирование при признании
банкротства индивидуального
предпринимателя..... 506

Дмитренко А. Г.

Проблемы, связанные с регистрацией
индивидуального предпринимателя и пути
их решения 509

Землянова А. Н., Бегимбетов Р. П.,

Гуленков М. С.
К вопросу об истории понятия лицензионного
договора в России..... 512

Зубарева Ю. В.

Рассмотрение в суде дел о расторжении брака
с иностранными лицами..... 514

Исаева К. А.

Разделение материнского капитала в делах
о разделе совместно нажитого имущества
супругов 517

Константинов Е. В.

Необходимость и целесообразность участия
прокурора в гражданском и арбитражном
процессе..... 519

Концевик К. В.

Поощрения государственных гражданских
служащих..... 520

Крохмалюк Э. В.

Соотношение понятий «общественная
безопасность» и «общественный порядок» при
квалификации хулиганства..... 523

Масленникова Л. В., Цепкалова А. Г.

К вопросу об определении найма жилого
помещения как предпринимательской
деятельности..... 526

Насер Б. Ш.

Выплата алиментов на основании
соглашения 528

Насер Б. Ш.

Основания возникновения и виды алиментных
правоотношений 532

Новикова О. В.

Проблемы защиты авторских прав в сети
Интернет..... 536

Пелипенко Д. С., Пашнин В. В.

Проблема дискриминации в сфере трудовых
отношений 538

Переходько А. А.

Проблемы правового регулирования социально-
трудовых прав беременных женщин 541

Полторацкий Н. А.

Понятие, эффективность и проблемы уголовного
наказания 544

Пустовитова К. Г.

Соотношение правового статуса государственных
и муниципальных служащих в Российской
Федерации 547

Рахимберлин О. Н., Тугамбекова М. Т.	
Профилактика профессиональной (рецидивной) преступности в Республике Казахстан.....	548
Салыкова Д. О.	
Проблема определения круга источников, касающихся защиты прав человека в деятельности международных организаций.....	552
Сараева Н. М., Немечкин В. Н.	
Нормативно-правовое регулирование государственной национальной политики в Российской Федерации.....	554
Сасина А. Э.	
Правовой статус сторон концессионного соглашения в современных условиях.....	556
Селезнев В. В.	
Ответственность за несоблюдение трудового законодательства.....	559
Фуркалюк К. М.	
Теоретический анализ понятия источника повышенной опасности как категории гражданского права	562
Шинкарёва Е. А.	
Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации	564

Юдин В. В.	
Проблемы недобросовестной конкуренции на рынке правовых систем	566

ПОЛИТОЛОГИЯ

Курбатов Н. М.	
Назначение на должности глав регионов Российской Федерации молодых политиков-технократов	568
Милорава А. Р.	
Политическая активность российской молодежи на современном этапе	572
Милорава А. Р.	
Проявление политической ресоциализации в Российской Федерации.....	573
Мурыгина М. В.	
Общественный контроль и политическое доверие как предмет анализа.....	575
Нгома Л. Г.	
К вопросу о политическом конфликте в департаменте Пул в Республике Конго.....	577
Сафарова С. Н.	
Тенденции глобализационных процессов в странах «третьего мира».....	579
Сафарова С. Н.	
Индия в условиях глобализации.....	580

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Правовая природа решений собраний

Абдурахманов Никита Рашитович, студент

Научный руководитель: Радченко Маргарита Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

После введения положения о решениях собраний в ходе реформ 2013 года, до 2015 года дефиниция «решение собрания» больше определяла смысл, а не правовое значение. Постановление Пленума Верховного Суда в РФ от 23.05.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ» наконец дало следующее определение: «Под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений». [1].

С момента введения главы 9.1, не утихали споры среди ученых, какова природа решения собрания, являются ли решения собраний юридическим фактом или видом сделки.

Сторонники О. А. Красавчикова утверждали, что юридические факты, можно разделить на события и деяния (продукты деятельности людей) [2]. Его мнение было учтено при написании статьи о природе решения собрания в 2014 году Ю. Г. Степановым и Л. К. Беджаше. В своей работе они пришли к выводу, что решение собраний имеет в себе черты как юридического факта, так и решения собраний, а также, что решения собраний являющиеся юридически значимыми следует именовать гражданско-правовой сделкой [3].

Кроме того, они указывают, «что согласно ст. 181.1 ГК РФ, соответствующей правовой природой наделяются только решения собраний неких гражданско-правовых сообществ, состоящих из двух и более лиц. Из этого следует, что решение общего собрания участников хозяйственного общества и решение единственного участника будут обладать разной правовой природой и последнее под действие гл. 9.1 ГК РФ не подпадет».

ГПК дает следующее разъяснение, что суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изме-

нение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций [4]. То есть в некоторых случаях, юридический факт может быть установлен судом, или по крайней мере может быть подтвержден судом. Юридический факт не всегда может быть удостоверен, для этого существует судебный порядок установления юридических фактов.

Решение собрания не нуждается в утверждении со стороны суда, в отличии некоторых категорий юридических фактов. Единственный случай, когда решение суда может повлиять на решение собрания возможен при признании решения собрания недействительным [5]. При этом, в пункте 3 статьи 181.4 ГК указано, что решение собрания не может быть признано недействительным, по основаниям связанным с нарушением порядка принятия решения, если до вынесения решения суда, решение подтверждено последующим решением собрания. Такое положение в ГК, на наш взгляд не допускает признание решения собрания юридическим фактом, поскольку при действии данной нормы, получается ситуация, в которой один юридический факт, заменяется другим.

Также ГК дает четкое определение того, что является сделками: «Сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

На наш взгляд разъяснение, данное Пленумом Верховного Суда № 25, является важным теоретическим и практическим материалом при рассмотрении дел связанных с решением собраний,

В монографии «Корпоративное право современной России» В. К. Андреева и В. А. Лаптева можно встретить довод, что отличие сделки и решения собранием является возможность порождать гражданско-правовые последствия только в случаях предусмотренных в законе [6]. Если учесть, что по смыслу статьи 153 ГК выходит, что сделка это действия определенных лиц направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а по смыслу пункта 103 По-

становления Пленума № 25 и пункта 3 статьи 181.4 ГК, можно понять, что решение собрания это действия определенных лиц направленные на возникновение, изменение или прекращение гражданско-правовых последствий, обязательных для лиц имевших право участвовать

в данном собрании, то можно сделать вывод, о соотношении между сделкой и решением собрания, как между родовым и видовым объектом. Таким образом можно прийти к выводу, что решение собрания является специализированной формой сделки.

Литература:

1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» — п. 103 // от 30 июня 2015 Российская газета № 6711.
2. Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избр. Тр.: М., 2005. С. 60–61.
3. Беджаше Лолита Казбековна, Степанов Юрий Геннадьевич. Правовая природа решений собраний // Теория и практика общественного развития. 2014. № 15. С. 95–98.
4. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) — п. 1. ст. 264. // от 20 ноября 2002 Российская газета № 220.
5. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) — ст. 181.4 // от 5 декабря 1994. Собрание Законодательства Российской Федерации № 3301.
6. Андреев В. К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России. 2-е издание. Монография. // Изд.: «Проспект» 2016. С. — 250–273.

Уклонение от уплаты налоговых пошлин в Таможенном союзе

Бакишев Кайрат, доктор юридических наук, профессор;

Сейтбаева Диана, магистрант

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза (Казахстан)

Ещё со времен возникновения частной собственности и предпринимательства существует такое понятие, как налог. Поступления от налогов и сборов формируют бюджет государства и в зависимости от нужд, идут на социальные, культурные, правоохранные цели. То есть без налогов и сборов, невозможно существование государства и именно поэтому так важно правильное и целесообразная правоприменительная практика в сфере налогообложения. Статья 35 Конституции Республики Казахстан гласит «Уплата законно установленных налогов, сборов и иных обязательных платежей является долгом и обязанностью каждого» [1].

Наличие Конституционной нормы, обязывающей уплачивать законно установленные налоги, указывает на особую важность данного института. Неисполнение данной обязанности влечет уголовную либо административную ответственность. Уголовный Кодекс Республики Казахстан предусматривает ответственность физических и юридических лиц за уклонение от уплаты налогов и сборов, однако сложность в понимании основ налогообложения и самого состава преступления зачастую приводит к «юридическим ошибкам». Нередки случаи, когда действия, совершенные по неосторожности, квалифицируются как уклонение от уплаты налогов. Поэтому велика ответственность правоприменяющих органов, в столь деликатном вопросе. Особый практический интерес пред-

ставляет именно уклонение от уплаты налогов с организаций, т.к. именно они в основном совершают указанные деяния. Физическое лицо, за редким исключением, может уклониться от начисляемых ему налогов. Поэтому в данной статье исследуется именно уклонение от уплаты налогов с организаций.

Для правильного понимания оснований наступления уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов с организаций, необходимо знать и понимать не только основы налогообложения и виды налогов и сборов, но и основные признаки состава преступления.

В соответствии со СТ.222 УК РК, уголовная ответственность наступает в случае уклонения от уплаты налога и(или) других обязательных платежей в бюджет с организаций, совершенного путем непредставления декларации, когда подача декларации является обязательной, либо внесения в декларацию заведомо искаженных данных о доходах и(или) расходах, путем сокрытия других объектов налогообложения и(или) других обязательных платежей, если это деяние повлекло неуплату налога и(или) обязательных платежей в крупном размере [2]. Крупным размером признается сумма неуплаченного налога и(или) обязательного платежа в бюджет, превышающая 2000 МРП.

Данная статья предусматривает уголовную ответственность за уклонение от уплаты налога и (или) других

обязательных платежей в бюджет, а квалифицирующие признаки, указанные в диспозиции статьи, относимы в основном именно к налогам.

В п. 34 ст. 12 НК РК дается следующее определение: налоги — это законодательно установленные государством в одностороннем порядке обязательные денежные платежи в бюджет, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, про изводимые в определенных размерах, носящие безвозвратный и безвозмездный характер [3].

В этой связи, не лишним будет упомянуть об установленных Налоговым Кодексом налогов.

Таможенные платежи играют особую роль в системе экономических отношений. Их эффективное использование является необходимым условием существования сильного государства и важным фактором экономического развития.

В то же время на современном этапе их экономическое назначение существенно изменилось. Это связано с тем, что последовательное снижение уровня таможенных платежей в экономике развитых стран обусловило переход к селективному протекционизму, который обеспечивает реализацию их защитной и регулирующей функций на фоне снижения значения фискальной функции. Селективный протекционизм основан на снижении или полной отмене таможенных пошлин на товары, не создающие конкуренции аналогичным национальным товарам, а также на продукцию добывающих отраслей. Таким образом, при общем снижении уровня таможенного обложения обеспечивается таможенно-тарифная защита стратегически важных отраслей экономики, в том числе от угроз их перехода под контроль иностранного конкурентов.

Также таможенная пошлина решает задачу защиты от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции, под которой понимается снижение доли национальных товаров на внутреннем рынке и сокращение масштабов их производства. В то же время создаваемый уровень тарифной защиты должен обеспечивать позитивное воздействие иностранной конкуренции, которая обуславливает рост качества товаров национальных производителей, снижение общего уровня издержек в отрасли, использование прогрессивных технологий и современных материалов.

Литература:

1. Конституция Республики Казахстан.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан.
3. Налоговый кодекс Республики Казахстан.
4. Кодекс о таможенном деле в Республики Казахстан.
5. Макконелл К. Р., Брю С. Л. Экономика, 2001. — 974 с.

Использование таможенных платежей как инструмента налогового регулирования при экспорте служит поддержанию рационального соотношения ввоза и вывоза товаров, валютных доходов и расходов на территории ТС, обеспечению условий для интеграции национальной экономики в мировую. Применение таможенных платежей при импорте обусловлено, с одной стороны, проведением политики разумного протекционизма, с другой — направлено на регулирование ввоза продукции, не имеющей отечественных аналогов или производящейся в недостаточном для удовлетворения потребностям внутреннего рынка количестве. Вместе с тем таможенные платежи, как при экспорте, так и при импорте способствуют обеспечению поступлений доходов в федеральный бюджет.

Однако не все таможенные платежи уплачиваются исключительно таможенным органам. Некоторые таможенные платежи, как правило, не связанные непосредственно с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу, могут уплачиваться учреждениям, не входящим в систему таможенных органов [4].

Применение таможенных платежей в условиях глобализации имеет ряд ключевых особенностей. Высокая степень зависимости национальных экономик от глобальных процессов ограничивает возможности государства по установлению ставок таможенных платежей и снижает эффективность таможенно-тарифных мер, так как большинство развитых и развивающихся стран связано договорными отношениями по обеспечению стабильности таможенно-тарифного режима международной торговли. Членство стран в наднациональных интеграционных органах (Евросоюз, Нафта, АТЭС, Евра-ЗЭС, СНГ) предполагает ограничение экономического суверенитета, в том числе отказ от взимания таможенных пошлин, так как большинство этих организаций предполагает существование зоны свободной торговли или таможенного союза. Во второй половине XX века сформировалась система международных организаций (МВФ, ВТО, Всемирный банк, ЮНКТАД), решения которых оказывают существенное влияние на регулирование национальных экономик при помощи таможенных платежей [5].

Страхование предпринимательских рисков

Гаврилов Владимир Николаевич, кандидат юридических наук, доцент;

Гурьева Юлия Валерьевна, студент;

Патюпа Кристина Петровна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье поднимается вопрос о правовой природе страхования предпринимательских рисков. Наличие специального субъекта на стороне страхователя в страховании предпринимательского риска обуславливает особенности объекта данного подвида страхования. Выводятся некоторые правовые проблемы, делаются выводы о путях их решения. Предлагается заимствование отдельных положений из зарубежного законодательства в российское.

Ключевые слова: предпринимательский риск, страхование предпринимательских рисков, страховой случай, страховая сумма, структура страхования рисков, объект страхования, страховые организации

Одной из разновидностей договоров имущественного страхования является договор страхования предпринимательского риска, на сегодняшний день не очень широко распространенный в нашей стране. Он относится к добровольной форме страхования. Страхование предпринимательского риска предусмотрено статьей 933 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1, ст. 3094] и пунктом 22 частью 1 статьи 32.9 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее — закон О страховании) [6, ст. 4294].

Под предпринимательским риском понимается риск возникновения в предпринимательской деятельности обстоятельств, способных повлиять на размер ожидаемой прибыли [5, с. 127]. Однако, относительно понятия предпринимательского риска и его признаков, которые характеризуют его как гражданско-правовое явление, в юридической литературе нет единой точки зрения. По словам В.С. Белых, данная категория «еще не стала предметом повышенного внимания ученых-юристов в силу своей «молодости». Трактовка предпринимательского риска, получившая большое распространение в научной среде, определяется им как сугубо объективное явление — «потенциальная возможность наступления или ненаступления события, повлекшее неблагоприятные имущественные последствия для деятельности предпринимателя» [3, с. 43]. С другой стороны, Н.А Антонова под предпринимательским риском понимает «потенциально возможное, случайное событие, воздействующее на материальные и денежные ресурсы предпринимательской деятельности и причиняющее убытки предпринимателю» [2, с. 30]. По нашему мнению, нет оснований рассматривать предпринимательский риск через вероятность наступления нежелательного события. Вероятность, без привязки к событию, означает меру превращения возможности в действительность. Отождествлять риск с вероятностью — значит подменять его другими категориями, например, случайностью, которая возникает только в определенном месте и в определенное время, при других обстоятельствах и в другое время оно пере-

стает существовать. Такое уравнивание указанных категорий уничтожает самобытность риска как самостоятельного явления.

Исходя из смысла статьи 4 Закона О страховании, объектом страхования являются имущественные интересы, категория которых является весьма неоднозначной. Иначе говоря, предпринимателю хотелось бы знать не об абстрактных категориях, а о конкретном содержании договора страхования.

Для страхования предпринимательского риска нужно наличие следующих признаков:

1) страхователем должна быть организация или лицо, занимающиеся предпринимательской деятельностью. При этом, согласно части 1 статьи 933 ГК РФ по этому договору может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя, иначе договор считается ничтожным.

2) страховаться должен один из рисков — риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий по независящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов (п. 3 ч. 2 ст. 929 ГК РФ).

3) договор считается заключенным в пользу страхователя, если он заключен лицом, не являющимся страхователем.

Страховым случаем в данном виде договора признаются негативные последствия ведения предпринимательской деятельности в виде разницы между ожидаемой и фактически полученной в меньшем размере прибылью. Основным в положении этого договора имущественного интереса является понятие и содержание предпринимательской деятельности как деятельности, осуществляемой на страх и риск предпринимателя. При этом риск предпринимателя напрямую влияет на размер полученной прибыли.

При страховании предпринимательского риска в общем случае (если иное не установлено договором) страховая сумма не должна превышать действительную страховую стоимость — величину убытков, понесенных от предпринимательской деятельности при наступлении

страхового случая (ст. 947 ГК РФ). То есть страховую выплату можно охарактеризовать как возмещение убытков страхователя.

Существуют некоторые проблемы в данном виде страхования. В настоящее время в теории имеются различные подходы к классификации рисков, но нет единой. Классифицировать их можно по различным признакам. Деление на систематические и несистематические является основным при выборе классификации рисков. Такой подход, на наш взгляд, является универсальным.

Анализируя страхование, выявляется, что наиболее часто встречающиеся и отрицательно влияющие на деятельность компаний риски — это неисполнение договорных обязательств партнерами застрахованного лица и банкротство.

Структура страхования рисков должна быть сформирована с условием достижения ее наибольшей эффективности. Основной проблемой ее оценки является соотношение стоимости страховой защиты и результата от страхования.

На российском страховом рынке страхование предпринимательских рисков осуществляется в небольших масштабах. Компании, которые получили лицензию на такой подвид страхования, осуществляют его с осторожностью. У большинства российских компаний нет достаточных средств по собственному удержанию рисков и поэтому, они вынуждены перестраховывать их в иностранных страховых компаниях.

Страховщиками могут быть и страховые организации, созданные иностранными юридическими лицами и гражданами. Однако, в первоначальной редакции Закона О страховании для них были установлены ограничения.

На территории РФ страховщики вправе заключать договоры с иностранными страховыми брокерами для заключения договоров перестрахования с иностранными страховыми организациями (п. 4 ст. 8 закона О страховании).

Необходимо сбалансировать и сделать национальный рынок открытым для прямой конкуренции со стороны иностранных страховщиков, что позволит повысить капитализацию и емкость национальной страховой отрасли за счет привлечения средств иностранных инвесторов. Так же стоит провести страхование предпринимательских рисков в России путем заимствования опыта западных стран для ее совершенствования и при разработке унифицированных правил страхования.

К примеру, Франция и Германия имеют единые Кодексы для предпринимателей, а если в сделке участвуют гражданин и предприниматель, то к гражданину применяется Гражданский кодекс, а к предпринимателю — Торговый кодекс. В этом случае предприниматель четко знает свои обязанности. В зарубежных странах риски, связанные с предпринимательской деятельностью, минимизируются благодаря системе страхования. В России существует страх того, что занятие предпринимательской деятельностью может привести к финансовому краху, так как не отработана на практике система страхования предпринимательских рисков [4, с. 9].

Таким образом, именно «риск» выступает основополагающей категорией в страховых отношениях, он является причиной необходимости в страховании, защита от него является основной целью страхования. Возникновение риска у лица подразумевает появление рискованной ситуации. Рассмотрение его в договоре страхования в качестве рискованной ситуации позволяет изучать риск в качестве многогранного понятия, включающего в себя не только собственно возможное опасное событие, но и обязательно его последствия, находящиеся в прямой причинно-следственной связи с этим событием. Несмотря на противоречивые мнения о понятии предпринимательского риска, следует придерживаться такой трактовки, что это опасность наступления или ненаступления совокупности событий, повлекших неблагоприятные последствия для деятельности предпринимателя.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 (ГК РФ ч. 2) (ред. от 23.05.2016 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2016. № 22. Ст. 3094.
2. Антонова Н. А. Гражданско-правовые проблемы страхования предпринимательского риска: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. — С. 30.
3. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография // Право и экономика — 2005. С. 43–46.
4. Мурунова А. В. Признаки предпринимателя в российском и западном менталитете // Бизнес и право в России и за рубежом — 2013. № 3. — С. 9–11.
5. Пospelов Р. Р. Страхование незначительного имущества или специфика договора страхования предпринимательского риска // Право и экономика — 2016. № 3. С. 126–131.
6. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (ред. от 3.07.2016) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56; СЗ РФ. 2016, № 27 (Ч. II). Ст. 4294.

Социальное назначение прокурора в гражданском судопроизводстве

Гуськова Виктория Владимировна, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В данной статье автор анализирует проблему социальной роли прокурора в гражданском процессе. Автор утверждает, что прокурор выполняет в гражданском процессе очень важную социальную роль. Автор приходит к выводу, что публичный интерес участия прокурора в гражданском процессе заключается в надлежащем обеспечении интересов слабой стороны процесса, особенно в отношении отдельных категорий населения, которые не могут самостоятельно в полном объеме реализовать свои процессуальные права.

Ключевые слова: прокуратура, социальное назначение, гражданский процесс, обязательность участия прокурора

In this article the author analyzes the problem of the social role of the Prosecutor in civil proceedings. The author argues that the Prosecutor performs civil process is a very important social role. The author comes to the conclusion that the public interest is the participation of the Prosecutor in civil proceedings is proper interests of the weak sides of the process, particularly in respect of certain categories of the population who may not be able to fully realise their procedural rights.

Keywords: Prosecuting authority, social purpose, civil process, compulsory participation of the Prosecutor

Вопросы участия прокурора в гражданском судопроизводстве довольно подробно рассмотрены в исследованиях различных авторов, причем, основное внимание в этих исследованиях уделяется процессуальным, в том числе статусным, и материально-правовым аспектам деятельности прокурора [6]. В то же время, вопросы целевого предназначения такого участия прокурора в сугубо частноправовых спорах оставались в основном не исследованными, как правило, происходило лишь цитирование норм законодательства, в которых устанавливалось право прокурора на обращение в суд с иском в интересах отдельных категорий граждан.

Как совершенно справедливо отмечает по этому поводу О. А. Рыбалова, участие прокурора в гражданском процессе предопределено общественными, то есть социальными потребностями, и оно может осуществляться в двух

формах: обращение с заявлением и вступление в процесс для дачи заключения по делу [4]. Об особом социальном значении гражданских дел, в которых принимает участие прокурор, отмечал и Конституционный Суд РФ [7]. Социальную значимость участия прокурора в гражданском процессе отмечал и В. Ярков, утверждая, что предоставленное прокурору право на обращение в суд с иском в пользу отдельных категорий лиц преследует прежде всего «публичный интерес», который не отождествляется им с интересами государства [8].

Прокуратура России осуществляет эту социальную задачу довольно интенсивно. Так, по статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, представленным на официальном сайте, можно проследить динамику деятельности прокуроров по участию в гражданских процессах по защите прав и законных интересов граждан.

Таблица. Участие прокуроров в гражданском процессе в 2013–2017 годах [3]

Год	2013	2014	2015	2016	2017 (январь)
Направлено исков, заявлений в суд	874391	805562	770 005	689 395	39 356
Удовлетворено исков и прекращено дел ввиду добровольного удовлетворения требований прокурора	791546	742302	713 998	637 773	21600

Из приведенных статистических данных видно, что несмотря на имеющуюся тенденцию к снижению, общее количество исков, поданных прокурорами в суд в защиту прав и интересов граждан, остается достаточно большим.

Если попытаться установить обоснование предоставления прокурору права на участие в гражданском судопроизводстве не в качестве стороны гражданского спора, то можно отметить следующее.

Статья 45 Гражданского процессуального кодекса РФ [9] регламентирует основания участия в гражданском судопроизводстве такого специального субъекта права как прокурор. Основной задачей, которую решает прокурор в гражданском судопроизводстве, является обеспечение законности, поскольку именно эта задача возложена на прокуратуру, как специализированную систему органов государственной власти, ст. 1 Закона о прокура-

туре [10]. Надо отметить, что профильный Закон о прокуратуре устанавливает, что соблюдение законности осуществляется путем функции надзора, который, как можно представить из дословного толкования понятия надзор представляет собой лишь контроль за соблюдением законов различными органами власти, другими субъектами права. Исходя из того, что эта функция преследует публичные интересы, так как законодательная и правоприменительная деятельность это прежде всего прерогатива органов власти, а также то, что прокуратура, как правоохранительный орган, входящий в систему органов государственной власти, при исполнении своих функций преследует прежде всего защиту интересов государства. Данный подход сформировался в основном в советский период нашей истории, когда общепринятым был подход о примате публичных интересов над частными, а потому прокурор представлял в процессе государство, от имени которого осуществлял функции по надзору за соблюдением законности [11].

Этот вывод, несмотря на его кажущуюся очевидность, является не вполне правильным, поскольку современная Российская Федерация, в силу ст. 7 Конституции РФ [12], это прежде всего социальное государство, а государство, в лице своих уполномоченных властных органов, является лишь инструментом для охраны прав и свобод отдельных индивидуумов, в совокупности образующих российское общество, социальную основу государства. Поэтому прокуратура, решая свои задачи как орган государственной власти, выполняет прежде всего свое социальное предназначение, обеспечивая соблюдение законных прав и интересов отдельных граждан и общества в целом.

Наиболее наглядно это можно наблюдать при анализе осуществления прокурором своих функций в гражданском судопроизводстве. В уголовном и административном производстве прокурор, как правило, выступает как полноценная сторона процесса, представляя интересы государства, в силу публичного характера уголовных и административных правоотношений. Для гражданского судопроизводства, в котором разбираются вопросы частного права, субъекты которого признаются априори равноправными, участие прокурора, как специального субъекта с властными полномочиями, является в определенной степени экстраординарным, то есть, выходящим за рамки обычного порядка рассмотрения гражданских дел. При этом, прокурор наделен полномочиями осуществлять надзор за деятельностью судебных инстанций, а участвует в таких делах лишь в тех ситуациях, когда один из субъектов гражданского правоотношения не может в полной мере самостоятельно защитить свои права и реализовать процессуальные полномочия [1], то есть, защищая права и интересы «слабой» стороны в процессе

прокурор тем самым осуществляет функцию социального характера.

При этом, данная социальная функция прокурора в гражданском судопроизводстве не должна сводиться к роли «адвоката для бедных». Прокурор обладает правом на обращение в суд с иском во всех ситуациях, которые представляют собой повышенную общественную значимость. Например, в период кризиса ипотечного строительства прокурор обладает возможностью объединить в своем иске интересы сразу многих пострадавших, обратившись с иском в интересах неопределенной группы лиц [13]. Генеральная прокуратура РФ ориентирует прокуроров сосредоточить внимание на защите прав, свобод и законных интересов и других социально незащищенных слоев населения [14].

Представляется, что акцентирование внимания на особую социальную роль прокурора в Законе о прокуратуре будет способствовать повышению качества деятельности прокуроров в гражданском судопроизводстве ввиду следующих обстоятельств.

Во-первых, прокуратура, как орган общего надзора за законностью и соблюдением прав граждан, обладает наибольшими возможностями в плане мониторинга наиболее острых социальных проблем, выявления наименее социально защищенных граждан, нуждающихся в дополнительной юридической помощи в гражданском судопроизводстве.

Во-вторых, прокуроры, как лица с высшим юридическим образованием и большим опытом участия в судебных процессах, могут как никто лучше осуществить представление в суде интересов тех лиц, которые такой возможностью в силу ряда причин не обладают.

В-третьих, усиление работы прокуратуры по защите публичных интересов повысит авторитет самой прокуратуры в глазах общества, что, несомненно, скажется и на других направлениях деятельности прокуратуры.

В связи с этим, представляется необходимым закрепить обязанность обращения прокурора в суд в случае установления им обстоятельств, свидетельствующих о невозможности осуществления каким-либо гражданином или группой лиц своих процессуальных прав в полном объеме, а ч. 3 ст. 35 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» изложить в следующей редакции:

« — Прокурор, в соответствии с требованиями процессуального законодательства, с учетом социального предназначения прокуратуры, обязан обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав и охраняемых законом интересов граждан, общества, или государства».

Литература:

1. Гражданский процесс: учебник / В. В. Аргунов, Е. А. Борисова, Н. С. Бочарова и др.; под ред. М. К. Треушников. 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2014. — 960 с.

2. Квитко Н. Защита прокурором прав граждан в гражданском процессе // Законность. 2014. № 11. С. 9–12.
3. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. Основные статистические данные о деятельности прокуратуры // [Электронный ресурс] <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения — 04.03.2017).
4. Рыбалова О. А. Участие прокурора в рассмотрении судами заявлений об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным // Законность. 2015. № 6. С. 12–16.
5. Табак И. А., Евтушенко К. Ю. Некоторые аспекты инициативной формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6. С. 6–8.
6. См., например: Жилин Г. А. Субъекты целевых установок гражданского судопроизводства и их процессуальные функции // Журнал российского права. 2000. № 1; Степина Л. Проект ГПК РФ и роль прокурора в гражданском судопроизводстве // Законность. 2001. № 7; Вечканова Т. Защита прокуратурой жилищных прав граждан // Законность. 2007. № 11; Семенова А. Третьи лица в гражданских делах по спорам о признании недействительными приватизации и иных сделок по отчуждению жилых помещений // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 8, 9; Абдуллаев Э. Э. оглы. Защита трудовых прав граждан Российской Федерации методами прокурорского реагирования // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 3. С. 43–48; Черных И. И. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 52–58; Табак И. А., Евтушенко К. Ю. Некоторые аспекты инициативной формы участия прокурора в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 6. С. 6–8 и т. д.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2011 № 76-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шевченко Варвары Павловны на нарушение ее конституционных прав частью третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Документ опубликован не был. Доступ из СПС КонсультантПлюс.
8. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России: Учебник. Екатеринбург; М., 1999. С. 137.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
10. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
11. См.: Викут М. А. Правовое положение прокурора, предъявившего иск в интересах другого лица // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. 1994. № 10.
12. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
13. См. подробнее: Ершов О. Г. О необходимости прокурорского реагирования при банкротстве застройщика // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 11. С. 48–52; Гребенюк О. Б. Правозащитная деятельность прокуратуры по восстановлению жилищных прав обманутых дольщиков // Законность. 2013. № 1. С. 27–29; № 2. С. 10–14.
14. См., напр.: Квитко Н. Защита прокурором прав граждан в гражданском процессе // Законность. 2014. № 11. С. 12; Исламова Э. Р., Вафина Г. А. Социальная поддержка ветеранов войны и роль прокуратуры // Законность. 2015. № 9. С. 3–6.

Качество работы как причина увольнения

Данилюк Ирина Александровна, старший преподаватель
Рубцовский институт (филиал) Алтайского государственного университета

Понятие «качество работы» законодательно закреплено лишь в Гражданском кодексе РФ (ст. 721) и регламентирует взаимоотношения при выполнении подрядных работ. Очевидно, что с выполнением работ в рамках трудового законодательства (трудового контракта) данное понятие соотносено быть не может. Непосредственно Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) не содержит данного понятия в качестве закрепленного. Тем не менее,

нельзя не признать, что качество работы сотрудника (если оперировать этим понятием как бытовым) оказывает непосредственное влияние как на деятельность сотрудников на предприятии, так и на причины увольнения.

В достаточно большой массе случаев работник на вопрос о причинах своего увольнения слышит от работодателя банальную фразу: «Вы плохо работаете» либо «Плохо справляетесь с трудовыми обязанностями». Од-

нако, как мы выяснили, просто так уволить сотрудника лишь за одно мнение работодателя о качестве его работы невозможно. Разберемся, каковы будут формальные, т.е. юридические, основания для увольнения в таком случае.

Статья 81 Трудового кодекса РФ содержит перечень причин, по которым трудовой договор может быть расторгнут работодателем. Перечень этот довольно обширный и содержит такие основные положения, как ликвидация организации либо прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем; сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя; несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации; смена собственника имущества организации (в отношении руководителя организации, его заместителей и главного бухгалтера); неоднократное неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание; однократное грубое нарушение работником трудовых обязанностей и т.д. Данный перечень не является закрытым, т.к. согласно п. 14 ч. 1 ст. 81 ТК РФ имеются и иные основания для увольнения сотрудника по инициативе работодателя, установленные Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами. С понятием «качество работы» сотрудника мы можем связать такое основание увольнения, как неоднократное неисполнение работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание (п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). [1, с. 37]

Для увольнения работника за неоднократное неисполнение им своих трудовых обязанностей необходимо наличие следующих условий:

- неисполнение работником своих обязанностей;
- отсутствие уважительной причины неисполнения работником должностных обязанностей;
- неоднократность неисполнения работником должностных обязанностей;
- имеющиеся у работника неснятые дисциплинарные взыскания. [2, с. 11]

Рассмотрим соответствующие примеры из судебной практики.

Нарушение трудовой (служебной) дисциплины может рассматриваться в качестве повода к увольнению лишь в том случае, когда оно допущено работником после наложения на него предшествующего взыскания, что позволяет признать, что это взыскание не оказало на нарушителя положительного воздействия.

Судебная практика. Апелляционное определение Верховного суда Республики Калмыкия от 08.08.2013 по делу N33—1504/2013.

По мнению суда, сославшегося на п. 33 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2, по смыслу указанного разъяснения увольнение за неоднократное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей возможно, если имеется совокупность нарушений трудовой

(служебной) дисциплины, тяжесть которых дает достаточные основания для прекращения трудовых отношений. При этом нарушение трудовой (служебной) дисциплины может рассматриваться в качестве повода к увольнению лишь в том случае, когда оно допущено работником после наложения на него предшествующего взыскания, что позволяет признать, что это взыскание не оказало на нарушителя положительного воздействия. Иной подход означал бы возможность исключительно формального применения п. 5 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации и п. 2 ч. 1 ст. 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Работодатель (наниматель), одновременно выявив у работника (гражданского служащего) несколько нарушений трудовых (должностных) обязанностей, имел бы возможность использовать те или иные из них как повод для применения дисциплинарного взыскания за неоднократные проступки, а другие — как повод для расторжения трудового договора (служебного контракта).

Судебная практика. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 01.08.2013 по делу N33—9646/2013.

По мнению суда, разъяснившего порядок применения п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ и сославшегося на п. 33 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 №2, увольнение работника по указанному в упомянутой норме основанию допускается в случаях, когда работник, имея дисциплинарное взыскание (взыскания), совершает новый дисциплинарный проступок либо продолжает нарушение, начавшееся до применения взыскания. Таким образом, при неоднократном неисполнении трудовых обязанностей работодатель вправе расторгнуть трудовой договор, лишь если ранее он применял к работнику дисциплинарные взыскания, которые не сняты.

Суд счел увольнение истицы правильным, поскольку у нее имелись ранее наложенные дисциплинарные взыскания. Кроме того, она была ознакомлена с должностной инструкцией, а также регламентом предотвращения потерь сотрудниками магазина «Х».

Судебная практика. Апелляционное определение Московского областного суда от 15.06.2015 по делу N33—14045/2015. П. обратился к обществу «Х» об отмене приказов, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, взыскании процентов по ставке рефинансирования, компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов. Требования мотивированы тем, что истица работала у ответчика с августа 2013 г. в должности управляющей магазином «Х». 11.12.2014 она была уволена за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей.

Представитель ответчика против удовлетворения исковых требований возражала.

Решением суда иски были удовлетворены частично.

Не согласившись с вынесенным решением, истица обратилась с апелляционной жалобой, в которой просила

решение суда отменить, постановить новое решение об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав пояснения сторон, заключение прокурора, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда как постановленного в соответствии с нормами материального и процессуального права.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случаях неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

Увольнение работника по указанному основанию допускается в случае неоднократного неисполнения им без уважительных причин обязанностей, возложенных на него трудовым договором или правилами внутреннего трудового распорядка, если работник уже имеет дисциплинарное взыскание.

В соответствии со ст. 192 ТК РФ за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, увольнение по соответствующим основаниям.

При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен. [5, с. 48]

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что с 17.08.2013 истица работала у ответчика в должности заместителя управляющего магазином. 11.12.2014 она была уволена за неоднократное неисполнение без уважительных причин трудовых обязанностей.

07.10.2014 издан приказ о применении к истице дисциплинарного взыскания в виде выговора, с которым истица ознакомлена под роспись.

В соответствии со ст. 192 ТК РФ за совершение дисциплинарного проступка, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение работником возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить замечание, выговор и увольнение.

15.09.2014 на основании служебной записки, согласно которой при проведении проверки 10.09.2014 выявлен необоснованный возврат товара, издан приказ о применении к истице дисциплинарного взыскания в виде замечания. С указанным приказом истица ознакомлена под роспись.

07.10.2014 на основании служебной записки, согласно которой выявлен факт утилизации товара без списания, издан приказ о применении к истице дисциплинарного взыскания в виде выговора. С указанным приказом истица ознакомлена под роспись.

10.12.2014 на основании служебной записки, согласно которой выявлен факт нарушения истицей регламента, выразившегося в нарушении установленной тех-

нологии списания и утилизации товара, непригодного для реализации, работодателем издан приказ о ее увольнении с 11.12.2014.

По указанным фактам нарушения должностных обязанностей у истицы отобраны объяснения, из которых усматривается, что она сама не отрицает факт совершения ею дисциплинарных проступков, выразившихся в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей.

Приказ об увольнении истица подписать отказалась, о чем составлен соответствующий акт.

Разрешая спор на основании установленных по делу обстоятельств с учетом собранных по делу объяснений сторон, показаний свидетелей Б., Г., письменных доказательств, исходя из должностной инструкции, с которой истица ознакомлена, а также регламента предотвращения потерь сотрудниками магазина «Х», приказов, руководствуясь положениями ст. 192 ТК РФ, разъяснениями, данными Верховным Судом Российской Федерации в п. 33 Постановления Пленума от 17.03.2004 №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.12.2006 №63), работодатель вправе расторгнуть трудовой договор по п. 5 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации при условии, что к работнику ранее было применено дисциплинарное взыскание, и на момент повторного неисполнения им без уважительных причин трудовых обязанностей оно не снято и не погашено, суд пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для применения к истице дисциплинарных взысканий в виде выговоров и увольнения.

Порядок применения дисциплинарных взысканий, предусмотренный положениями ст. 193 ТК РФ, ответчиком соблюден. Оценивая соответствие тяжести совершенных истицей проступков примененным к ней взысканиям, суд учел неоднократность неисполнения трудовых обязанностей, принял во внимание характер таких нарушений, а также обстоятельства их совершения.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении требований о признании недействительным и отмене приказа от 10.12.2014 о дисциплинарном взыскании в виде увольнения, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, взыскании процентов по ставке рефинансирования, компенсации морального вреда, взыскании судебных расходов.

Таким образом, каких-либо правовых оснований для признания увольнения истицы незаконным и восстановления ее на работе в настоящем случае не имеется.

Иные доводы апелляционной жалобы истицы направлены на переоценку собранных по делу доказательств, свидетельствующих о наличии оснований для привлечения ее к дисциплинарной ответственности и наложения дисциплинарных взысканий в виде выговоров и увольнения, учитывая трудовые обязанности, которые истица должна была выполнять согласно должностной инструкции.

Таким образом, судом первой инстанции правильно установлены обстоятельства, имеющие значение для разрешения дела, применен закон, подлежащий применению по спорным правоотношениям, в соответствии со ст. 67 ГПК РФ представленным сторонами доказательствам дана надлежащая оценка. Решение Подольского городского суда Московской области от 1 апреля 2015 г. оставлено без изменения, апелляционная жалоба — без удовлетворения.

Таким образом, если компания-работодатель примет решение уволить работника просто за «плохую (некачественную) работу» и данная мотивировка будет указана в приказе об увольнении и (или) трудовой книжке, работнику не составит труда оспорить в суде данные действия работодателя, восстановиться на рабочем месте и получить денежные средства за время вынужденного прогула и, возможно, стоимость морального ущерба. [3, с. 17]

В случае если работник все-таки уволен по статье Трудового кодекса РФ с указанием правильной формули-

ровки «за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей», работодателю следует помнить, что:

1) работника можно уволить, если у него уже имеется неснятое дисциплинарное взыскание (выговор и т.д.);

2) при поступлении на работу работника следует ознакомить с внутренними, так называемыми локальными, актами организации-работодателя (приказами, инструкциями и т.д.), причем под роспись; невыполнение указанных актов может рассматриваться как некачественная работа. Если деятельность организации-работодателя регулируется специальными нормативно-правовыми актами федерального или местного значения, рекомендуется также знакомить с ними персонал под роспись. Это положительно повлияет на позицию работодателя в возможном судебном споре с работником. [4, с. 22]

Невыполнение указанных требований работодателем дает работнику полное право на обращение в суд с соответствующим иском. С большой долей вероятности он будет полностью восстановлен в правах.

Литература:

1. Комментарий к трудовому кодексу Российской Федерации / под ред. Гусева К.Н. — М., 2007.
2. Крикунов С.А. Основания прекращения трудового договора по инициативе работодателя // Трудовое право. — 2006. — № 10. — С. 15–21.
3. Сосна Б. Правовое регулирование дисциплины труда // ЭЖ-ЮРИСТ. — 2009. — № 9. — С. 23–27.
4. Тихомиров М. Ю. Увольнение с работы: учебно-практическое пособие. М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2008. 482 с.
5. Труханович Л.В, Щур Д.Л. Увольнение по всем статьям // Практическое пособие. М.2009. 289 с.

Проблемы окончательной отмены смертной казни в Российской Федерации

Дмитренко Анна Георгиевна, студент;

Малин Пётр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматриваются проблемы, связанные с окончательной отменой смертной казни в РФ. Смертная казнь в научной литературе понимается как исключительная мера наказания. Актуальность проблемы очевидна, так как ее назначение и исполнение затрагивают многие аспекты жизни.

Ключевые слова: смертная казнь, исключительная мера наказания, российское законодательство

Problems of final abolition of death penalty in Russian Federation

The article considers the problems associated with the final abolition of the death penalty in the Russian Federation. The death penalty in the scientific literature is understood as an exceptional measure of punishment. The urgency of the problem is obvious as its purpose, and pursuant to affect many other aspects.

Keywords: the death penalty, an exceptional punishment, Russian legislation

Проблема смертной казни — не просто проблема одного из видов уголовного наказания, так как ее назначение и исполнение затрагивают многие социальные, правовые, политические, экономические, нравственные,

психологические, криминологические и другие сферы общественной жизни. Ее применение, как и мораторий, требует глубокого, всестороннего научного анализа и прогнозирования возможных последствий.

Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 55 Конституции РФ). Допускаются случаи, когда человек, гражданин может быть правомерно лишен жизни. [1] Смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ст. 20).

Ссылаясь на современную правовую историю важно заметить, что предпосылкой для реформирования правовой системы послужило вступление России в Совет Европы. После принятия Федерального закона от 23.02.1996 № 19-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Уставу Совета Европы» ускорилось осуществление правовой и судебной реформы. Наша страна приняла на себя ряд обязательств, одно из которых — приведение национального законодательства в соответствие с общепринятыми международными нормами и стандартами. Исполняя принятые обязательства, Россия дала обещание отменить смертную казнь и исключить ее из системы уголовных наказаний. В связи с этим Президент РФ подписал Указ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» (далее — Указ Президента РФ № 724). [2]

В ч. 2 ст. 20 Конституции России говорится о допустимости применения смертной казни «впредь до ее отмены». Отсюда следует, что наше общество и государство ставят в перспективе цель — отмену смертной казни, к чему призывают и международно-правовые документы, однако при принятии Конституции предполагалось, что такая отмена

возможна лишь в будущем, когда будут созданы необходимые предпосылки, в частности, когда с этим будет согласно значительное большинство граждан. В современной юридической науке существует спор о том, дает ли норма Конституции РФ свободу усмотрения для законодателя (Федерального Собрания) по поводу сохранения в РФ такого вида наказания как смертная казнь. А. С. Михлин считает, что высшая мера наказания — т. е. смертная казнь рассматривается как действующий на постоянной основе. В свою очередь председатель Конституционного суда В. Д. Зорькин в изданном им Комментарий к Конституции РФ [3] указывает, что норма Конституции ориентирована на устранение смертной казни из закона и практики. Поэтому нельзя согласиться с мнением о том, что Конституция предопределяет свободу усмотрения для законодателя по поводу сохранения в России такой меры наказания. В момент принятия Конституции были существенно сужены допустимые рамки использования данной исключительной меры наказания: она могла предусматриваться только за особо тяжкие преступления против жизни — во всех остальных случаях в силу Конституции она была исключена из уголовного закона.

Существует много мнений, касающихся полной отмены смертной казни: Многочисленные опросы, проведенные в России, показывают, что большинство населения отрицательно относится к полной отмене смертной казни. Одним из аргументов сторонников отмены смертной казни является утверждение о том, что жизнь дается Богом и только Бог может ее отнять. Человек не вправе лишать жизни другого человека. Тезис о жизни, ее ценности невозможно оспорить, но ведь такой же ценностью обладает и жизнь потерпевших. Это, однако, не смущает убийцу, еще в начале двадцатого века Б. Н. Чичерин писал: «Чем выше ценится человеческая жизнь, тем выше должно быть наказание за ее отнятие» [4]

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий. — М., 2004. С. 135.
2. О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы: Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 // СЗ РФ от 20.05.1996, № 21, ст. 2468.
3. Комментарий к Конституции Зорькина В. Д. с 246.
4. Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900 с. 173.

Правовое регулирование при признании банкротства индивидуального предпринимателя

Дмитренко Анна Георгиевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматривается проблематика правового регулирования при признании банкротства индивидуального предпринимателя на территории Российской Федерации. Затронуты актуальные теоретические вопросы, о правовой природе которых ведется дискуссия в научных кругах, а также и практические вопросы действующего законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: правовое регулирование, признание банкротства, банкротство индивидуального предпринимателя, правоприменительная практика, действующее законодательство, специальные нормы, субсидарное применение норм

The article considers the issues of legal regulation of the recognition of the bankruptcy of an individual entrepreneur on the territory of the Russian Federation. Raised important theoretical issues about the legal nature of which there is an ongoing discussion in the scientific community, but also the practical issues of the current legislation and law enforcement practice.

Keywords: legal regulation, declaring bankruptcy, the bankruptcy of an individual entrepreneur, a legal practice, current legislation, special rules subsidence the application of the rules

Анализ современной научной литературы по проблематике правового регулирования при признании банкротства индивидуального предпринимателя на территории Российской Федерации позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день, в рамках действующего законодательства, существует в достаточной мере четко очерченный круг проблемных вопросов, как теоретической, так и практической направленности, направленный на разрешение проблематики толкования и применения норм действующего в Российской Федерации законодательства.

В качестве основных вопросов при изучении проблематики правового регулирования при признании банкротства индивидуального предпринимателя на территории Российской Федерации можно выделить следующие: признаки банкротства индивидуальных предпринимателей, спектр процедур, которые применяются в делах о банкротстве индивидуальных предпринимателей, возможные пределы допустимости действия норм о банкротстве юридических лиц к процедурам, которые применяются в деле о банкротстве индивидуальных предпринимателей, правовая природа имущественно организационных ограничений, которые возникают в связи с банкротством индивидуальных предпринимателей, а также другие, не менее актуальные вопросы [1].

Современные научные разработки и научные труды предлагают различные варианты решения выше обозначенных вопросов, но, тем не менее, необходимо отметить тот факт, что феномен правового регулирования при признании банкротства индивидуального предпринимателя в правовой науке не изучен в достаточной мере. Объясняется это рядом объективных причин.

Во-первых, в рамках действующего законодательства достаточно часто происходят различные изменения, затрагивающие, в том числе, вопросы правового регулирования при признании банкротства индивидуальных предпринимателей.

Во-вторых, как уже указывалось ранее, существуют определенные возможные пределы допустимости действия норм о банкротстве юридических лиц к процедурам, которые применяются в деле о банкротстве индивидуальных предпринимателей.

В-третьих, решение по вопросам правового регулирования при признании банкротства индивидуальных

предпринимателей зачастую в научных кругах находит несколько различных решений, а следовательно, и несколько в достаточной степени отличающихся друг от друга научных мнений, точек зрения.

Представляется верным, что в рамках теоретического дискуссионного обсуждения в научных кругах данные точки зрения обладают определенным весом; тем не менее, с точки зрения правоприменительной практики, такой большой разброс мнений порождает некоторую неопределенность используемых методологических подходов, снижая тем самым эффективность применения, казалось бы, единых, на первый взгляд, правовых норм, и служит катализатором допуска определенных правоприменительных ошибок.

В соответствии с п. 1 ст. 25 ГК РФ индивидуальный предприниматель, который не в состоянии удовлетворить требования кредиторов, связанные с осуществлением им предпринимательской деятельности, может быть признан несостоятельным (банкротом) по решению суда [2].

Отдельные проблемные вопросы банкротства индивидуальных предпринимателей освещены и получили свое решение в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 51 [3], которое, несомненно, способствует обеспечению единства правоприменительной практики в контексте разрешения вопросов банкротства индивидуальных предпринимателей. Ряд определенных обстоятельств, в частности, малое количество специальных норм, необходимость субсидарного применения, особый статус индивидуального предпринимателя, имеющий определенные различия со статусом юридического лица, — все это в полной мере обуславливает объективную необходимость распространительного судебного толкования отдельных норм законодательства о банкротстве индивидуальных предпринимателей.

Тем не менее, необходимо отметить и тот факт, что распространительное судебное толкование не должно способствовать появлению новых норм права, не предусмотренных действующим Законом о банкротстве.

Как отмечает Л. В. Масленникова в статье «Цели и задачи института несостоятельности (банкротства): сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства», в контексте российского действующего законодательства центральное место в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства)

отводится Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4].

По мнению автора, действующее законодательство о банкротстве опосредовано необходимостью определения приоритетных целей определенных процедур несостоятельности. В частности, цели процедуры наблюдения прямо предусматриваются ст. 2 Закона о банкротстве; к ним относятся необходимость обеспечения сохранности имущества должника; процедура анализа финансового состояния должника, а также составление реестра требований кредиторов и проведение первого собрания кредиторов [5].

В случае, когда результатом процедуры наблюдения будет являться получение информации о возможности восстановления платежеспособности должника, арбитражным судом вводится процедура финансового оздоровления или внешнего управления. Цель данных процедур представляется единой и служит восстановлению платежеспособности должника. Другие цели определяются процессом конкурсного производства, где законодатель исходит из необходимости соразмерного удовлетворения требований кредитора.

Также, согласно точке зрения Л.В. Масленниковой, к основным целям несостоятельности (банкротства) необходимо относить также соразмерное удовлетворение требований кредиторов и обязательное восстановление платежеспособности должников, утративших способность исполнять свои обязательства. Данные цели могут быть достигнуты только в случае решения следующих задач: установление требования кредиторов, имущества должника и факта его несостоятельности (банкротства).

Необходимо также отметить, что на сегодняшний день правовое регулирование при признании банкротства индивидуального предпринимателя осуществляется не только с помощью правил, которые содержатся в параграфах 2 и 3 X главы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»; в субсидиарном порядке также подлежат применению положения § 1 главы X, далее — правила глав I—VII Закона о банкротстве. Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что правовое регулирование при признании банкротства индивидуального предпринимателя предполагает применение сначала специальных норм о банкротстве этих субъектов, и лишь затем — норм о банкротстве граждан непредпринимателей, и только после этого возможно применение общих положений, а также правил о банкротстве юридических лиц.

В научной литературе, освещающей проблематику правового регулирования при признании банкротства индивидуального предпринимателя, присутствует также точка зрения, согласно которой допускается приоритетное применение норм о банкротстве юридических лиц по сравнению с нормами о банкротстве граждан непредпринимателей при отсутствии специальной нормы о банкротстве индивидуальных предпринимателей в силу п. 3 ст. 23 Гражданского кодекса РФ [6], который гласит, что к предпринимательской деятельности граждан, осуществ-

ляемой без образования юридического лица, должны быть в обязательном порядке применены правила ГК РФ, регулирующие деятельность юридических лиц-коммерческих организаций.

Также необходимо отметить, что в данном контексте речь идет о субсидиарном применении норм, используемых в силу прямого указания закона с целью исключения дублирования одного и того же нормативного материала в разных частях нормативного правового акта.

Таким образом, при субсидиарном применении норм действующие правила о банкротстве индивидуальных предпринимателей будут дополнены применением других норм о банкротстве, а пункт 3 ст. 23 ГК РФ подлежит применению лишь в том случае, если иное не вытекает из закона, иных правовых актов или существа правоотношения.

Как уже указывалось ранее, существующие различия в контексте возможного выбора системы правовых норм, безусловно, в полной мере способствуют и возникновению различных вариантов толкования и применения норм, направленных на регулирование обширного комплекса частных вопросов банкротства индивидуальных предпринимателей.

В частности, в связи с отсутствием в действующем законодательстве специальной нормы, регулирующей вопрос о размере денежных требований, который представляется необходимым разрешить с целью возбуждения дела о банкротстве индивидуальных предпринимателей (ст. 214 Закона о банкротстве), согласно одному из подходов представляется необходимым руководствоваться общей нормой о банкротстве граждан, закрепленной в п. 2 ст. 6 Закона о банкротстве, предполагающей, что размер требований должен составлять не менее 10 тыс. руб. [7].

Согласно иному подходу, в данном случае необходимо применение нормы, рассчитанной на банкротство юридических лиц, в соответствии с которой размер требований должен составлять не менее 100 тыс. руб. [8].

Поступательное применение норм, которые установлены ст. 202 Закона о банкротстве, способно дать верный ключ для решения иной проблемы, а именно — позволяет определить критерий банкротства индивидуальных предпринимателей, или критерий неплатежеспособности, который согласно общему правилу предусмотрен п. 1 ст. Закона о банкротстве для юридических лиц, или же критерий неоплатности, предусмотренный п. 2 ст. 3 для граждан.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод: определенные положения Постановления Пленума ВАС РФ № 51, несмотря на позитивное в целом его значение, нуждаются в доработке, а некоторые из них — в полном пересмотре. Кроме того, необходимо более четкое урегулирование процедуры банкротства индивидуальных предпринимателей на законодательном уровне с целью максимально эффективного правового регулирования при признании банкротства индивидуального предпринимателя и снижения возможности возникновения ошибок в правоприменительной практике.

Литература:

1. Пахаруков А. А., Тюкавкин-Плотников А. А., Проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей // Сибирский юридический вестник. 2012. № 4(59). С. 39–50.
2. Гусейнова Л. В., Шахаева А. М. Банкротство индивидуальных предпринимателей. Проблемы правового регулирования // Закон и право. 2012. № 6. С. 46–48.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N51 (ред. от 06.06.2014) «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей»
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
5. Масленникова Л. В., Залесная Д. С. Цели и задачи института несостоятельности (банкротства): сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Молодой ученый. — 2016. — № 29. — С. 453–455.
6. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 07.02.2017)
7. Попондопуло В. Ф. Банкротство. Правовое регулирование: науч. практ. пособие. М., 2012. С. 391–392.
8. Гражданское право: в 4 т.: учебник/отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. Т. 1: Общая часть. С. 178.

Проблемы, связанные с регистрацией индивидуального предпринимателя и пути их решения

Дмитренко Анна Георгиевна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье рассматривается проблематика государственной регистрации субъектов индивидуального предпринимательства на территории Российской Федерации. Затронуты актуальные практические вопросы, связанные с процедурой регистрации субъектов индивидуального предпринимательства. Рассмотрены проблемные аспекты и пробелы в действующем законодательстве Российской Федерации, регламентирующем вопросы, связанные с регистрацией субъектов индивидуального предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, индивидуальный предприниматель, субъект индивидуального предпринимательства, государственная регистрация

This article discusses the issues of state registration of subjects of private business on the territory of the Russian Federation. Raised important practical issues related to the registration of individual businesses. Consider the problematic aspects and gaps in the current legislation of the Russian Federation regulating the issues related to the registration of individual businesses.

Keywords: entrepreneurship, the individual entrepreneur, the subject of individual entrepreneurship, the state registration.

В современных социально-экономических, политических, рыночных условиях все более возрастает роль субъектов индивидуального предпринимательства, и обусловлено это рядом объективных причин. Экономическая ситуация в стране способствует образованию и регистрации субъектов того или иного вида предпринимательской деятельности [1]. Развитие субъектов индивидуального предпринимательства в Российской Федерации — это одно из наиболее важных направлений в вопросах решения возникающих экономических и социальных проблем как на федеральном, так и на региональном уровне [2]. Индивидуальному предпринимательству отводится особое место в экономической системе любой страны, поскольку оно является одним из наиболее высокоэффективных инструментов, способствующих

продвижению экономики: решая проблему трудовой занятости населения, индивидуальное предпринимательство способствует, в том числе, устойчивому развитию как отдельного региона, так и государства в целом.

Тем не менее, в Российской Федерации индивидуальное предпринимательство развито в недостаточной степени, что также обусловлено рядом определенных причин, носящих, в частности, нормативно-правовой характер и обусловленных проблематикой правового регулирования законодательства в сфере государственной регистрации.

В частности, в контексте проблематики правового регулирования законодательства в сфере государственной регистрации индивидуального предпринимательства особое значение отводится отсутствию или неполноте

правовых норм в области регулирования отношений в сфере регистрации, что может повлечь за собой некоторое снижение эффективности применения правовых норм и послужить катализатором допуска определенных правоприменительных ошибок.

Несмотря на многообразие нормативно-правовых актов, регламентирующих вопросы регистрации индивидуального предпринимательства, многие вопросы в данной области на сегодняшний день на законодательном уровне недостаточно отрегулированы, имеются очевидные пробелы в законодательстве и противоречивость законодательных норм.

В частности, необходимо отметить проблематику отсутствия или неполноты правовых норм в области регулирования отношений в сфере регистрации индивидуального предпринимательства.

В качестве основных нормативных актов, регламентирующих порядок и процедуру образования и государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, выступают Конституция РФ [3], Гражданский кодекс РФ [4] и Федеральный закон № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [5], а также иные подзаконные нормативно-правовые акты, постановления правительства («Об утверждении форм и требований к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей») [6].

Необходимо также отметить письма Федеральной налоговой службы — специально уполномоченного государственного органа для регистрации предпринимательской деятельности; к нормативно-правовым актам такие письма не относятся, но, тем не менее, оказывают большое влияние на принятие решений регистрирующими органами. В частности, нередко в решениях регистрирующих органов об отказе в регистрационных действиях присутствуют ссылки на письма ФНС, регулирующие тот или иной вопрос.

Так, ранее в связи с изменениями в действующем законодательстве, большинство положений о формах заявлений, используемых при государственной регистрации юридических лиц и физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей, утратили свою актуальность и перестали отвечать требованиям законодательства.

В правоприменительной практике особую актуальность приобрел вопрос о необходимости разработки и утверждения новых форм документов для государственной регистрации индивидуальных предпринимателей, так как сложилась ситуация, в которой по одним вопросам регистрации заверяются и сдаются в регистрирующие органы формы, утвержденные постановлением правительства, по другим — формы, рекомендованные ФНС; с точки зрения правоприменительной практики данные формы нельзя относить к официальным документам, поскольку, как указывалось ранее, письма ФНС не относятся к нормативным правовым актам.

Необходимо отметить, что принятие Федерального закона № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» является одним из важных этапов в процессе снижения административных барьеров при государственной регистрации как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей, поскольку данным законом процесс регистрации в значительной мере упростил процедуру их легитимации в сравнении с ранее действовавшим.

Также в контексте правоприменительной практики и в соответствии с действующим законодательством в Российской Федерации для облегчения процедуры регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей был введен в оборот единый информационный ресурс — Единый государственный реестр юридических лиц [7], который вобрал в себя информацию о государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств. Данный реестр преследует различные цели, в качестве основных из которых следует назвать получение общей информации о государственной регистрации вышеуказанных субъектов посредством сети Интернет; получение официальной выписки из ЕГРЮЛ/ЕГРИП о конкретном юридическом лице/индивидуальном предпринимателе в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью.

Также в контексте проблематики государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в современном действующем законодательстве Российской Федерации необходима разработка процедуры тщательной проверки наименований создаваемых коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей на уникальность. На сегодняшний день по причине недостаточной разработки данной России процедуры широко распространена практика создания коммерческих организаций с дублирующими друг друга наименованиями, что логически влечет за собой нарушение прав различных лиц, так как в данном случае фирменное наименование не выполняет своей важнейшей функции — функции индивидуализации участника делового оборота.

Таким образом, вопросы обеспечения уникальности фирменных наименований в контексте проблематики государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей требует тщательной разработки и внедрения правовых норм, направленных на регламентацию соответствующих процедур.

Анализируя проблематику государственной регистрации индивидуального предпринимательства в контексте действующего законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики, необходимо также остановиться на вопросе достаточно частых и неправомерных отказов регистрирующих органов в регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые основаны на многочисленных письмах и приказах Федеральной Налоговой Службы России.

Как уже указывалось ранее, в соответствии с п. 7 Положения «О федеральной налоговой службе», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506, данные письма и приказы не обладают юридической силой, так как не являются нормативными правовыми актами. Необходимо отметить тот факт, что многие из этих писем не были опубликованы, тем не менее, в практике регистрирующих органов они нашли достаточно широкое применение, что влечет за собой частые и недостаточно обоснованные отказы в государственной регистрации.

Также необходимо остановиться на проблематике сферы электронной регистрации, которая также направлена на совершенствование действующего законодательства в вопросах государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

На сегодняшний день в сфере электронной регистрации намечаются некоторые сдвиги в вопросах государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей посредством сети Интернет. Электронное правительство ведет работу на интернет-ресурсе [8], где предоставляет обширный спектр государственных услуг; тем не менее, фактически большинство государственных услуг, предоставленных в рамках работы данного интернет-ресурса, могут быть осуществлены посредством личного присутствия заявителя: отправление заявки на регистрацию юридического лица или индивидуального предпринимателя могут только нотариусы Москвы и Санкт-Петербурга. Данный факт нивелирует попытки, осуществляемые правительством в вопросах перехода на современный уровень обслуживания граждан.

С целью решения вопросов, связанных с созданием и государственной регистрацией юридических лиц и ин-

дивидуальных предпринимателей, необходимым представляется глобальный перевод процедуры регистрации в электронную форму, поскольку в рамках действующего законодательства, согласно Федеральному закону № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», государственная регистрация осуществляется в срок до пяти рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган. При существующем темпе современной жизни пять дней, отведенные на государственную регистрацию, представляются достаточно длительным сроком; электронная регистрация позволила бы свести время регистрации к минимуму.

Также в рамках действия вышеуказанного Федерального закона, в частности, ч. 3 ст. 8. гл. 3, гласящей, что «государственная регистрация индивидуального предпринимателя осуществляется по месту его жительства», представляется верным возможное внесение правок, позволяющих проводить государственную регистрацию не по месту жительства индивидуального предпринимателя, а по месту, где фактически будет осуществляться предпринимательская деятельность.

Проанализировав проблемы, связанные с государственной регистрацией индивидуальных предпринимателей и возможные пути их решения, можно сделать следующий вывод: в рамках действующего законодательства, направленного на регламентацию вопросов, связанных с государственной регистрацией индивидуальных предпринимателей, на сегодняшний день разработаны достаточно эффективные механизмы и инструменты, способствующие совершенствованию данной процедуры, но, тем не менее, в вопросах правоприменительной практике еще существуют пробелы, которые следует устранять на законодательном уровне.

Литература:

1. Масленникова Л. В., Брантова Е. Г. Особенности государственной регистрации индивидуальных предпринимателей // Молодой ученый. — 2017. — № 13.
2. Гурина А. В. Проблемы социального предпринимательства в России и пути его реформирования [Текст] // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 91–93.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 28.03.2017)
5. Федеральный закон от 08.08.2001 N129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)
6. Постановление Правительства РФ от 19.06.2002 N439 (ред. от 09.03.2010) «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, используемых при государственной регистрации юридических лиц, а также физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей»
7. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Сведения о государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств [Электронный ресурс] — URL: <https://egru.nalog.ru/> (дата обращения 05.04.2017)
8. Портал государственных услуг Российской Федерации [Электронный ресурс] — URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения 05.04.2017)

К вопросу об истории понятия лицензионного договора в России

Землянова Алёна Николаевна, магистрант
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Бегимбетов Руфат Парахатович, магистрант
Всероссийский государственный университет юстиции (г. Москва)

Гуленков Михаил Сергеевич, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела
Федеральная антимонопольная служба России (г. Москва)

Лицензионный договор сегодня представляет собой один из наиболее эффективных механизмов распоряжения исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

История возникновения и развития лицензионного договора интересна, несмотря на то, что данная договорная конструкция довольно молода, как, собственно, и само право интеллектуальной собственности в его современном виде.

О факте наличия в дореволюционной России образа лицензионного договора свидетельствует труд Г. Ф. Шершеневича «Учебник торгового права», изданный в 1914 году. В данном труде автор анализирует издательскую деятельность как торговую сделку. Сущность такой сделки сводится к покупке издателем рукописи для перепродажи. При этом Г. Ф. Шершеневич указывает на три вида договоров, с помощью которых издатель реализует свои цели в торговом обороте: договоры покупки, продажи и издательские договоры [1, с. 253]. Под издательским договором автор понимает соглашение между издателем и автором, в силу которого первый приобретает право и принимает на себя обязанность размножить и распространить за свой счет литературное, художественное или музыкальное произведение второго.

Из данной дефиниции можно сделать следующие выводы: во-первых, правоотношение возникает между обладателем права на произведение — автором и издателем — компанией, заинтересованной в приобретении указанного права у автора для дальнейшей продажи, то есть для использования произведения для своих (коммерческих) целей; во-вторых, предмет издательского договора складывается из следующих действий субъектов: передача автором издателю права на произведение и принятие издателем на себя обязанности по его распространению. Очевидно, что в данных правоотношениях имеет место распоряжение автором своим правом на произведение. При этом, вероятно, автор имел возможности по заключению подобного договора и с другим издателями (если подобная опция была предусмотрена договором).

В современном мире издательства используют конструкцию лицензионного договора при приобретении прав на произведение, которые они печатают и выпускают.

20 марта 1911 года в Российской империи был принят Закон об авторском праве, который, помимо издательского договора, в статье 8 также упоминал и о договоре об отчуждении авторского права, о договоре об уступке права на издание или о предоставлении права перевода, публичного

исполнения произведения или какого-либо иного из принадлежащих автору прав другому лицу [2]. Важно отметить, что пункт 13 указанного закона урегулировал отношения, возникшие до его вступления в силу и касающиеся произведений иностранных подданных. Положения закона распространялись на такие произведения, если они «не пользовались до вступления сего закона в силу охраною в России и если срок авторского права на эти произведения, по законам страны, в подданстве коей состоит автор, не истек до вступления настоящего закона в силу». Таким образом, можно сделать вывод о том, что договорные конструкции, предусмотренные Законом об авторском праве, вполне могли носить трансграничный характер.

10 октября 1919 года был принят Декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства» [3]. Пункт 1 указанного нормативного правового акта объявлял недействительными договоры издательств с авторами, в силу которых литературные, музыкальные или художественные работы авторов перешли в полную собственность издателей. Пункт 2 устанавливал правило, согласно которому на всякую принимаемую к изданию работу должен быть заключен с автором письменный договор с указанием числа экземпляров печатаемого произведения, размера полистной платы и срока, в течение которого издателем может быть использовано приобретенное право.

Таким образом, Декрет Совета народных комиссаров РСФСР, состоящий всего из двух пунктов, имел важное значение. Во-первых, данный акт ограничил издательский произвол, когда весь комплекс прав безвозвратно мог быть утрачен автором, лишь потому, что его произведение получало возможность «выйти в свет», а, во-вторых, конкретизировал предмет договора о предоставлении автором издателю на определенный срок некоего комплекса прав.

Представляется, что издательская деятельность в советский период носила в значительной мере социально значимый характер, являясь одним из важнейших инструментов распространения социалистической идеологии. Поэтому авторское право в советский период продолжает развиваться. 30 января 1925 года принято Постановление ЦИК и СНК СССР «Об основах авторского права» (далее — Основы), распространявшее свою защиту на произведения, появившиеся на территории СССР и находящиеся на данной территории в объективной форме, для авторов и их правопреемников независимо от их граждан-

ства [4]. При этом на произведения, появившиеся в свет за границей и находящиеся там в объективной форме, авторское право признавалось в пределах, установленных соглашениями СССР с соответствующими государствами (пункт 1 Основ). Возможность распоряжения авторским правом установлена в пункте 12 Основ, который указывает, что авторское право в части или в целом может быть отчуждено по издательскому договору или иным законным способом, при чем характер использования авторского права должен быть определен в точности договором. Таким образом, можно отметить, что идея определения предела использования прав, передаваемых по договору автором третьему лицу, становится нормой в законодательстве, что ведет к оформлению конструкции лицензионного договора, известной нам сегодня. Интерес представляет собой пункт 15 Основ, устанавливающий возможность принудительного выкупа Правительством СССР или союзной республики авторского права на произведение, при этом основание для такого выкупа не указано. Конечно, в данном случае вряд ли речь шла об обязательном установлении каких-либо пределов использования такого права.

Другим важным источником авторского права в советский период явилось Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.10.1928 года «Об авторском праве» (далее — Постановление), которое с 1 января 1929 года регулировало все взаимоотношения по авторскому праву, в частности, отношения, вытекающие из издательского и постановочного договоров [5]. Пункт 18 Постановления устанавливал, что в издательском договоре должны быть указаны «тираж первого издания, а если их предусмотрено несколько — то и последующих, срок выпуска произведения в свет, размер авторского гонорара и срок издательского договора». Предельный срок действия издательского договора составлял 4 года (пункт 19 Постановления).

Анализ приведенных нормативно-правовых актов советского периода, посвященных авторскому праву, позволяет сделать вывод о том, что конструкция лицензионного договора имела место в советской правовой действительности и была проявлена в издательском договоре.

Ситуация изменилась с принятием Гражданского кодекса РСФСР в 1964 году (далее — ГК РСФСР 1964 г.), раздел 4 которого был посвящен авторскому праву. Статья 503 ГК РСФСР указывала на два типа авторского договора: авторский договор о передаче произведения для использования и авторский лицензионный договор [6]. Абзац 2 указанной нормы устанавливал, что по авторскому лицензионному договору автор или его правопреемник предоставляет организации право использовать произведение, в том числе путем перевода на другой язык или переделки, в обусловленных договором пределах и на определенный договором срок, а организация обязуется уплатить вознаграждение за предоставление этого права или за использование произведения в форме, предусмотренной договором, поскольку иное не установлено законодательством СССР и РСФСР или поскольку стороны не договорились об ином. Таким образом, необходимо отметить исполь-

зование термина «лицензионный договор» в ГК РСФСР 1964 г., а также значительную конкретизацию и расширение понятия данного термина в сравнении с предшествующим законодательством. Интересным представляется тот факт, что субъектом, которому передается право использования произведения, является, исходя из определения авторского лицензионного договора, организация. Таким образом, круг субъектов указанного договора значительно ограничен. Подобное явление можно объяснить господством административно-командной системой экономики, интересам которой свободное распоряжение исключительным правом могло противоречить.

Наиболее приближенное к современному регулирование лицензионного договора представлено в Основах гражданского законодательства от 31 мая 1991 года. В статье 139 данного нормативно-правового акта указано, что по авторскому договору автор обязан создать в соответствии с договором и передать заказанное произведение или передать готовое произведение для использования, а пользователь обязан использовать или начать использование произведения предусмотренным договором способом в обусловленном им объеме и в определенный срок и уплатить автору установленное договором вознаграждение. В разделе 4 Основ гражданского законодательства, который посвящен авторскому праву лицензионный договор в отдельном виде не выделяется.

Принципиально новый подход к регулированию распоряжения правами автора представлен в Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351–1 (далее — Закон). Статья 30 Закона указывала, что передача имущественных прав может осуществляться на основе авторского договора о передаче исключительных прав или на основе авторского договора о передаче неисключительных прав. Оба этих договора направлены на предоставление возможности использовать произведение определенным образом и отдаленно напоминают модели простой (неисключительной) и исключительной лицензии, представленных в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ). Однако, термин «лицензионный договор» в указанном законе не использовался. Говорилось лишь о возможности организаций, управляющих имущественными правами, на коллективной основе предоставлять лицензии пользователям на соответствующие способы использования произведений и объектов смежных прав (пункт 4 статьи 45 Закона РФ от 09.07.1993 № 5351–1 «Об авторском праве и смежных правах» [7]).

Ключевым событием в истории развития права интеллектуальной собственности в России стало, конечно, введение в действие части четвертой ГК РФ 1 января 2008 года. Пункт 1 статьи 1235 ГК РФ посвящен понятию лицензионного договора, известному нам сегодня. Так, в соответствии с данной нормой — по лицензионному договору одна сторона — обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предо-

ставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах [8].

Стоит отметить, что модель определения была, вероятно, заимствована законодателем из предыдущего опыта, однако, в сфере патентного права. Подобным образом в пункте 1 статьи 13 Патентного закона 1992 г. (в ред. Федерального закона от 7 февраля 2003 г. № 22-ФЗ) было определено, что по лицензионному договору патентообладатель (лицензиар) обязуется предоставить право на использование охраняемого изобретения, полезной модели, промышленного образца в объеме, предусмотренном договором, другому лицу (лицензиату), а последний принимает на себя обязанность вносить лицензиару обусловленные договором платежи и (или) осуществлять другие действия, предусмотренные договором [9]. Часть 1 ст. 16 Закона о селекционных достижениях содержала гораздо менее детальное определение понятия лицензионного договора: по лицензионному договору (исключительная или неисключительная лицензия) патентообладатель (лицензиар) передает право на использование селекционного

достижения другому лицу (лицензиату) в порядке расчетов, обусловленных договором, или безвозмездно [10].

На наш взгляд, предложенное действующим гражданским законодательством определение лицензионного договора вполне отвечает требованиям современного гражданского оборота и является достаточным. О полноте и точности формулировки понятия лицензионного договора свидетельствует также и тот факт, что с момента принятия четвертой части ГК РФ часть нормы права, где содержится это определение, не изменилась.

Таким образом, несмотря на то, что конструкция лицензионного договора довольно молода, история формирования правовых норм, регулирующих понятие данного договора, сферу его применения, ответственность за его нарушение, возникает еще в царской России. В советский же период, несмотря на значительное ограничение сферы договорных отношений, законодатель продолжает уделять внимание указанным вопросам, что, несомненно, играет роль в формировании лицензионного договора, представленного современным гражданским законодательством России.

Литература:

1. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). — М.: Спарк, 1994. — 387 С.
2. Полное собрание законов Российской империи // Викитека. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Полное_собрание_законов_Российской_империи/ВТ/Собрание_третье/34935 (дата обращения: 19.03.2017).
3. Декрет СНК РСФСР от 10.10.1919 «О прекращении силы договоров на приобретение в полную собственность произведений литературы и искусства» // Известия ВЦИК. № 229. 14.10.1919.
4. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 «Об основах авторского права» // СЗ СССР. 1925. № 7. Ст. 67.
5. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.10.1928 «Об авторском праве» // СУ РСФСР. 1928. № 132. Ст. 861.
6. Гражданский кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
7. Закон РФ от 09.07.1993 № 5351–1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. № 147. 03.08.1993.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. № 289. 22.12.2006.
9. Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517–1 (ред. от 02.02.2006) // Российская газета. № 225. 14.10.1992.
10. Закон РФ от 06.08.1993 № 5605–1 «О селекционных достижениях» // Российская газета. № 170. 03.09.1993.

Рассмотрение в суде дел о расторжении брака с иностранными лицами

Зубарева Юлия Владимировна, студент¹, секретарь судебного заседания²

¹Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

²Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области

В статье исследуются особенности рассмотрения дел о расторжении брака с иностранными гражданами в российском суде, правила определения подсудности и необходимость обращения к процедуре медиации.

Ключевые слова: иностранные лица в гражданском процессе, семейный спор, развод, подсудность, медиация

Основной целью правового регулирования семейных отношений является укрепление семьи, построение

семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей

всех ее членов. Семья представляет особую ценность, ее охрана, поддержка и защита закреплена в нормах Конституции.

Но не всегда союз мужчины и женщины нерушим. Случаются конфликты и развод неизбежен. Российские суды осуществляют бракоразводные процессы не только между российскими гражданами, но и браки, заключенные с иностранными гражданами. Проблемы, которые существуют в применении правовых норм, при регулировании споров в судах, имеют высокую актуальность, поскольку необходимо сохранить личные отношения между бывшими супругами, обеспечить сохранение общения между супругами, доступ к общению и воспитанию ребенка.

Расторжение брака осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, что закреплено в пункте 1 статьи 160 СК РФ [1].

Процессуальное законодательство, определяя подсудность по делам с участием иностранных лиц, как правило, не ставит решение вопроса в зависимость от гражданства стороны спора, отдавая предпочтение территориальному критерию. Пункт 1 статьи 402 ГПК РФ устанавливает, что суды в Российской Федерации рассматривают дела с участием иностранных лиц, если гражданин-ответчик имеет место жительства в Российской Федерации [2].

Но в соответствии с пунктом 8 части 3 статьи 402 [3] суды РФ вправе рассматривать дела о расторжении брака с участием иностранных лиц по делу о расторжении брака истец имеет место жительства в Российской Федерации или хотя бы один из супругов является российским гражданином. В подобных случаях истец имеет право выбрать, в какой суд ему обратиться.

Российский гражданин, постоянно проживающий в Италии, обратился в российский суд с иском о расторжении брака с итальянской гражданкой, проживающей там же. Российский суд вправе принять такой иск к своему производству и вынести решение о расторжении брака. При этом российский гражданин может выдать доверенность на ведение дела в суде его представителем. Судебные документы ответчице должны вручаться в дипломатическом порядке. [7]

А пункт 3 части 1 статьи 403 относит к исключительной подсудности российских судов дела о расторжении брака российских граждан с иностранными гражданами случай, когда местом жительства обоих супругов является Россия.

Решением мирового судьи было отказано в удовлетворении иска о расторжении брака, предъявленного им по последнему известному месту жительства ответчицы в России, со ссылкой на отсутствие доказательств о месте жительства ответчицы по адресу, указанному истцом в исковом заявлении, а также доказательств того, что ответчица является гражданкой Украины.

При рассмотрении дела мировому судье следовало руководствоваться положениями ч. 1 ст. 29 ГПК РФ, устанавливающей возможность предъявления иска по последнему известному месту жительства ответчика, и п. 8 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ, согласно которой суды РФ вправе

рассматривать дела с участием иностранных лиц в случае, если по делу о расторжении брака истец имеет место жительства в РФ или хотя бы один из супругов является гражданином России. Изложенные в решении мирового судьи обстоятельства не являлись основанием для отказа в иске о расторжении брака. [8]

По семейным делам с участием иностранных лиц стороны могут договориться в соответствии со статьей 404 ГПК РФ об изменении международной подсудности. Закон не связывает это с конкретными категориями дел, то предполагается что такое возможно и при расторжении брака.

В своем соглашении стороны могут договориться (во изменение установленной в законе международной подсудности), во-первых, о рассмотрении своего спора в российских судах, во-вторых, о передаче спора, по которому компетентны российские суды, на рассмотрение иностранного суда. [2]

Процессуальный закон не оговаривает, в какой форме заключается данное соглашение, какие должен содержать условия. Следует ли обозначать применимое право или оно применяется того государства, соответственно в суде которого рассматривается дело. Необходимо обозначить этот момент, закрепив регулирующие это нормы.

Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству является стадией судопроизводства, включающей в себя совокупность процессуальных действий судьи и лиц, участвующих в деле, которые направлены на обеспечение своевременного и правильного разрешения дела [4]. Исходя из специфики бракоразводного процесса на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суду следует принять ряд действий, которые были бы направлены на примирение супругов.

Как отмечает В.В. Ярков между сторонами по делу о расторжении брака не может быть заключено мировое соглашение, так как, по общему правилу, по требованиям неимущественного характера не может быть взаимных уступок, что представляет из себя мировое соглашение. [6]

Но в таком случае, суд может предпринять попытки к примирению супругов, для того чтобы сохранить семью и защитить права и интересы детей. При изучении материалов дела судья может усмотреть перспективу сохранения семьи и отказа от иска и прекращения производства по делу.

Предлагается закрепить правовую норму в соответствии, с которой судом на стадии подготовки дела к судебному разбирательству судом устанавливался срок для восстановления семьи. За рубежом реализована семейная медиация, которая преследует цель добиться сотрудничества между конфликтующими супругами, сгладить возникшие недопонимания. А также возможно и избежать развода.

Следует дополнить нормы, регулирующие процесс расторжения брака с участием иностранных граждан на стадии подготовки дела к судебному разбирательству,

возможностью применения примирительных процедур, а именно судья обязан предложить сторонам установить срок, для использования услуг медиатора — профессионально подготовленного посредника.

В случае, если одна сторона извещена, но не явилась в предварительное судебное заседание, в связи с нахождением в иностранном государстве, то необходимо закрепить обязанность суда о направлении такого предложения не явившейся стороне.

Если меры по примирению оказались безрезультатными, суд должен установить факт того, что меры примирения действительно оказались безрезультатными и один из супругов настаивает на расторжении брака. Не имеет значения, кто настаивает на расторжении. [5]

В случае принятия решения судом, то оно признается соответственно в другом государстве, если принято в России. И признается также в России, если принято в другом государстве. Для признания необходим международный договор или условие о признании в нем.

Признание решения о расторжении брака означает, что иностранному решению придается такая же юридическая сила, как и российскому. Оно дает основание полагать, что супруги считаются разведенными, и могут вступить в новый брак, ссылаясь на решение иностранного суда. [9]

Отметим, что признание в России факта расторжения брака, осуществленного на территории иностранного государства по местному законодательству, не обязательно и предусматривает признание последствий такого растор-

жения. Это может быть в случае, если некоторые последствия развода, которые имеются в законодательстве иной страны, противоречат законодательству и общепринятым нормам в России. Так, не могут быть признаны такие последствия расторжения брака, установленные решением иностранного суда, как лишение виновной стороны в разводе права на вступление в брак, права на воспитание детей и др. [10]

Целями правового исследования рассмотрения дел о расторжении брака с участием иностранных граждан является выявление путей примирения сторон, так как развод оказывает негативное влияние на семью, которая находится на грани разлома, а так же подрывает психологическое здоровье детей, которые страдают из-за разрушившейся семьи.

Когда суд усматривает невозможность восстановления семьи, то в таком случае необходимо определить суд, в который сторон следует обратиться с заявлением. При участии иностранных лиц, рассмотрение дела в суде последствия развода осложняются наличием имущества в одном государстве или в нескольких государствах, наличие детей, определения их мест жительства, место исполнения алиментных обязательств.

Нормы гражданского процессуального законодательства, регулирующие данные споры должны быть направлены на обеспечение прав и законных интересов супругов и детей, вне зависимости от гражданства и места проживания.

Литература:

1. О. Ю. Малкин, Л. А. Смолина. Брачные отношения: теория и практика регулирования — М.: СГУ, 2013. С. 36.
2. Н. И. Марышева. Вопросы международной подсудности дел о расторжении брака. Журнал российского права. 2007. № 7 (127). С. 78–88.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
4. Слепченко Е. В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. СПб. Издательство «юридический центр Пресс». 2011. С. 190; Вукот М. А.
5. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве. Под ред. Решетниковой И. В. 5-е изд., доп. и перераб. — М.: 2011.
6. Ярков В. В. Гражданское судопроизводство: особенности рассмотрения отдельных категорий дел. Отв. ред. В. В. Ярков. — М.: Юристъ, 2001. С. 263.
7. А. Н. Левушкин. Расторжение брака между российскими и иностранными гражданами. «Общество и право». 2010 г. № 3.
8. Обзор практики рассмотрения судами Челябинской области гражданских дел вытекающих из семейных правоотношений. (№ 44Г-2080/2007).
9. См.: С. П. Гришаев. Семейные правоотношения с участием иностранных граждан. 2009. Консультант.
10. Диссертация С. А. Никогосян «Правовое регулирование заключения и прекращения брака с участием иностранных граждан». Казань. 2014. С. 150.

Разделение материнского капитала в делах о разделе совместно нажитого имущества супругов

Исаева Ксения Александровна, магистрант
Российский государственный университет правосудия (Санкт-Петербург)

В настоящей статье автор рассказывает некоторые проблемы, возникающие при рассмотрении дел о разделе совместно нажитого имущества, в случае если предметом спора является имущество, приобретенное на денежные средства материнского капитала.

Ключевые слова: материнский капитал, раздел совместно нажитого имущества супругов

Большое количество дел в судах относится к категории о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества супругов. Если говорить о сложности рассмотрения и разрешения данных дел, то здесь стоит сказать о некоторых нюансах, связанных с экономической и социальной обстановкой в стране, новых программах и льготах, предоставленных молодым семьям.

В данной статье мы рассмотрим вопрос, связанный с определением понятия материнского капитала, возможности его признания совместно нажитым имуществом и разделе между супругами.

В соответствии с ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом [1].

Федеральным законом от 29 декабря 2006 года №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (п.п. 1 и 2 ст. 2) установлены дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, реализуемые за счет средств материнского (семейного) капитала и обеспечивающие указанным семьям возможность улучшения жилищных условий, получения образования, социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, повышения уровня пенсионного обеспечения (далее также — дополнительные меры государственной поддержки; материнский (семейный) капитал).

В силу п. 3 ст. 2 Федерального закона от 29 декабря 2006 года №256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» документом, подтверждающим право на дополнительные меры государственной поддержки, является государственный сертификат на материнский (семейный) капитал [2].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что материнский капитал — это форма государственной поддержки российских семей, имеющих детей. Предоставляется данная форма поддержки Правительством Российской Федерации.

Возвращаясь к вопросу о разделе совместно нажитого имущества и возможности отнесения материнского капитала к совместной собственности супругов, следует изучить судебную практику.

Так, в 2014–2015 годах суды, разрешая данный вопрос, руководствовались Конституцией Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», исходили из того, что данное имущество следует признать совместно нажитым имуществом супругов, а следовательно, делиться оно должно в размере по ½ каждому из супругов.

С данной позицией судов не согласился Верховный Суд Российской Федерации, который и дал разъяснения по этому поводу. Из Обзора судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 года) следует, что средства материнского капитала находятся в общей долевой собственности супругов и детей, то есть, если супруги использовали материнский капитал на приобретение недвижимости, то данный объект недвижимости находится в общей долевой собственности супругов и детей [3].

Данный подход нашел свое отражение в определении Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2016 года № 18 КГ15–224, которым решение Славянского городского суда Краснодарского края от 08 декабря 2014 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 12 февраля 2015 года отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Из обстоятельств дела следует, что супруги, находясь в браке, осуществляли строительство дома на денежные средства, полученные в качестве материнского капитала. Указанный объект недвижимости супруги просили разделить между ними в равных долях.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что строительство спорного объекта производилось во время брака, имущество является совместно нажитым, а поскольку дом не достроен и не введен в эксплуатацию, то доли детей не могут быть определены.

Отменяя вышеуказанное решение, Верховный Суд Российской Федерации указал, что средства материнского капитала не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними в равных долях.

На наш взгляд, данный подход является правильным, поскольку таким образом, защищаются права несовершеннолетних детей, которые также являются владельцами своих долей.

В случае, если супругами сертификат на материнский (семейный) капитал не был использован, то он так и остается у его владельца, которым чаще всего является мать.

Бывает, что мать утрачивает право на материнский капитал, а отец детей — приобретает. Например, если мать совершила преступление против собственного ребенка, мать умерла, признана судом умершей или пропавшей без вести, мать лишилась родительских прав или прекращено усыновление матерью ребенка.

Также следует сказать, что в случае, если супруги приобрели недвижимость не только на средства материнского капитала, но и на добрачные средства одного из супругов или на деньги, полученные им в дар, то это входит в предмет доказывания. Процесс доказывания проходит аналогично делам о разделе совместно нажитого имущества, сторона, которая ссылается, что средства принадлежат ей лично, должна доказать этот факт [4].

Если сторона докажет, что жилье куплено частично на её личные средства, то определение долей в праве собственности на квартиру должно производиться исходя из равенства долей родителей и детей на средства материнского (семейного) капитала, потраченные на приобретение этой квартиры, а не на все средства, за счет которых она была приобретена.

При разделе материнского капитала у сторон и суда часто возникает много проблем в случае, если на данные денежные средства приобретена недвижимость с оформлением ипотеки. С одной стороны, долги супругов делятся в равных долях, а с другой стороны, если один из супругов откажется выплачивать ипотеку, то данное бремя придется нести второму супругу, либо банк будет предпринимать все меры по погашению задолженности.

В данном случае сложилось несколько вариантов выходов из ситуации, на наш взгляд оправданные, — это либо досрочно погасить долг, оформить имущество в равных долях с детьми и провести желаемую сделку с недвижимостью при наличии согласия органов опеки, либо, если у супругов недостаточно суммы для погашения долга, то

есть возможность осуществить продажу квартиры с обременением, но для этого необходимо получить разрешение банка и Пенсионного фонда Российской Федерации.

Кроме этого, в случае выделения долей в жилом помещении на каждого члена семьи, и если бывшие супруги не желают проживать вместе, то другой супруг может чинить препятствия в проживании второго супруга, так как вселение иных лиц в спорное жилое помещение допускается только с его согласия, а также супруг имеет право беспрепятственно проникать в данную квартиру, поскольку он имеет свою долю в праве собственности, которой суд его не вправе лишить.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что наиболее частый способ использования материнского капитала — вложение в жилое помещение, вызывает наибольшее количество проблем при его разделе, в особенности если у супругов нет договоренности по данному вопросу.

Оптимальным вариантом, предлагаемым для второго супруга, является включение своей доли в счет погашения алиментных обязательств. Данное решение можно оформить путем заключения письменного договора со вторым супругом, удостоверенного у нотариуса, либо путем подачи заявления суду во время рассмотрения дела о разделе имущества.

Если бывший супруг настаивает в суде на получение своей доли в приобретенной квартире в натуре или ее денежной компенсации, то второй супруг, имеющий преимущественное право на спорное жилое помещение, вынужден будет выплатить стоимость доли в материнском капитале, а именно — $\frac{1}{4}$ от его размера, что примерно составляет на конец 2016 года при минимально возможном составе семьи — 4 человека — 113256 рублей.

Не смотря на вышеуказанные проблемы, также следует и отметить, что возникающие у судов сомнения по поводу разделения имущества, приобретенного за счет средств материнского капитала, остались позади в связи с выходом Обзора, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 года. Именно благодаря ему различная практика судов и различные подходы к разрешению данной категории дел в настоящее время прекратили место быть.

Литература:

1. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
2. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 года).
4. Смолина Л. А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов: дис...канд. юрид. наук, Челябинск, 2006, с. 80—82.

Необходимость и целесообразность участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе

Константинов Евгений Витальевич, магистрант

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В последнее время в научных и практических кругах обсуждается вопрос о необходимости участия прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Этот вопрос представляется нам дискуссионным и имеющим различные варианты решений.

Участие прокурора в уголовном процессе естественно по своей материальной и процессуальной природе, так как уголовное судопроизводство и правоприменение носит ярко выраженный публичный характер, что обуславливает всеобъемлющий интерес государства к уголовной юстиции в целом, и к соблюдению принципов права в каждом конкретном деле.

Однако, гражданское и арбитражное производства — частные по своей природе, и не предполагают вмешательства государства в разрешение конкретного дела.

ГПК РФ устанавливает формы участия прокурора в гражданском деле в ст. 45: «Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований» [1]. Этой статьей устанавливаются ограничения в части требований к лицам, в защиту которых прокурор обращается в суд, однако по определенным категориям дел эти ограничения не действуют. АПК РФ также говорит о формах участия прокурора в деле в ст. 52. Согласно этой статье, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлениями об оспаривании нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов органов государственной власти и органов местного самоуправления, затрагивающих права и законные интересы организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, с иском о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти и органами местного самоуправления, юридическими лицами с государственным участием, с иском о применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной органами государственной власти и органами местного самоуправления, юридическими лицами с государственным участием, с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения [2].

Существуют категории дел, в которых прокурор — истец, например, лишение родительских прав ст. 70 СК РФ. Как справедливо отмечено роль прокурора в процессах по защите прав детей, оставшихся без попечения родителей, связана с обязанностью государства оказывать поддержку таким детям [6].

Подобные дела ярко показывают заинтересованность государства в соблюдении законности в рамках конкрет-

ного дела и возможность одновременной защиты частных и публичных интересов. Это доказывает обоснованность и целесообразность участия прокурора в частном процессе.

Продолжая исследование процессуальных норм, можно сказать, что в частном процессе роль прокурора сводится к выполнению одной функции — надзора за законностью. Об этом косвенно, однако достаточно определенно свидетельствует необязательность для истца последовать за прокурором и отказаться от иска в том, случае, если прокурор от иска отказался. При таком механизме регулирования, прокурор выполняет роль процессуального истца и преследует исключительно процессуальный интерес, а именно интерес в законном и справедливом отправлении правосудия. Истец не связан позицией прокурора и может продолжать процесс даже при отказе прокурора от иска. Это прямо устанавливает п. 2 ст. 45 ГПК РФ, п. 4 ст. 52 АПК РФ, а также детализирует в своих положениях Постановление Пленума ВАС РФ № 15 от 23.03.2012 г. «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» (п. 12 ПП ВАС РФ) [3].

Говоря о такой форме участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе как вступление в уже начатый процесс для дачи заключения по делу, стоит сказать, что по мнению некоторых ученых, такая форма представляется нецелесообразной и противоречащей диспозитивным и состязательным началам гражданского процесса [4]; данная форма участия прокурора в гражданском процессе является не защитой прав граждан и организаций, а косвенным влиянием на ход судебного разбирательства и, в конечном итоге, на сам суд, что является недопустимым в соответствии с принципом независимости суда [5]. Однако, хотелось бы сказать, что правовая позиция прокурора по гражданскому или арбитражному делу не является обязательной для суда, а значит выполняет роль дополнительной профессиональной точки зрения, грамотной с точки зрения соблюдения публичного интереса, что наряду с защитой частного интереса зачастую имеет большое значение. Это значит, что говорить о нарушении конституционного принципа независимости судей институтом вступления прокурора в процесс для дачи заключения по делу не представляется возможным в силу совершенно другого механизма влияния мнения прокурора на решение суда.

Кроме того, существуют некие неправовые обоснования необходимости участия прокурора в частном процессе. Устранение субъективных факторов, связанных с особенностями восприятия правоотношений только одним лицом или с какими-либо упущениями в оценке

рассматриваемых спорных отношений, и стремление к объективному разбирательству представляют собой существенные мотивы, объясняющие необходимость участия прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве [7].

Таким образом, с точки зрения процессуального и материального законодательства, неправовых мотивов и побуждений, соотношения частного и публичного интересов

участие прокурора в гражданском и арбитражном процессе представляется уместным и целесообразным. Необходимость участия прокурора в частном процессе обуславливается потребностью в защите публичного интереса не только публично-правовых образований и юридических лиц с государственным и муниципальным участием, но и частных лиц-участников гражданского и арбитражного процесса.

Литература:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СПС «Консультант-Плюс».
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // СПС «Консультант-Плюс».
3. Постановление Пленума ВАС РФ № 15 от 23.03.2012 г. «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Интернет-портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации <http://arbitr.ru/>
4. Китаева А. В. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Инновационная наука, № 3–2 (15) / 2016.
5. Новиков А. В., Слабкая Д. Н. Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. — 2014. — № 4. — С. 234.
6. Смолина Л. А., Задесенская Я. В. Институт усыновления в России и странах Европы: сравнительное теоретико-правовое исследование. — М.: Юрлитинформ — 2014 — С. 192
7. Томилов А. Ю. К вопросу о роли прокурора в гражданском процессе // Вестник Челябинского государственного университета, № 4 / 2011.

Поощрения государственных гражданских служащих

Концевик Кристина Валерьевна, магистрант
Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск)

Kontsevik K. V., student magistrature
Pacific National University (Khabarovsk Krai. Khabarovsk)

Актуальность рассмотрения темы «Поощрения государственных гражданских служащих» состоит в том, что роль государственного аппарата в выполнении задач и функций государства в современных и будущих политических и экономических условиях является исключительно важной. Огромное значение государственной службы определяется тем, что среди вопросов, решаемых государством, стержневым является вопрос о кадрах, в первую очередь руководителей. Именно государственный аппарат призван претворять в жизнь реформы, новые идеи и законоположения, а ведь очевидно, что основная масса недостатков связана с неумением, а порой и неприятием реформаторских программ со стороны некоторой части «аппаратчиков». Эффективное использование добротного кадрового потенциала государства — приоритетная общенациональная задача. Правильное понимание сущности государственной службы и ее реформирование на современном этапе должны обеспечить четкую, эффективную и законную деятельность государственного аппарата. При этом большую роль играет система поощрений государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: поощрения, награды, вознаграждение, безупречная служба, продолжительная безупречная служба

The Relevance of the topic «Promotion of civil servants» is that the role of the state apparatus in performing the tasks and functions of the state in contemporary and future political and economic conditions is extremely important. The enormous importance of public service is determined by the fact that among the matters dealt with by the state, the core is the question of personnel, primarily managers. The state office should implement reforms, new ideas and statutes, and it is obvious that the bulk of the shortcomings is the inability and sometimes the rejection of the reform programs on the part of some of the «apparatchiks». Effective use of a good personnel potential of the state priority national goal.

The correct understanding of the essence of public service and reform at the present stage should provide a clear, effective and legitimate activities of the state apparatus. A large role is played by the system of incentives of civil servants.

Keywords: *promotion, awards, rewards, impeccable service, flawless long lasting service*

Поощрение и награждение гражданского служащего являются формой общественного признания его заслуг, оказания ему почета, имеющего большое моральное значение и влекущего определенные правовые, в том числе материальные, преимущества.

Основаниями для поощрения и награждения являются:

- безупречная и эффективная служба;
- продолжительная безупречная служба.

Под безупречностью, в первую очередь подразумеваются, что данный гражданский служащий не имеет дисциплинарных взысканий. Безупречная служба предполагает неукоснительное исполнение гражданским служащим возложенных на него обязанностей и должностного регламента. С понятием «эффективность гражданской службы» для гражданских служащих могут быть связаны разные правовые последствия в зависимости от занимаемой должности, а также вида и содержания служебного контракта. Эффективность гражданской службы оценивается по специально разработанным показателям. Показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности гражданского служащего включаются в должностной регламент, утверждаемый представителем нанимателя.

Следует учитывать, что ст. 47 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» прямо предусматривает учет результатов исполнения гражданским служащим должностного регламента, в частности, при поощрении гражданского служащего. При этом по отдельным должностям гражданской службы показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности определяются в срочном служебном контракте. В зависимости от этих показателей производится оплата труда указанных гражданских служащих. Перечень соответствующих должностей гражданской службы, а также порядок установления оплаты труда для этих гражданских служащих утверждаются соответственно указом Президента РФ по представлению Правительства РФ и нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Продолжительность службы является основанием для выплаты единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет. Стаж гражданской службы определяется в соответствии со ст. 54 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ».

Выделяется два вида поощрений за труд:

- собственно поощрения;
- награждения.

К поощрениям, как правило, относятся денежные выплаты, а награждения скорее носят моральный характер, являются выражением признания заслуг гражданского служащего.

Такое разграничение произведено впервые: ни ранее действовавшее законодательство о государственной службе, ни трудовое законодательство не выделяют награждение как особое правовое явление. Награждение в том числе государственными наградами считалось одним из видов поощрения.

Стоит отметить, что отказ от обобщающего термина, который охватывал бы все действия нанимателя по поводу безупречной и эффективной службы гражданского служащего, представляется не совсем удачным, тем более что законодатель употребляет и другие понятия, например «объявление благодарности», «присвоение почетного звания».

Кроме того, не всегда поощрение можно свести к денежной выплате (имущественному приобретению). Например, среди поощрений Правительства Российской Федерации надо назвать Почетную грамоту Правительства Российской Федерации.

Часть 1 статьи 55 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» предусматривает виды поощрений и награждений. Их можно разделить на поощрения и награждения, применяемые представителем нанимателя, и поощрения и награждения, применяемые вышестоящими государственными органами.

К поощрениям и награждениям, применяемым представителем нанимателя, относятся:

- объявление благодарности с выплатой единовременного поощрения;
- награждение почетной грамотой государственного органа с выплатой единовременного поощрения или с вручением ценного подарка;
- выплата единовременного поощрения в связи с выходом на государственную пенсию за выслугу лет;
- иные виды поощрения и награждения государственного органа, установленные служебным распорядком.

Иные виды поощрения и награждения государственного органа устанавливаются нормативно-правовыми актами этого органа. Представитель нанимателя свободен в выборе мер поощрения и награждения. В служебном порядке могут быть предусмотрены такие меры, как присвоение почетного звания, награждение нагрудными знаками, помещение на доску почета, занесение в книгу почета и др.

Кроме поощрений и награждений государственного органа, ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» называет особые виды поощрения, применяемые специально уполномоченными на то органами.

К ним относятся:

- поощрение Правительства РФ;
- поощрение Президента РФ;
- присвоение почетных званий Российской Федерации;

— награждение знаками отличия Российской Федерации;

— награждение орденами и медалями Российской Федерации.

Почетные звания Российской Федерации, знаки отличия Российской Федерации, а также и ордена и медали Российской Федерации являются государственными наградами Российской Федерации и представляют собой высшую форму поощрения.

Почетная грамота Правительства Российской Федерации является поощрением за заслуги в содействии проведению социальной и экономической политики государства, эффективной деятельности федеральной исполнительной власти, развитию местного самоуправления, осуществлению мер по обеспечению законности, прав и свобод граждан, укреплению обороны страны и государственной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации. Ею награждаются гражданские служащие, своим трудом заслужившие широкую известность благодаря личному вкладу в осуществление социальной и экономической политики государства.

Представление о награждении Почетной грамотой вносится в Правительство РФ федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Почетные звания присваиваются гражданским служащим за высокое профессиональное мастерство и многолетний добросовестный труд на основании Указа Президента РФ от 30 декабря 1995 г. № 1341 «Об установлении почетных званий Российской Федерации, утверждении положений о почетных званиях и описания нагрудного знака к почетным званиям Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

Этим Указом предусмотрены, например, такие почетные звания, как «Заслуженный работник дипломатической службы Российской Федерации», «Заслуженный экономист Российской Федерации», «Заслуженный юрист Российской Федерации». Почетные звания присваиваются гражданским служащим, проработавшим по специальности 15 и более лет. Право присваивать почетные звания Российской Федерации предоставлено Президенту РФ.

Награждение нагрудным знаком производится соответствующим министерством на основании специального нор-

мативного правового акта. Награждение знаком отличия, орденом или медалью — государственными наградами Российской Федерации, является высшей формой признания заслуг гражданского служащего перед государством. Виды государственных наград и порядок награждения установлены Положением о государственных наградах Российской Федерации, утвержденные Указом Президента РФ от 2 марта 1994 г. № 442 с изменениями и дополнениями.

К государственным наградам, в частности, отнесены:

— звание Героя Российской Федерации,

— почетные звания Российской Федерации,

— ордена, медали, знаки отличия Российской Федерации: например, ордена «За заслуги перед Отечеством», «Почета», знак отличия «За безупречную службу».

Примечателен воплощенный в Законе принцип сочетания поощрительно-наградных мер морального и материального свойства. Наряду с награждениями морального свойства, такими как объявление благодарности, награждение почетной грамотой, к гражданским служащим одновременно применяются и материальные поощрения в форме единовременных выплат в денежном выражении.

Следует также учитывать, что некоторые виды поощрений и награждений затрагивают также социальный аспект. В частности, Федеральный закон «О ветеранах» к числу ветеранов труда относит лиц, награжденных орденами или медалями, либо удостоенных почетных званий СССР или Российской Федерации, либо награжденных ведомственными знаками отличия в труде и имеющих трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет. Меры социальной поддержки для данной категории лиц определяются законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Таким образом, высокая эффективность поощрений возможна лишь при соблюдении установленных требований по их применению. Важнейшим требованием является соблюдение законности и обоснованности применения любой из мер поощрения. Они могут применяться лишь теми органами и руководителями, которым предоставлено такое право.

При этом они обязаны применять только поощрения, предусмотренные соответствующими нормативными правовыми актами, в пределах предоставленной им власти и в установленном порядке.

Литература:

1. Белоносов, В. О. Риск в правоприменительной деятельности // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2006. — Вып. 4. — С. 96.
2. Ветлужных, Е. Н. Мотивация и оплата труда. Практика. Методики. Инструменты. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. — С. 135.
3. Зорина, Л. Многолетняя добросовестная работа не в почете? Дело о дискриминации в оплате труда // Кадровик. Трудовое право для кадровика. — 2010. — № 3. — С. 76
4. Климанов, Г. Б. Опасность профессиональной деформации. Что это такое? / Г. Б. Климанов, А. В. Датий, А. В. Кокурин // Преступление и наказание. — Москва, 2011. — № 3. — С. 11–13.
5. Рожков, О. А. Профессиональная деформация ценностно-мотивационной сферы сотрудников правоохранительных органов как фактор их криминализации // Прикладная юридическая психология. — Рязань, 2008. — № 3. — С. 78.

6. Соколова, Е. А. Профессиональная деформация и педагогические пути ее предупреждения в образовательном процессе вузов / Е. А. Соколова. — Рязань: Поверенный, 2007. С. 163

Соотношение понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок» при квалификации хулиганства

Крохмалюк Элина Владимировна, магистрант

Научный руководитель: Шнитенков Андрей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, профессор,
заместитель директора

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Ключевые слова: хулиганство, объект преступления, общественный порядок, безопасность

Проблема объекта преступления в науке уголовного права является наиболее сложной в общем учении о составе преступления и всегда вызывает определенные трудности в его понимании. В отечественной уголовно-правовой литературе объект преступления многими авторами рассматривается как общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым при совершении преступления причиняется существенный вред. [1]

Установление непосредственного объекта преступления имеет важное уголовно-правовое значение не только для определения общественной опасности преступления, но и для осуществления правильной квалификации содеянного.

Различное толкование понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность», их соотношение и содержание порождают непрекращающиеся споры об объекте хулиганства. Сложность установления объекта хулиганства определяется соотношением его родового, видового и непосредственного объектов.

В современной юридической науке большинство авторов основывают свою позицию на том, что на непосредственный объект хулиганства прямо указывается в самой уголовно-правовой норме, предусматривающей ответственность за данное преступление (ст. 213 УК РФ): хулиганство то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное:

1. с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
2. по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. [2]

Указанная норма расположена в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» разд. IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ.

И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько пишут о существовании в данном случае интегрирован-

ного объекта преступлений, который представляет собой совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану общественной безопасности и общественного порядка. [3]

На наш взгляд, такая позиция является обоснованной, поскольку законодатель, закрепляя охрану общественного порядка и общественной безопасности в ч. 1 ст. 2 УК РФ, не разграничивает их между собой.

При решении вопроса о видовом объекте хулиганства считаем необходимым обратить внимание на структуру УК РФ, а именно на то, что ст. 213 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за хулиганство, включена законодателем в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности».

Хотя преступления против общественной безопасности и общественного порядка тесно между собой взаимосвязаны, в тоже время каждая из этих групп общественных отношений отличается определенной спецификой.

Ключевым в определении объекта хулиганства является понятие «общественного порядка», которое в уголовно-правовой литературе раскрывается по-разному. Так, например, А. В. Куделич под общественным порядком понимает систему отношений, складывающихся в обществе на основе как добровольного, так и принудительного соблюдения членами общества норм права, морали, религиозных и других общепринятых правил поведения. [4]

По мнению В. И. Радченко, под общественным порядком понимается сложившийся в обществе между людьми комплекс отношений, обеспечивающий общественное спокойствие, неприкосновенность личности и собственности, а также нормальное функционирование объекта хулиганства и общественных институтов. [5]

При анализе соотношения понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» следует согласиться с точкой зрения С. В. Борисова, который отмечает, что указанные понятия отличаются по своему сущностному содержанию и не могут подменять друг друга. [6]

По мнению В. Е. Батюковой, решение вопроса об объекте хулиганства в первую очередь связано с определе-

нием содержания понятий «общественная безопасность» и «общественный порядок». Объединяющим для этих понятий является слово «общество». На основе проведенного анализа лексического значения понятий «общественный порядок» и «общественная безопасность» она делает вывод о том, что безопасность и порядок:

1. социальные явления;
2. входят в содержание правопорядка;
3. благо для всех членов общества, которое должно быть обеспечено государственным аппаратом; г) не совпадающие понятия. [7]

В. С. Комиссаров под общественной безопасностью понимает «совокупность общественных отношений, не только регулирующих безопасные условия жизни общества, но и поддерживающих такой уровень защищенности общества, который является достаточным для его нормального функционирования». Вместе с тем он подразделяет это понятие на два подвида: широкое понимание, т.е. как составная часть родового объекта, которая характеризуется «состоянием защищенности безопасных условий функционирования общества и общественного порядка, здоровья населения и общественной нравственности, экологической безопасности, безопасности функционирования транспортных средств и безопасности компьютерной информации». [8]

Под общественной безопасностью в узком смысле этого слова В. С. Комиссаров понимает видовой объект всех преступлений, предусмотренных гл. 24 УК РФ, она выражается в «состоянии защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия, нормальной деятельности государственных и общественных институтов». [1]

Аналогичной позиции придерживаются А. И. Рарог, А. С. Рубцова и И. А. Юрченко, отмечающие, что видовым объектом преступлений, предусмотренных в гл. 24 УК РФ, является общественная безопасность в узком смысле, т.е. совокупность общественных отношений, обеспечивающих защищенность жизни и здоровья граждан, общественного спокойствия и порядка, нормальной деятельности учреждений, организаций, предприятий, безопасность личных, общественных или государственных интересов при производстве работ, а также в процессе обращения с общепасными предметами. [9]

С. В. Борисов пишет, что общественная безопасность заключается в состоянии защищенности от внешних и внутренних угроз социальных отношений по удовлетворению совокупности потребностей, надежно обеспечивающих существование общества и возможность его прогрессивного развития. [10]

Б. П. Кондрашов под общественной безопасностью понимает «систему общественных отношений, урегулированных правовыми нормами в целях обеспечения безопасности личности, общественного спокойствия, благоприятных условий для труда и отдыха граждан, нормальной деятельности государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений и ор-

ганизаций, от угрозы, исходящей от преступных и иных противоправных деяний, нарушения порядка пользования источниками повышенной опасности, предметами и веществами, изъятыми из гражданского оборота, явлений негативного техногенного и природного характера, а также других особых обстоятельств». [11]

В настоящее время предлагается считать, что общественная безопасность охватывает общественный порядок. В. Е. Батюкова отмечает, что общественный порядок и общественная безопасность — взаимосвязанные и взаимообусловленные социальные явления, которые постоянно развиваются вне зависимости от нашего сознания. [12]

В. И. Зарубин дифференцирует названные понятия и отмечает: «Если общественный порядок воплощается в создании обстановки общественного спокойствия, благоприятных внешних условий жизнедеятельности людей, что обеспечивает нормальный ритм общественной жизни, то общественная безопасность проявляется в создании безопасных условий при обращении с источниками повышенной опасности и проведении работ повышенной опасности». [13]

Исследуя сущностное содержание понятия общественной безопасности, следует обратить внимание на нормы Федерального закона от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности». К сожалению, в нем законодатель не раскрывает понятия «безопасность» или «общественная безопасность». В тоже время, анализируя ст. 1 указанного закона, можно сделать вывод, что «общественная безопасность» является составной частью более широкого понятия «безопасность» и самостоятельным объектом охраны. Данный вывод основан на том, что этот «закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности и иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации» (ст. 1).

В анализируемом нормативном правовом акте законодатель вводит понятие «национальная безопасность», содержание которого раскрывается в Указе Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: «Национальная безопасность Российской Федерации — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности». [14]

Таким образом, общественную безопасность можно рассматривать в качестве одного из элементов национальной безопасности Российской Федерации. При этом законодатель не использует в анализируемых нормативных правовых актах понятие «общественный порядок», указывая в качестве объекта государственной охраны именно «общественную безопасность» как более широкое и емкое понятие.

В юридической литературе общественная безопасность, как правило, рассматривается как более широкое понятие по отношению к понятию «общественный порядок». Необходимо акцентировать внимание на том, что общественная безопасность подразумевает состояние защищенности каждого индивида и общества в целом, и данное состояние защищенности обеспечивается, в том числе и необходимостью соблюдения общественного порядка.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что видовым объектом хулиганства является «общественная безопасность» как совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества и поддерживающих уровень защищенности общества, достаточный для его нормального функционирования. Представляется, что понятие «общественная безопасность» охватывает своим содержанием и понятие общественного порядка.

А. В. Бриллиантов полагает, что под общественным порядком следует понимать сложившуюся в обществе на основе правовых социальных норм, норм морали и этики, норм общежития, обычаев и традиций систему общественных отношений, обеспечивающую правильное поведение каждого индивида в сфере публичных взаимоотношений, предполагающих нормальные условия жизни и деятельности граждан, а также функционирования институтов общества и государства. [15]

Н. Ф. Кузнецова пишет, что «общественный порядок — это принятая в обществе система отношений между его членами, правила благопристойности и уважения традиций общества». [16] А. В. Рагулин под общественным порядком понимает «систему общественных отношений между людьми, установленную действующим законодательством, обычаями, традициями и нравственными нормами, обеспечивающую общественное спокойствие, нормальные условия труда, отдыха и быта граждан, а также работу учреждений, предприятий и организаций». [17]

Литература:

1. Комиссаров В. С. Полный курс уголовного права / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 1. С. - Петербург, 2008. С. 11.; Рубцова А. С. Актуальные проблемы уголовного права: Особенная часть: учебное пособие для магистрантов / под ред. А. И. Рарога, И. А. Юрченко. М.: Проспект, 2016. С. 82.; Данилина Н. Ж. Объект хулиганства // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 3. С. 22.
2. Батюкова В. Е. Особенности определения объекта хулиганства // Новый юридический журнал. 2013. № 1. С. 145—146; Зарубин, В. И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 16; Рагулин А. В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 11.

Общественный порядок можно рассматривать как совокупность общественных отношений, предусматривающую соблюдение правил поведения людей в общественных местах, обеспечивающих нормальную деятельность предприятий, учреждений и организаций.

Например, при рассмотрении уголовного дела в отношении Р. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, суд установил, что подсудимый совершил хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Р., находясь за рулем принадлежащего ему автомобиля, недалеко от остановки общественного транспорта, умышленно, беспричинно, используя малозначительный повод, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая неуважение к обществу, то есть открыто противопоставляя свое поведение общепринятым нормам морали, стремясь показать свое пренебрежение к окружающим, в присутствии посторонних, из газобаллонного пневматического пистолета произвел два выстрела в пассажирский автобус, следовавший по маршруту движения с находившимися в нем пассажирами, и повредил два стекла автобуса. [18]

Общественная безопасность как видовой объект преступления в данном случае подразумевает состояние защищенности жизни и здоровья, имущественных интересов физических и юридических лиц, в том числе собственников транспортного средства.

Непосредственный объект хулиганства в приговоре суда определен как общественный порядок, включающий в себя правила поведения людей при перевозке в общественном транспорте. Представляется, что под общественным порядком понимается система общественных отношений между людьми, предусматривающая соблюдение правил поведения, благопристойности, уважения, установленных нормами права, морали, обычаями и иными социальными нормами.

Изложенное позволяет сделать вывод, что непосредственным объектом хулиганства является общественный порядок, который представляет собой совокупность норм и правил поведения в обществе, обеспечивающих нормальные условия жизнедеятельности граждан, а также нормальную работу юридических лиц и транспорта и иных сфер общественной жизни.

3. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И. А. Подройкина. М.: Проспект, 2015. С. 468.
4. Куделич А. В. Уголовно-правовая охрана общественного порядка в современной России. Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2000. С. 17.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В. И. Радченко. М., 2008. С. 382–383.
6. Борисов С. В. Квалификация хулиганства: теория и практика. М., 2007. С. 24.
7. Батюкова В. Е. Особенности определения объекта хулиганства // Новый юридический журнал. 2013. № 1. С. 145–146.
8. Полный курс уголовного права / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 4. С.-Петербург, 2008. С. 11.
9. Рубцова А. С. Актуальные проблемы уголовного права: Особенная часть: учебное пособие для магистрантов / под ред. А. И. Рарога, И. А. Юрченко. М.: Проспект, 2016. С. 82.
10. Борисов С. В. Квалификация хулиганства: теория и практика. М., 2007. С. 25.
11. Кондрашов Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения. М., 1998. С. 8.
12. Батюкова В. Е. Признаки основных и квалифицированных составов хулиганства: определение объекта преступного посягательства // Образование и право. 2012. № 7. С. 88.
13. Зарубин В. И. Понятие общественного порядка как объекта хулиганства // Журнал российского права. 2001. № 8. С. 16.
14. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. (часть II) Ст. 212.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010. С. 832.
16. Кузнецова Н. Ф. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1998. С. 511.
17. Рагулин А. В. Хулиганство: уголовно-правовые аспекты. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 11.
18. Архив Центрального районного суда г. Оренбурга, 2014 г. Уголовное дело № 1–178/2014.

К вопросу об определении найма жилого помещения как предпринимательской деятельности

Масленникова Людмила Владимировна, кандидат юридических наук, доцент;
Цепкалова Анастасия Георгиевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В данной статье рассматриваются вопросы найма жилого помещения в Российской Федерации в современных условиях. Изучается статус граждан, предоставляющих жилое помещение в наем и ответственность за ненадлежащее выполнение или невыполнение обязательств.

Ключевые слова: найм жилого помещения, наниматель, предпринимательская деятельность

На сегодняшний день, в связи с ежедневно растущим количеством мигрантов, остро встает вопрос жилья. Строительство новых жилых помещений не заставляет себя ждать, однако у большинства лиц нет возможности совершить покупку жилого помещения, поэтому такой популярностью пользуется услуга найма жилого помещения. Этот процесс представляет собой острую проблему, поскольку влечет за собой ряд неразрешенных вопросов: каков статус граждан, предоставляющих жилое помещение в наем? Являются ли они индивидуальными предпринимателями? Какую ответственность они понесут в случае невыполнения обязательств?

Обращаясь к действующему законодательству, мы видим, что в соответствии с договором найма жилого по-

мещения, собственник такого помещения обязуется предоставить нанимателю жилое помещение за плату во владение и пользование для проживания в нем. При этом, закон не связывает статус наймодателя — физического лица с фактом его регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, напротив, ст. 671 Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее — ГК РФ) указывает на то, что юридическим лицам жилое помещение может быть предоставлено во владение или пользование на основании договора аренды или иного договора [1]. Закон не говорит о том, является ли сдача в наем жилого помещения предпринимательской деятельностью. Однако, обращаясь к ГК РФ, который говорит о том, что предпринимательская деятельность — самостоятельная,

осуществляемая на свой страх и риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицам, зарегистрированным в этом качестве, мы видим, что собственник жилого помещения, получая систематическую прибыль и используя свое имущество по договору найма жилого помещения, своими действиями осуществляет предпринимательскую деятельность.

Наличие признаков предпринимательской деятельности порождает интерес налоговых органов, которые требуют от собственника недвижимого имущества, при сдаче его в наем, регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя. Это, в свою очередь, влечет за собой обязанности по уплате налога на доходы физических лиц и налога на имущество физических лиц. Важной особенностью государственной регистрации индивидуальных предпринимателей является явочный характер. Это означает, что государственная регистрация должна осуществляться по месту жительства индивидуального предпринимателя. То есть закон не связывает акт государственной регистрации индивидуального предпринимателя с местом, где фактически будет осуществляться предпринимательская деятельность. Причем местом жительства в соответствии с п. 1 ст. 20 ГК РФ признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Причем постоянно гражданин может проживать не только в качестве собственника, но и в качестве члена семьи, по договору найма, аренды или по иным основаниям, предусмотренным настоящим законодательством [8]. Однако, к сожалению, на практике мало случаев, когда лицо регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя с целью сдачи в наем жилых помещений. По нашему мнению, такая ситуация — следствие отсутствия определения понятия предпринимательской деятельности в Налоговом кодексе [3]. Закон указывает лишь на то, что необходимо руководствоваться определением «предпринимательская деятельность», которое закреплено в ГК РФ. Однако данное определение является слишком широким, что создает трудности при разграничении предпринимательской деятельности от иных видов деятельности. Помочь отличить предпринимательскую деятельность от непредпринимательской позволят положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». Обращаясь к п. 2 указанного Постановления, мы видим, что в случае приобретения жилого помещения или иного недвижимого имущества для личных нужд лицом, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, сдачи его в наем и получении в результате такой гражданско-правовой сделки дохода, содеянное им не влечет уголовной ответственности [4]. Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что сдачу единственного жилого помещения в наем

не следует считать предпринимательской деятельностью. Сдача же нескольких объектов нежилого имущества, которые не могли быть приобретены в личных целях, следует рассматривать в качестве предпринимательской деятельности, что, соответственно, влечет за собой обязанность государственной регистрации. Данный вид сдачи жилья в наем будет считаться предпринимательской деятельностью, в силу наличия следующих признаков: самостоятельность; направленность на получение прибыли; систематичность; определенный вид деятельности (оказание услуг); самостоятельная имущественная ответственность; деятельность, осуществляемая на свой страх и риск. Поэтому, необходимо вопрос о наличии признаков предпринимательской деятельности в каждом конкретном случае рассматривать отдельно, в зависимости от вида нежилого имущества, его количества, площади, периодичности заключения сделок и других обстоятельств.

По нашему мнению, объяснение вопроса о постановке на учет в качестве индивидуального предпринимателя дается в письме ФНС от 25 февраля 2013 г. № ЕД-2-3/125: при наличии достаточных оснований считать, что признаки предпринимательской деятельности имеются в наличии (а именно: изготовление или приобретение имущества с целью последующего извлечения прибыли от его использования или реализации; учет хозяйственных операций, связанных с осуществлением сделок; взаимосвязанность всех совершенных гражданином, в определенный период времени, сделок; устойчивые связи с продавцами, покупателями, прочими контрагентами), физическое лицо обязано зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица [5]. Точно так же и Министерство РФ по налогам и сборам, в своем письме от 4.01.2005 № 03-05-01-05/3 «О сдаче помещений в аренду (наем)», указывает на то, что если сдача имущества в аренду осуществляется при наличии признаков предпринимательской деятельности, то физическое лицо обязано зарегистрироваться в качестве предпринимателя без образования юридического лица и уплачивать налог с соответствующих доходов в качестве индивидуального предпринимателя в размере налоговой ставки 13% [6].

Однако на практике чаще распространены случаи, когда лицо не регистрируется в качестве индивидуального предпринимателя и отсюда вытекает следующая проблема: не является ли такая деятельность незаконным предпринимательством? Этот вопрос неоднозначен, поскольку в практике применения ст. 171 УК РФ возникало и возникает множество проблем. В соответствии с указанной статьей Уголовного кодекса РФ, незаконное предпринимательство — осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна [2]. Как уже было сказано выше, в соответствии с п. 2 Постановления Пленума ВС РФ от 18.11.2004 № 23, не является незаконным предпринимательством временная сдача в аренду (наем) жилых помещений, иного недвижи-

мого имущества, приобретенного для личных нужд, полученного по наследству или по договору дарения. Однако этот вопрос является открытым, поскольку в науке существуют различные взгляды по этому поводу. Так, например, профессор П. С. Яни считает, что такая деятельность однозначно составляет разновидность незаконного предпринимательства, поскольку сдача в наем — вид пользования имуществом, что вытекает из того, что этот вид деятельности включен в Общероссийский классификатор видов экономической деятельности [9].

Все сказанное приводит к мысли, что однозначной позиции о сдаче в наем жилого помещения, как разновидности предпринимательской деятельности, требующей регистрации, на сегодня нет. Есть лишь отдельные мнения. Такая ситуация создает правовую неопределенность и побуждает заинтересованное лицо (наймодателя) поступать исходя из собственных представлений о нужности или ненужности регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Среди причин этого можно выделить следующие: несовершенство конструкции нормы ст. 171 УК РФ, нечеткость определения предпринимательской деятельности в ГК РФ, применительно к решаемому нами вопросу, позиция Верховного Суда РФ, не отличающаяся правовой определенностью.

Литература:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.04.2017) // СЗ РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301; Российская газета от 31 марта 2017 г. № 68.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25 ст. 2954; Российская газета от 5 апреля 2017 г. № 71.
3. Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета от 6 августа 1998 г. N148–149; СЗ РФ. 13.03.2017. № 11 ст. 1534.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем» // ИПО «Гарант».
5. Письмо ФНС от 25 февраля 2013 г. № ЕД-2–3/125 // ИПО «Гарант».
6. Письмо Министерства РФ по налогам и сборам от 04.01.2005 № 03–05–01–05/3 // ИПО «Гарант».
7. Масленникова Л. В., Миронов В. П. Основания предоставления гражданам жилья по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования и правовое регулирование их выселения // Молодой ученый. — 2017. № 3. С. 453–455.
8. Масленникова Л. В., Малькова К. Г. Основные проблемы заключения мирового соглашения при признании несостоятельным (банкротом) индивидуального предпринимателя // Молодой ученый. № 1 (135), 2017, С. 341.
9. Общероссийские классификаторы // URL: <http://оквэд.рф>

Выплата алиментов на основании соглашения

Насер Бахмани Ширага, доктор юридических наук, преподаватель
Таджикский национальный университет (г. Душанбе)

Лица, связанные между собой определенной степенью родства, вправе, а иногда обязаны заключить между собой соглашение о материальном содержании (али-

ментное соглашение). Такое соглашение, как правило, заключается непосредственно между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем. Но иногда оно

Так же спорным представляется вопрос предоставления жилых помещений по договорам некоммерческого найма в наемном доме социального использования. По мнению Масленниковой Л. В., к ст. 91.16 ЖК РФ, в которой говорится о том, что доля таких помещений не может быть менее 50%, следует относиться критически. Такое положение не позволяет разрешить в полном объеме проблему дефицита жилья для некоммерческого найма, так как фактически позволяет половину квартир в таком доме сдавать в коммерческий наем, что говорит о признаках предпринимательской деятельности [7].

Таким образом, наблюдается двойственная ситуация в правовой регламентации отношений, связанных со сдачей жилого помещения в наем. С одной стороны, дискуссионность вопроса обусловлена широким толкованием и разрозненностью правовых норм относительно найма жилого помещения. С другой стороны, формализованностью подхода к предпринимательской деятельности без разграничения ее по видам. Представляется, что решением возникающих проблем может стать более детальное регулирование данных отношений и установление четких границ в определении того, что относится к предпринимательской деятельности. В связи с этим, следует более подробно раскрыть понятие систематичности и учитывать цели деятельности гражданина по сдаче квартиры в наем в каждом конкретном случае.

ментное соглашение). Такое соглашение, как правило, заключается непосредственно между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем. Но иногда оно

может быть заключено между законными представителями указанных лиц. Так, подобное происходит тогда, когда речь идет о недееспособности (в силу возраста либо психических отклонений) лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя алиментов.

Лица, являющиеся ограниченными в своей дееспособности, в свою очередь, могут заключать алиментное соглашение только с разрешения своих законных представителей.

В юридической литературе совершенно справедливо подмечается тот факт, что соглашение об уплате алиментов также как и любое другое соглашение, заключенное добровольно, имеет целый ряд преимуществ по сравнению с алиментными обязательствами, которые выполняются в принудительном порядке. Так, в соглашении могут быть предусмотрены определенные ситуации, конкретные обстоятельства, которые могут быть не учтены в случае определения выплаты по закону алиментов. В соглашении об уплате алиментов можно предусмотреть необходимые условия и подходящий порядок передачи алиментных платежей, сроки и способы выплат, а также порядок и условия индексации алиментных платежей. Кроме того, в таком соглашении могут быть обговорены вопросы ответственности при неисполнении возложенных на стороны обязательств, и иные положения. Еще одним преимуществом заключения алиментного соглашения является то, что размер алиментов может быть выше установленного законом.

Алиментное соглашение может быть заключено исключительно в письменной форме с соблюдением нотариального удостоверения. Обязательное нотариальное удостоверение позволяет произвести принудительное исполнение по алиментному соглашению без каких-либо процессуальных сложностей, поскольку, как известно, заключенное в таком виде соглашение имеет силу исполнительного листа. Следовательно, для осуществления взыскания в принудительном порядке по такому соглашению достаточным является его направление администрации предприятия, в котором работает обязанное по выплате алиментов лицо, или судебному исполнителю для взыскания алиментов в таком же порядке, в каком взыскиваются алименты на основании исполнительного листа, выдаваемого посредством вынесения судебного решения. Исходя из смысла законодательных положений можно прийти к выводу о том, что выдачи другого рода исполнительных документов, по всей видимости, не требуется.

Следует отметить, что преимуществом алиментного соглашения является также то, что удержания, основанные на соглашении, возможны даже в тех случаях, если размер удержаний заработной платы или иного дохода обязанного по выплате алиментов составляет половину или превышает ее (более пятидесяти процентов). Правильность и своевременность осуществления алиментных удержаний контролируется со стороны судебного исполнителя.

Несоблюдение письменной нотариальной формы алиментного соглашения в общем порядке влечет его ничтожность, что подразумевает под собой отсутствие каких-либо юридических последствий. Однако в некоторых случаях, если соглашение об уплате алиментов, заключенное в письменной форме не имеет нотариального удостоверения, в то время как одна из сторон уклоняется от нотариального удостоверения соглашения, в судебном порядке, по требованию стороны, фактически приступившей к его исполнению, оно может быть признано действующим. Следствием принятия такого решения судом выступает отсутствие необходимости в последующем нотариальном удостоверении такого соглашения.

Как видно из вышеизложенного, взыскание алиментов на основании заключенного соглашения является преимущественным перед взысканием их в судебном порядке. Причем заключение соглашения выступает выгодным решением, как для обязанной, так и для управомоченной по требованию выплаты алиментов стороны. К тому же соглашение о выплате алиментов не может содержать ухудшающих по сравнению с законодательством положений. К примеру, если в соглашении о передаче алиментов в пользу несовершеннолетнего ребенка предусмотрена выплата алиментов в размере ниже установленного законодателем размера алиментов, указанная часть соглашения должна быть признана ничтожной, что означает невозможность уменьшения суммы того размера средств, который управомоченное лицо могло бы получить при взыскании алиментов посредством предъявления иска в суд. Таким образом, законодателем осуществляется защита материальных прав и законных интересов несовершеннолетних детей от различного рода ущемлений в данной сфере.

Соглашение об уплате алиментов обладает специфическими чертами, которые присущи только ему и позволяют отграничить его от другого рода соглашений. Субъектами алиментного соглашения могут являться исключительно связанные родственными узами или приравненными к ним узами лица, одно из которых, как уже отмечалось выше, является управомоченным по получению алиментов, а другое — обязанным по их передаче.

Несмотря на то, что законодательные положения об алиментном соглашении существуют уже сравнительно давно и практика заключения такого рода соглашений получила широкое распространение во всем мире и учеными — правоведами на протяжении длительного периода достаточно тщательно исследуется правовая природа алиментного соглашения, по данному вопросу все еще не наблюдается единства мнений. Так, по этому поводу в юридической литературе абсолютно верно делается указание на отсутствие легального определения алиментного соглашения, несмотря на то, что данному вопросу посвящена целая глава Семейного кодекса. Трудно согласиться с категоричным мнением Е. Ю. Костюченко о том, что момент возникновения алиментного обязательства является момент заключения алиментного соглашения и, сле-

довательно, с тем, что субъективные права и обязанности приобретаются сторонами с момента заключения указанного соглашения, поскольку существуют случаи, когда для возникновения алиментных обязательств не требуется ни алиментного соглашения, ни судебного решения. Доказательством сказанного являются алиментные обязательства между родителями и детьми, которые возникают с момента рождения ребенка, что подтверждается законодателем и представляется абсолютно справедливым.

Еще Е. М. Ворожейкин в свое время отмечал, что правоотношения по алиментированию несовершеннолетнего ребенка возникают в момент рождения ребенка, а прекращаются по достижении им совершеннолетия.

Следует также признать справедливость доводов М. В. Антокольской, связывающей момент возникновения правоотношений между родителями и ребенком с моментом его рождения независимо от времени установления происхождения ребенка. Причем в случае неисполнения обязательств по содержанию несовершеннолетнего ребенка его родителями, как отмечает С. Н. Тагаева, в их отношении могут быть применены как меры административной, так и меры уголовной ответственности.

Из вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что моментом возникновения алиментного обязательства между родителями и ребенком не может являться момент заключения алиментного соглашения, поскольку обязательства по алиментированию ребенка существовали и до момента заключения соглашения. Причем указанного рода алиментные обязательства могут существовать и существуют независимо от наличия либо отсутствия заключенного алиментного соглашения. Спорным является также вопрос, касающийся отнесения алиментного соглашения к одной из разновидностей гражданско-правовых договоров. У данной позиции имеются как сторонники, так и ярые противники, что совсем не удивительно, поскольку, с одной стороны, соглашение об уплате алиментов прямо отнесено законом к гражданско-правовым договорам, а с другой — упомянутое соглашение имеет ярко выраженные специфические, присущие только данному виду договора, черты.

О. В. Капитовой совершенно справедливо подмечено то, что соглашение по уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка не направлено ни на возникновение, ни на изменение, ни на прекращение прав и обязанностей, поскольку последние возникли независимо от заключения соглашения и воли сторон вообще, как нами уже было отмечено выше. Но в то же время не следует забывать о том, что алиментное соглашение может предусматривать одновременную выплату алиментов или передачу имущества в счет алиментов. К тому же сторонами в соглашении может быть предусмотрена передача выплат, превышающих по своему размеру сумму выплат, установленных в указанном случае законодателем. Безусловно, алиментное соглашение обладает рядом отличительных черт, присущих только ему. Однако то же самое можно сказать и о других видах гражданско-правовых до-

говоров. Так, к примеру, предпринимательский по своей природе договор коммерческой концессии (франчайзинг), обладая отличительными чертами, все же считается разновидностью гражданско-правовых договоров. На основании всего вышеизложенного думается, что соглашение о выплате алиментов все же можно отнести к разновидности гражданско-правовых договоров.

Вокруг вопроса о субъектном составе алиментного соглашения также возникает множество разнообразных споров. Так, по этому поводу мнения ученых-правоведов разделились на две основные точки зрения.

Приверженцы первой точки зрения отмечают, что алиментное соглашение может заключаться только между лицами, строго определенными в Семейном кодексе.

К таковым, как известно, относятся:

- родители и дети (ст. 80, 84, 85, 86, 88 СК РФ);
- супруги (ст. 90 СК РФ);
- бывшие супруги (ст. 91 СК РФ);
- добросовестный супруг в случае признания брака недействительным (ч. 4 ст. 31 СК РФ);
- братья и сестры (ст. 95 СК РФ);
- бабушки (дедушки) и внуки (внучки) (ст. 96, 97 СК РФ);
- отчимы (мачехи) и падчерицы (пасынки) (ст. 98 СК РФ);
- усыновители и усыновленные (ст. 137 СК РФ);
- бывшие усыновители и усыновленные (ч. 4 ст. 143 СК РФ);

Следует отметить, что приведенный перечень не подлежит расширенному толкованию и является исчерпывающим. Сторонники второй точки зрения считают, что соглашение об уплате алиментов может быть заключено и между лицами, о которых не идет речи в законодательстве.

Между тем, отдельные ученые в свою очередь считают, что заключение подобного рода соглашения возможно, что, однако, по их мнению, не позволяет считать его алиментным, поскольку отсутствуют некоторые соответствия его признакам и условиям. Так, О. А. Давыдова в своем диссертационном исследовании, посвященном вопросам алиментов, приводит пример, когда несовершеннолетний эмансипированный ребенок не имеет права заключить соглашение, которое признавалось бы алиментным.

Заключенное соглашение, по мнению автора, считается гражданско-правовым договором о материальном содержании. О. В. Капитовой в свою очередь делается указание на возможность заключения соглашения о передаче средств по содержанию в силу аналогии закона между лицами-родственниками и иными лицами, о которых не упоминается в Семейном кодексе. К примеру, ею обращается внимание на возможность заключения такого соглашения между: 1. Родителями и совершеннолетними трудоспособными детьми по предоставлению содержания первыми вторым; 2. Лицами, которые состоят в фактическом (не зарегистрированном) браке и т.д. Такого рода соглашения, по ее мнению, хотя и имеют право на существование, но, тем не менее, не могут претендовать на получение статуса алиментного и относятся к «безымянным» гражданско-правовым договорам.

На наш взгляд, любое соглашение по содержанию, заключенное между родственниками, пусть даже прямо не указанными в семейном законодательстве, представляет собой алиментное соглашение. К примеру, весьма распространенным как в Республике Таджикистан, так и в Исламской Республике Иран является оказание материальной поддержки со стороны дяди (тети) в пользу своих племянников (племянниц) и наоборот. Говоря о связи указанной категории родственников, нельзя обойти вниманием религиозные аспекты, с каждым годом приобретающие все большее значение. Подтверждением важности родственных уз между дядей (тетей) и племянником (племянницей) являются положения Хидои о том, что если умирает мать малолетнего, то право хизаната (воспитания ребенка) в отсутствие бабки или родной сестры несовершеннолетнего по мусульманскому праву переходит к тетке по матери. Не зря великим Пророком было сказано: «Тетка по материнской линии должна быть почитаема как мать».

Если же нет тетки по матери, то указанное право переходит к тетке по отцу.

Следовательно, думается, что при желании между указанными лицами вполне может быть заключено соглашение по алиментированию, учитывая влияние норм мусульманского права на жизнедеятельность граждан Республики Таджикистан и также граждан Исламской Республики Иран.

Многими учеными-правоведами делается указание на наделенную законодателем правом требования возможность предоставления выплат по содержанию. Думается, что в действительности никто не может запретить человеку заключить подобное соглашение, поскольку выплаты в данном случае будут осуществляться на добровольной основе. Однако в данном случае встает вопрос о целесообразности заключения такого соглашения, поскольку, как известно, лицо при желании вправе осуществлять материальную поддержку другого лица и без заключения какого-либо соглашения, ведь на его заключение будут потрачены лишнее время и материальные средства.

На наш взгляд, существо заключаемого соглашения в данном случае зависит от намерений и основной цели, преследуемой сторонами при заключении соглашения. Если целью соглашения является именно безвозмездная передача материальных средств на содержание или взамен его, осуществляемая между родственниками или лицами, приравненными к ним, то такое соглашение можно назвать алиментным. В других же случаях речь может идти об ином рода гражданско-правовых договорах.

К примеру, совсем другое дело, когда в силу различного рода обстоятельств такое соглашение заключается между совершенно чужими людьми. Здесь речь, конечно, уже не будет идти о принятии на себя обязательств по алиментированию в силу кровного родства. Одним из примеров такого соглашения может являться договор ренты. По договору ренты одна сторона (лицо получающее ренту) передает противоположной стороне (лицу, осуществляющему платеж ренты) имущество в собственность, а плательщик ренты же в свою очередь принимает на себя обязательства по систематическому осуществлению передачи выплат получателю ренты в обмен на полученное имущество в виде определенной денежной суммы или предоставления средств на его содержание в другой форме.

Причем передаваемое имущество может быть как движимым, так и недвижимым, и передаваться как за определенную плату, так и бесплатно. Как мы видим, между указанными договорами достаточно много общего, но еще больше отличного. Причем приведенный пример не является единственным, существуют и другие виды гражданско-правовых договоров по содержанию, в силу своей природы не относящиеся к алиментным соглашениям.

Как нами уже было отмечено выше, соглашение о передаче алиментов представляет собой соглашение, заключаемое на добровольной основе. Но в некоторых случаях законом предусмотрен принудительный порядок заключения алиментного соглашения. В связи с тем, что могут возникнуть проблемы в случаях, когда алиментнообязанное лицо выезжает на постоянное место жительства в страну, с которой Республикой Таджикистан не было заключено договора, который бы предусматривал признание и исполнение решений суда о передаче алиментов, законодатель при помощи положений ст. 119 СК РТ обязывает выезжающих из страны лиц заключить с другими членами семьи соглашение об уплате алиментов.

Алиментные правоотношения, предусмотренные соглашением, могут со временем прекратиться. Как отмечается в юридической литературе, обязательства по передаче алиментов, установленные специальным соглашением, могут быть прекращены в следующих случаях:

- 1) смерть одной стороны;
- 2) истечение срока действия заключенного соглашения;
- 3) расторжение соглашения о передаче алиментов по общему согласию сторон в той же форме, что и само соглашение об уплате алиментов;
- 4) единовременная уплата алиментов;
- 5) по другим основаниям, оговоренным в соглашении о передаче алиментов.

Литература:

1. Сальван Т. Алименты без исполнительного листа: приказ и соглашение // Практический бухгалтерский учет. 2008. № 4 // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.02.13 г.).
2. Крылова Т.И. Ответственность при неисполнении алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних как способ защиты семейных прав // Российская юстиция. 2007. № 11 // СПС «Гарант» (дата обращения: 23.02.13 г.).

3. Звенигородская Н. Ф. Проблемы исполнения договоров, предусмотренных семейным законодательством // Закон. 2007. № 5 // СПС «Гарант» (дата обращения: 23.02.13 г.). Джандарбек Б. А. Указ. соч. С. 158.
4. Глава 16 Семейного кодекса Республики Таджикистан посвящена вопросам алиментного соглашения.
5. Костюченко Е. Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ: дис. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 131. Ворожейкин Е. М. Указ. соч. С. 47.
6. Ворожейкин Е. М. Правовые основы брака и семьи. М.: Юрид. лит., 1969. С. 110.
7. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. М.: Юрист, 1999. С. 194.
8. Химатов Х. Н. Правовое регулирование имущественных отношений супругов: проблемы и перспективы развития. С. 118; Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005. С. 569.

Основания возникновения и виды алиментных правоотношений

Насер Бахмани Ширага, доктор юридических наук, преподаватель
Таджикский национальный университет (г. Душанбе)

Отношения, регулируемые правом, то есть правоотношения, возникают, изменяются и прекращаются. Проявление содержания правоотношения в виде прав и обязанностей лиц, участвующих в нем, связано с наступлением различных фактов, имеющих юридическое значение, которые называются юридическими фактами.

Под юридическими фактами понимаются жизненные обстоятельства, с которыми закон, правовые нормы связывают наступление юридических последствий, прежде всего различных правовых отношений. Алиментные правоотношения также как и другие правоотношения возникают, изменяются и прекращаются при наступлении определенных юридических фактов. О. В. Капитова называет основанием возникновения алиментных обязательств юридический состав, «причем в каждом случае, когда закон предусматривает обязанность уплачивать алименты, набор юридических фактов, входящих в юридический состав, порождающий соответствующее алиментное обязательство, определяется по-разному». Л. М. Пчелинцева указывает, что алиментное обязательство возникает также на основании предусмотренных в Семейном кодексе юридических фактов: во-первых, это наличие между субъектами алиментных правоотношений семейных отношений; во-вторых, это наличие необходимых для алиментирования условий, установленных соглашением сторон или законом, к примеру, несовершеннолетие, нетрудоспособность, нуждаемость алиментополучателя и др.; в-третьих, заключение соглашения об уплате алиментов между алиментоплательщиком и алиментополучателем или вынесение решения суда о взыскании алиментов. Б. А. Джандарбек отмечает, что существуют особенности оснований возникновения алиментных обязательств. По его мнению, в отличие от оснований возникновения ряда других обязательств выступает сложный юридический состав, в силу которого возникает алиментное обязательство. «В первую очередь это наличие правового статуса лиц: обязанных предоставлять содержание (родители, усыновители (удочерители), близкие родственники); имеющих право на полу-

чение содержания (в частности, несовершеннолетние дети, состоящие с указанными лицами в соответствующих родственных отношениях). Во-вторых, наличие договора либо акта суда, в соответствии с которыми должны уплачиваться алименты». Но в данном случае без внимания осталось само основание для уплаты алиментов — состояние несовершеннолетия, нуждаемости или нетрудоспособности.

На близкой позиции стоит и Д. А. Медведев, который отмечает, что «основаниями возникновения алиментных обязательств сегодня могут считаться два юридических состава, каждый из которых, в свою очередь, включает факт состояние и факт-действие. При уплате алиментов на основании соглашения сторон — это:

а. состояние родства или иное семейное состояние, связывающее плательщика и получателя,

б. двусторонняя сделка об уплате алиментов. Во втором случае к названным семейным фактам-состояниям добавляется вступившее в силу решение суда.

Безусловно, многие из вышеуказанных авторов правы, поскольку алиментное правоотношение не может возникнуть только на основании одного юридического факта, например, происхождения ребенка от определенного лица недостаточно, необходимо также наличие соглашения об уплате алиментов, когда речь идет о добровольном регулировании правоотношений между алиментополучателем и плательщиком, или наличие решения суда по иску заинтересованного в получении алиментов родственника.

В Семейном кодексе Республики Таджикистан указаны определенные основания возникновения алиментных правоотношений, в частности, в ст. 85, 88, 91, 95–98 СК РТ. К примеру, трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Основой для возникновения алиментных обязательств является родство, которое в семейном праве рассматривается как кровная связь лиц, основанная на происхождении одного лица от другого или разных лиц от одного предка. Для возникновения алиментных правоотношений

родителей и детей важным является происхождение детей от определенных лиц. Как справедливо отмечал Е. М.

Ворожейкин: «Для возникновения семейно-правовых отношений в ряде случаев недостаточно одного кровного родства, необходимо, чтобы оно было удостоверено в установленном порядке». Безусловно, это так. Несмотря на кровное родство, отсутствие соответствующих документов, указывающих на происхождение одного лица от другого, не дает право требования алиментов.

Особенно данная проблема актуальна в современном Таджикистане, где определенное количество семей строится на фактической основе, без соответствующей государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния.

При определении момента возникновения правоотношений по алиментированию, судебная практика исходила и исходит из того, что, например, правоотношение между ребенком, в пользу которого взыскиваются алименты, и его родителями возникает в момент рождения ребенка. Обязанность содержания ребенка возникает на основании родительского правоотношения отца и матери. Такая обязанность возникает в момент рождения ребенка, и в случае отказа родителя она перерастает в обязанность принудительного содержания. Семейный статус женщины правового значения при определении материнства не имеет.

Происхождение ребенка от матери удостоверяется медицинской справкой о рождении, выдаваемой медицинским учреждением, где произошли роды, или медицинским работником, присутствовавшим при этом. При отсутствии указанных выше обстоятельств необходимо установить факт рождения ребенка конкретной женщиной, этот документ в дальнейшем может явиться основанием для обращения за получением алиментов. Что касается вопросов установления материнства при использовании методов искусственного оплодотворения, то в законодательстве Республики Таджикистан существует правовой пробел, и этот вопрос никак не урегулирован. Это обстоятельство не отвечает интересам несовершеннолетних детей и родителей, в том числе и алиментных. Поэтому, по нашему мнению, необходимо включить в Семейный кодекс положение об установлении происхождения детей от конкретных лиц при суррогатном материнстве и других формах искусственного оплодотворения. Что касается отцовства, которое является основанием для требования алиментов на содержание несовершеннолетних детей и алиментов на материальную помощь отцу от своих трудоспособных совершеннолетних детей, обладающих достаточными средствами, то оно может устанавливаться как в добровольном, так и принудительном порядке. Добровольное установление отцовства производится по обращению отца совместно с матерью (будущей матерью) или самостоятельно с заявлением в органы загса.

Принудительное установление отцовства осуществляется заинтересованными лицами при отсутствии зарегистрированного брака между родителями ребенка, отсутствии совместного заявления родителей или отца ребенка.

Итак, как мы видим, одним из юридических фактов — состояний для возникновения алиментных правоотношений является наличие родственной связи, зафиксированной в свидетельстве о рождении.

Подобным же образом решается вопрос об алиментных правоотношениях супругов. Обязанность по материальному содержанию супругами друг друга возникает из норм Семейного кодекса Таджикистана. В случае отказа от материального содержания добровольно, в случае нахождения одного из супругов в сложной жизненной ситуации, другой супруг обязуется к этому принудительно.

Обычная обязанность материального содержания здесь переходит в принудительную.

Другим юридическим фактом сложного юридического состава алиментного правоотношения является заключение самими сторонами алиментного правоотношения соглашения, которое, в соответствии с ч. 2 ст. 101 СК РТ, имеет силу исполнительного листа. При отсутствии подобного соглашения между алиментополучателем и алиментоплательщиком в качестве юридического факта выступает решение суда о взыскании алиментов.

Вряд ли можно считать правильным высказывание О.В. Капитовой, которая отметила, что «добровольный порядок выплаты алиментов приемлем для алиментных правоотношений, а принудительный имеет место в алиментных обязательствах, возникающих на основании закона или соглашения членов семьи». Ведь алиментное обязательство тоже является правоотношением, в силу которого одна сторона (алиментоплательщик) обязана совершить в пользу другой стороны (алиментополучателя) действия по передаче алиментов (уплата денег, передача определённого имущества). Алиментополучатель, в пользу которого должно быть совершено такое действие, имеет право требовать от алиментоплательщика исполнения его обязанности по уплате алиментов. Поэтому вряд ли можно разделять данные понятия, поскольку алиментное правоотношение и алиментное обязательство соотносятся как общее и специальное.

Еще одним юридическим фактом сложного юридического состава алиментного правоотношения является состояние несовершеннолетия, то есть недостижение возраста полной дееспособности — 18 лет. Однако Семейный кодекс Таджикистана в ст. 86 предусматривает право на алименты совершеннолетних детей, продолжающих образование на очной форме обучения образовательных учреждений среднего и высшего образования, до достижения ими возраста двадцати и двадцати четырех лет соответственно. То есть в данном случае «возраст несовершеннолетия» отсрочен до получения образования. Безусловно, это справедливо, поскольку стипендии, получаемые студентами, ничтожно малы и вряд ли могут покрыть даже необходимые расходы на питание, проживание и покупку необходимых для обучения принадлежностей.

Другой юридический факт — состояние, имеющий значение для получения алиментов, это состояние нетрудоспособности. В соответствии с трудовым законодатель-

ством Таджикистана трудоспособными считаются мужчины в возрасте от 15 до 63 лет, женщины — от 15 до 58 лет. Остальные считаются нетрудоспособными, поэтому имеют право на требование содержания от трудоспособных и обладающих средствами членов семьи. Также нетрудоспособными считаются лица, признанные инвалидами первой и второй групп.

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О социальной защите инвалидов» от 29 декабря 2010 года инвалидность — это степень ограничения жизнедеятельности человека вследствие нарушения здоровья со стойким расстройством функций организма. Под ограничением жизнедеятельности понимается полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, общаться, ориентироваться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. В зависимости от степени расстройства функций организма и ограничения жизнедеятельности лицам, признанным инвалидами, устанавливается одна из трех групп инвалидности, а лицам в возрасте до 18 лет — категория «ребенок-инвалид».

Первая группа инвалидности характеризуется резко выраженным ограничением жизнедеятельности, неспособностью к самообслуживанию, самостоятельному передвижению, обучению, общению, зависимостью от посторонних лиц. Вторая группа инвалидности устанавливается при наличии способности к самообслуживанию, передвижению, ориентации, общению, обучению с использованием вспомогательных средств и помощи посторонних лиц.

Особым юридическим фактом-состоянием в юридическом составе алиментного правоотношения является нуждаемость. Нуждаемость понимается как категория необеспеченности, невозможности удовлетворить свои необходимые жизненные потребности в лекарствах, в питании, в оплате коммунальных платежей. В Республике Таджикистан большинство форм пенсионного обеспечения и социальные пособия не могут обеспечить прожиточный минимум, поэтому данная категория приобретает особое значение.

Итак, основанием возникновения алиментного правоотношения является юридический состав алиментного обязательства, который представляет собой совокупность юридических фактов (состояние близкого родства, состояние ранее или в настоящий момент в браке, совершенное ранее материальное содержание и воспитание ребенка лицом, требующим алименты); наличие решения суда или соглашения об уплате алиментов; нуждаемость, нетрудоспособность, несовершеннолетие получателя, необходимых для наступления правовых последствий, предусмотренных правовой нормой в виде взыскания (выплаты) алиментов в пользу алиментополучателя.

Алиментные правоотношения бывают различных видов. Разделить их на виды позволяет классификация алиментных отношений как общего понятия. Значение класси-

фикации велико, поскольку позволяет проанализировать более детально каждый из видов алиментов. Само слово «классификация» происходит от лат. *classis* — разряд, классификация; в логике — система соподчиненных понятий (классов объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов. Классификация алиментных правоотношений позволяет выявить недостатки в их правовом регулировании и предложить пути их совершенствования.

Итак, алиментные правоотношения могут быть классифицированы по различным критериям. Наиболее распространенной является классификация по субъектам алиментного правоотношения. Данная классификация имеет место и в самом семейном законодательстве. В частности выделяются:

- алиментные правоотношения родителей и несовершеннолетних детей;
- алиментные правоотношения между совершеннолетними трудоспособными детьми и нетрудоспособными нуждающимися родителями;
- алиментные правоотношения супругов (бывших супругов);
- алиментные правоотношения других членов семьи (сестер и братьев, бабушек (дедушек) и внуков, пасынков (падчериц) и отчимов (мачех).

Более подробно данная классификация будет рассмотрена во второй главе настоящей работы.

Алиментные правоотношения также могут быть классифицированы и по основания возникновения:

- на основании соглашения об уплате алиментов, заключаемого между алиментополучателем и алиментоплательщиком;
- на основании решения суда по иску управомоченного на получение алиментов лица.

Алиментные правоотношения можно разделить на следующие группы по критерию длительности выплаты:

- пожизненные (в пользу ребенка-инвалида, нетрудоспособного нуждающегося родителя и т.д.);
- срочные (до достижения ребенком совершеннолетия, до достижения ребенком 3 лет в отношении супруги (бывшей супруги) и др.

Пожизненные алиментные правоотношения не ограничены временем и должны выплачиваться получателю до его излечения или до перехода его из положения нуждающегося в положение обеспеченного человека (в силу получения наследства, выигрыша и т.д.). Кроме того, может положение самого алиментоплательщика ухудшиться, и он может быть освобожден от данной алиментной обязанности.

Следует отметить, что алиментнообязанные лица призываются к несению выплаты алиментов по степени близости родства, и отсюда выделяют очереди алиментнообязанных лиц:

- алиментнообязанные лица первой очереди: родители, совершеннолетние трудоспособные дети, супруги и бывшие супруги;

– алиментнообязанные лица второй очереди несут обязанность по алиментированию в случае отсутствия лиц первой очереди или отсутствия у них достаточных средств по несению данной обязанности (совершеннолетние братья (сестры), бабушки (дедушки)).

По формам взыскания алиментов можно классифицировать алиментные обязательства:

– взыскиваемые в процентном соотношении к заработной плате или иному доходу алиментоплательщика;

– взыскиваемые в твердой денежной сумме. Такое взыскание возможно в случаях, если алиментоплательщик имеет непостоянный заработок и (или) иной доход, либо когда он получает заработок или иной доход в натуре или в иностранной валюте, либо при отсутствии у него заработка или иного дохода, а также в других случаях, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и иному доходу невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон;

– взыскиваемые с определенного имущества.

По гражданско-процессуальному порядку рассмотрения дел выделяются:

– исковое производство, в случае наличия спора (требования о взыскании алиментов одновременно с иском об установлении отцовства, взыскании алиментов в твердой денежной сумме и др.);

– приказное производство (в случае бесспорности предъявляемых требований и только при взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей).

По нашему мнению, алиментные правоотношения можно классифицировать также по гражданству алиментоплательщиков:

– являющиеся гражданами Республики Таджикистан (алиментные правоотношения возникают в общем порядке);

– являющиеся гражданами Содружества Независимых Государств (алиментные отношения регулируются Международной конвенцией стран СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по семейным, гражданским и уголовным делам» 2002 года;

– являющиеся гражданами стран, с которыми не заключен международный договор о порядке регулирования алиментных отношений членов семьи.

Последний случай является особенно актуальным и не урегулированным в семейном законодательстве Республики Таджикистан. Права лиц, имеющих право на содержание, часто ущемляются алиментоплательщиками, уезжающими в страны своего гражданства, или при переезде на постоянное место жительства граждан Республики Таджикистан в иностранное государство, с которым нет международного договора о правовой помощи по вопросам алиментирования.

Уезжая в третьи страны, они могут избежать возложенной на них родственной связью обязанности по содержанию, что, безусловно, недопустимо. По нашему мнению, было бы правильным расширить круг стран, с которыми Республика Таджикистан должна заключить договоры, регулирующие алиментные отношения, в частности, с Исламской Республикой Иран, с которой имеются тесные связи в различных областях общественной жизни, в том числе имеются факты создания смешанных семей.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Алиментные правоотношения возникают при наличии предпосылок: во-первых, близкой кровнородственной связи, брака (существовавшего ранее брака) или выполнения родительских обязанностей в прошлом, во-вторых, нуждаемости, нетрудоспособности, несовершеннолетия управомоченного на получение алиментов лица, в-третьих, при наличии судебного решения или соглашения об уплате алиментов.

2. Классификация алиментных правоотношений показала наличие пробелов в правовом регулировании. В частности, вопрос о принудительном исполнении алиментных обязательств на территории иностранного государства ставится в зависимость от наличия международного договора. Существующий в рамках Содружества Независимых Государств международный договор, регулирующий вопросы исполнения алиментных обязательств на территории стран-участниц не разрешает проблемы, поскольку с каждым годом возрастает количество семей, члены которых не являются гражданами стран-участниц СНГ. В связи с этим возрастает необходимость двустороннего сотрудничества и заключения международных договоров, регулирующих вопросы правовой помощи в области алиментных обязательств членов семьи.

Литература:

1. Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 195.
2. Капитова О. А. Указ. соч. С. 36.
3. Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М.: Норма, 2006. С. 137.
4. Джандарбек Б. А. Указ. соч. С. 158.
5. Медведев Д. А. Указ. соч. С. 485.
6. Матушевский Р. Г. Семейное право в вопросах и ответах. М.: Проспект, 2006. С. 34.
7. Ворожейкин Е. М. Указ. соч. С. 47.
8. Махмудов М. А., Худов Б. Т. Тафсири Кодекси оилаи Чумхурии Тоҷикистон. Душанбе: Эр-граф, 2011. С. 198.
9. Толковый словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tolkslovar.ru/k4903.html> (дата обращения: 20.01.2013 г.).

Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет

Новикова Ольга Владимировна, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В современном обществе, где стремительно развиваются информационные технологии, происходит развитие во все ускоряющемся темпе и глобальных сетей, в частности — сети Интернет. На сегодняшний день практически каждый человек в мире пользуется этой сетью, по данным статистики каждые 2–3 секунды в Интернете регистрируется новый пользователь, ежедневно появляется около 7 миллионов веб-страниц, а всего их насчитывается около 4,5 миллиардов [1]. Такое глобальное развитие сети превращает мир в единое информационное и коммуникационное пространство, которое содержит в себе разнообразные информационные ресурсы — тексты, изображения, аудио- и видеoinформацию, программное обеспечение и многое другое. Данные объекты используются повсеместно — как для ознакомления, так и для распространения. Здесь и возникает одна из главных проблем в сети Интернет: любую информацию можно скопировать на жесткий диск и проследить ее дальнейшее использование бывает практически невозможным — почти во всех случаях этот же самый материал используется в последующем без указаний имени автора или в искаженном варианте. Соответственно встает проблема защиты прав авторов.

В научной литературе под защитой авторских прав понимают совокупность мер, направленных на восстановление или признание авторских прав в случае их нарушения. В Российской Федерации к числу источников, которые регулируют отношения, связанные с защитой авторских прав, относят Гражданский кодекс РФ — гл. 69 и гл. 70 [2]; к источникам, регулирующие отношения, связанными с сетью Интернет, относятся ФЗ от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» [3], ФЗ от 27.12.1991 г. № 2124-ФЗ «О средствах массовой информации» [4], ФЗ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» [5], а также некоторые другие.

Среди перечисленных источников особое положение занимает ФЗ № 187-ФЗ, который определяет порядок защиты прав. В нем сказано, что при обнаружении незаконно используемых произведений в сети Интернет правообладатель может обратиться в Московский городской суд, который, в свою очередь, выносит определение о назначении обеспечительных мер. Далее правообладатель обращается в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации с заявлением о принятии мер по ограничению доступа к такому произведению на основании вступившего в силу судебного

акта. Федеральный орган исполнительной власти уведомляет хостинг-провайдера о необходимости устранить нарушения, а последний информирует об этом владельца сайта [6].

Главный недостаток такого алгоритма заключается в том, что он распространяется только на фильмы, когда как «пиратство» распространяется на все произведения, выложенные в сети — фильмы, публицистические и научные издания, музыку и другое.

Такое незаконное использование, а также копирование и преобразование наносят правообладателям не только моральный, но и экономический ущерб, бороться с которым в сети представляется достаточно сложным. Конечно, существуют специальные приспособления на электронном документе, которые мешают незаконному копированию или укрывательству от установленного режима оплаты. Сегодня большинство интернет-порталов представляют пользователям материалы за небольшую плату, а также обладают достаточно эффективными системами технического контроля, позволяющие отследить действия пользователя, если последние получили несанкционированный доступ к информации. Однако это не ограждает и не защищает правообладателя от дальнейшего незаконного использования материалов. К примеру, сегодня достаточно актуальным является явление, когда студенты при написании курсовой работы находят в сети Интернет уже имеющуюся работу по данной теме, меняют фамилию автора на свою и, тем самым, нарушают авторское право. Соответственно, эта проблема необходимо требует своего решения. По мнению Орловой О. А., представляется возможным указывать в документе информацию об авторе, которая не может быть удалена при ее копировании, а также заверять такой документ цифровой подписью автора [7, с. 82].

Однако достаточно сложной является проблема защиты других объектов авторских прав в сети Интернет — музыки, песен, фильмов, видеороликов. Здесь уже на первостепенное значение имеет экономический ущерб, наносимый при незаконном копировании, поскольку интернет-пользователи имеют множество способов уйти от уплаты за использование материалов. К примеру, в 2007 г. английская группа Radiohead предоставила на официальном сайте музыкальный альбом для скачивания стоимостью 8 американских долларов. Официально альбом скачали около 1,2 млн раз, когда как нелегально (через сети обмена и пиратские сайты) было зарегистрировано около 340 000 скачиваний. Соответственно, размер ущерба составил 2 720 000 американских долларов.

В связи с этим нами представлено следующее решение вышерассмотренной проблемы: мы предлагаем увеличить

стоимость услуг за использование сети Интернет и одновременно создать фонд, из которого будут перечисляться средства ежемесячно в равном размере владельцам авторских прав, чьи произведения выложены в сети Интернет. По нашему мнению, это позволит защитить правообладателей от наносимого им экономического ущерба.

Стоит отметить еще один сложный вопрос, связанный с интеллектуальными права в сфере инновационного предпринимательства. Интеллектуальная собственность, в частности — промышленная интеллектуальная собственность, по мнению Масленниковой Л. В., является одним из важнейших объектов инновационного предпринимательства. К таким объектам относятся открытия, изобретения, рационализаторские предложения, ноу-хау, товарные знаки, новые документы, описывающие технологические, производственные и другие процессы [8, с. 3]. Конечно же, многие из таких документов представлены в открытом доступе в сети Интернет. Соответственно, встает вопрос: как защитить свое авторское право? Если говорить о существующих на сегодняшний день способах защиты авторского права в сети Интернет, то одним из самых простых способов является защита при помощи «водяного знака», которые содержит в себе краткую информацию о владельце конкретного произведения, а затем появляется при воспроизведении данного объекта. Кроме того, помогает защитить от каких-либо изменений [9, с. 204]. Некоторые сайты также предоставляют авторам электронную лицензию на опубликованное ими произведение — она не сможет защитить от незаконного копирования, но сможет служить источником подтверждения авторского права в судебном разбирательстве.

Однако такие способы защиты нельзя отнести к юридическим методам защиты. Особое внимание необходимо уделить на разработку именно правовых и законодательных методов защиты авторского права в сети Интернет. По нашему мнению, представляется необходимым разработать единый нормативный правовой акт,

полностью посвященный защите авторских прав в сети Интернет, который бы включал в себя:

- особенности электронной регистрации авторских прав на электронное произведение;
- виды санкции за различные нарушения авторских прав в сети Интернет;
- порядок рассмотрения дел о нарушении авторских прав в сети Интернет.

Что касается именно инновационного предпринимательства и интеллектуальной деятельности, то большой интерес вызывает статья Масленниковой Л. В. «Понятие и характеристика организационно-правовых форм инновационных организаций, используемых в сфере предпринимательства. Характеристика малых инновационных предприятий, созданных с участием Кубанского Государственного Аграрного Университета». Здесь было проведено исследование организационно-правовых форм предпринимательства в инновационной сфере развития РФ, а также эффективность малых инновационных предприятий, образованных при участии Кубанского Государственного Аграрного Университета, на основе чего был сделан вывод о том, что инновационное предпринимательство осуществляется в форме коллективного или индивидуального предпринимательства. Было установлено, что на базе КубГАУ создано 7 малых инновационных предпринимательств, основной задачей которых является реализация научных разработок университета, защищенных патентами. Представляется, что патент — наиболее благоприятный вид защиты авторских прав для инновационного предпринимательства [10, с. 20].

В заключении необходимо отметить, что российское законодательство в области охраны объектов авторских прав соответствует мировым стандартам и современным тенденциям. И хотя вопросы по совершенствованию законодательства являются актуальными, основные проблемы связаны именно с применением законов. Поэтому важно не только принимать и совершенствовать законы, но и обеспечивать их соблюдение на практике.

Литература:

1. Чивалов А. Сколько нужно бумаги, чтобы распечатать интернет? // Аналитика. URL: <http://www.telekomza.ru> (дата обращения: 01.04.2017).
2. Гражданский Кодекс РФ от 31.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 07.02.2017)
3. ФЗ от 02.06.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» (в ред. от 12.03.2014 г.)
4. ФЗ от 27.12.1991 г. № 2124-ФЗ «О средствах массовой информации» (в ред. от 03.07.2016 г.).
5. ФЗ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».
6. ФЗ от 02.07.2003 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, ст. 3.
7. Орлова О. А. защиты авторских прав в сети Интернет // Российской предпринимательство. — 2006. — № 3. — С. 82.
8. Масленникова Л. В., Евглевская Е. С. Понятие и характеристика организационно-правовых форм инновационных организаций, используемых в сфере предпринимательства. Характеристика малых инновационных предприятий, созданных с участием Кубанского Государственного Аграрного Университета // Научный журнал КубГАУ. — 2014. — № 99(05). — С. 3.

9. Том Энг. Цифровая фотография. — М.: AD Астрель, 2005. — 250 с.
10. Масленникова Л. В., Евглевская Е. С. Понятие и характеристика организационно-правовых форм инновационных организаций, используемых в сфере предпринимательства. Характеристика малых инновационных предприятий, созданных с участием Кубанского Государственного Аграрного Университета // Научный журнал КубГАУ. — 2014. — № 99(05). — С. 20.

Проблема дискриминации в сфере трудовых отношений

Пелипенко Дмитрий Сергеевич, студент;

Пашнин Владислав Вадимович, студент

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Статья посвящена проблемам дискриминации в сфере трудовых отношений, определению понятия дискриминации, критериев дискриминации. Авторы указывают на недостаточную эффективность решений судов при рассмотрении дел о дискриминации.

Ключевые слова: труд, дискриминация, государство, права, человек

The problem of discrimination in the sphere of labor relations

Dmitry Pelipenko,

Vladislav Pashnin

Kuban State Agrarian University (Krasnodar)

The article is devoted to the problems of discrimination in the sphere of labor relations, definition of the concept of discrimination, criteria of discrimination. The authors point out the insufficient effectiveness of court decisions in cases of discrimination.

Keywords: labour, discrimination, government, law, people

Изучение трудовых отношений и экономической сферы жизни людей привлекает огромное множество ученых и исследователей для изучения принципов по которым функционирует трудовая сфера взаимодействия работодателя и работника. Это позволяет определить и разобрать большое количество социально-экономических проблем, анализировать последствия принятых или только обсуждаемых решений в трудовой сфере. Но как бы не применялись законы и постановления правительства, работодатели всё так же допускают ущемление прав претендентов на ту или иную должность, считая, свои действия правомерными и обоснованными.

Проблемой дискриминации занимались многие ученые. Р. Ф. Галиева [5, с. 55], в своей работе отмечала, что возраст и социальный статус работника не может рассматриваться как основание для дискриминации в сфере реализации права граждан на труд.

Принцип равенства прав и свобод человека установлен как один из основополагающих принципов во взаимоотношениях между человеком и государством. Он закрепляется различными международными правовыми актами и нормативными актами государств. Российская Федерация не стала исключением. Запрет дискриминации как базовый принцип применительно к вопросам оплаты

труда закреплен в Конституции РФ (п. 3 ст. 37). Основные положения, устанавливающие запрет на дискриминацию в трудовых отношениях, содержатся в Трудовом кодексе Российской Федерации (ч. 1 ст. 2). В ст. 3 ТК РФ прямо устанавливается запрет на дискриминацию.

В России ратифицирован ряд международных актов, касающихся запрета дискриминации [1]. Важным является показатель запрета дискриминации относительно отдельных категорий работников в международных актах [6]. Это свидетельствует не только о наличии, но и о разветвлении дискриминации на практике.

Запрет дискриминации в области труда и занятий — это один из четырех основополагающих принципов Международной организации труда [2]. Соблюдать этот принцип обязаны все государства-члены МОТ.

На практике права работников нарушаются. Ежегодно работники обращаются в суды для защиты своих нарушенных трудовых прав в связи с дискриминацией. Опасность дискриминации для общества и государства состоит в том, что ее последствия крайне негативны. В сфере труда нарушаются установленные в законе права человека, нарушаются установленные международные стандарты прав, происходит унижение чести и достоинства отдельных граждан государства. Неравенство и дискри-

минация в любом из своих проявлений негативно влияют на социальную сплоченность. Борьба с дискриминацией является неотъемлемой частью продвижения достойного труда, и успех на этом фронте ощущается далеко за пределами рабочего места.

ТК РФ четко не определяет понятия дискриминации. Данное понятие косвенно определяется в ст. 3 ТК РФ через понятия ограничения прав и преимуществ.

Запрещение дискриминации в сфере труда — это важнейший принцип правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, который получил дополнительную регламентацию в ст. 3 ТК РФ [7, с. 54].

В русском языке под дискриминацией понимают ограничение в правах, лишение равноправия [8, с. 163].

В ст. 1 Конвенции № 111 «Относительно дискриминации в области труда и занятий» [3] закреплено, что термин «дискриминация» включает:

1) всякое различие, предпочтение или исключение, которое основано на признаках расы, пола, цвета кожи, политических убеждений, религии, национальной принадлежности или социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий;

2) всякое другое различие, предпочтение или исключение, имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий, как они могут быть определены заинтересованным членом Организации по консультации с представительными организациями предпринимателей и трудящихся, где таковые существуют, и с другими соответствующими органами.

Можно определить дискриминацию как лишение или ограничение прав человека по какому-либо признаку.

Ни один из нормативных актов не содержит полного перечня оснований дискриминации. ТК РФ и Конвенция МОТ № 111 предлагают следующие виды оснований дискриминации:

1. В соответствии со ст. 3 ТК РФ: пол, раса, цвет кожи, национальность, язык, происхождение, имущественное, семейное, социальное и должностное положение, возраст, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность или непринадлежность к общественным объединениям или каким-либо социальным группам.

2. В соответствии с Конвенцией МОТ № 111: раса, цвет кожи, пол, религия, политические убеждения, национальная принадлежность или социальное происхождение.

В обоих случаях перечень не является исчерпывающим и подлежит расширительному толкованию. ТК РФ содержит в ст. 3 значительно больше оснований.

Причины дискриминации весьма многообразны и с некоторой условностью могут быть сведены в три группы:

1. Социальные причины, вызванные существованием предубеждения одних групп против других, а также нали-

чием в обществе неформальных норм, способствующих лояльному отношению к проявлениям дискриминации.

2. Правовые причины, связанные с недостатками действующего законодательства, препятствующими выявлению дискриминационных практик и наложению взыскания за их использование.

3. Экономические причины, объясняющие существование дискриминации возможностями получения дополнительной, прибыли за счет снижения издержек на персонал.

Трудовой кодекс РФ (ч. 2 ст. 64) содержит лишь примерный перечень причин, по которым работодатель не вправе отказать в приеме на работу лицу, ищущему работу. Вопрос о том, имела ли место дискриминация при отказе в заключении трудового договора, решается судом при рассмотрении конкретного дела [9, с. 55].

На практике, при обращении в суд с исковыми заявлениями о дискриминации при приеме на работу, граждане часто получают отказ в удовлетворении требований. Суды указывают, что прием на работу и заключение трудовых договоров является исключительной компетенцией работодателя, который в целях эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом самостоятельно, под свою ответственность принимает необходимые кадровые решения [10]. Тот факт, что истец должен сам доказать наличие дискриминации при приеме на работу, что для него крайне затруднительно, приводит к отказу в удовлетворении его требований.

Судебная защита прав граждан в вопросах дискриминации, таким образом, не всегда эффективна. Несмотря на значительное количество критериев дискриминации, в суды редко попадают дела о дискриминации по признаку внешности.

Так, 27.09.2015 года Самарским областным судом [11] рассматривалось дело по иску Сердарова Д. Н. к ООО «Май» о признании отказа в приеме на работу незаконным. Суть в том, что истец Сердаров Д. Н. обратился в суд с иском к ООО «Май» о признании отказа в приеме на работу незаконным, компенсации морального вреда, в обоснование указав, что 12.03.2015 г. на вакансию менеджера, размещенную ответчиком на сайте, им было направлено резюме, в котором указывалось о стаже, наличии образования, опыте работы. 12.03.2015 г. ответчиком был направлен отказ в приеме на работу, начальник отдела кадров ООО «Май» аргументировал отказ тем, что в компании отсутствует должность менеджера и, что на предприятии основная масса работников являются лицами *славянской национальности*, однако 15.03.2015 г. вакансия была размещена повторно. Считает, что он соответствовал требованиям, указанным в вакансии, мог немедленно приступить к работе. Просит признать отказ в приеме на работу незаконным и необоснованным, взыскать компенсацию морального вреда в размере 100000 рублей.

Представитель ответчика искивые требования не признала, поддержала доводы отзыва, из которого следует,

что в штате ООО «Май» отсутствует должность менеджера, ими не размещалась вакансия менеджера в Интернете, считает ООО «Май» ненадлежащим ответчиком. Суд, выслушав представителя ответчика, исследовав материалы дела, считает, что заявленные исковые требования не подлежат удовлетворению. В силу ст. 3 ТК РФ каждый имеет равные возможности для реализации своих трудовых прав. Так же в силу ст. 64 ТК РФ запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора.

Руководствуясь ст. 194–199 ГПК [4] суд решил: отказать Сердарову Д. Н. в удовлетворении заявленных исковых требований к ООО «Май» о признании отказа в приеме на работу незаконным, компенсации морального вреда.

Нормативно-правовые акты, которые запрещают проявление дискриминации и утверждают принципы равенства, являются необходимыми, но недостаточными условиями ликвидации дискриминации.

Эта проблема в области труда не исчезнет до тех пор, пока не будет эффективных действий со стороны законодателей, не появится беспристрастная система образования, а также услуги по профессиональному обучению

и последующему трудоустройству. Такое сочетание политики и инструментов ее реализации это и есть предпосылка для организации борьбы с дискриминацией в любой ее форме.

Устранение дискриминации — важнейшая миссия для каждого государства и её необходимо выполнить для того, чтобы люди были способны избирать свою профессиональную стезю, развивать свои таланты и способности и получать вознаграждение в соответствии со своими заслугами и достижениями, так как дискриминация приводит к возникновению неравенства на рынке труда и появлению несправедливых преимуществ. Честный и справедливый характер трудовых отношений способствуют укреплению чувства самоуважения работника, его морали и мотивации к труду.

Таким образом, устранение дискриминации в области труда — это стратегически важный шаг в направлении борьбы за искоренение дискриминации во всех других сферах, который поможет создать более демократические рынки труда, сделать таковым все общество в целом, снизить опасность конфликтов, повысить производительность труда и ускорить рост экономики.

Литература:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.
2. Об основополагающих принципах и правах в сфере труда: Декларация Международной организации труда от 18.06.1998. // Российская газета. 1998. № 238. 16 дек.
3. Относительно дискриминации в области труда и занятий: Конвенция № 111 Международной организации труда 25.06.1958 // Ведомости ВС СССР. 1961 г. № 44. Ст. 448.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 19.12.2016 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
5. Галиева Р. Ф. Основополагающие принципы трудового законодательства (по материалам Парламентских слушаний) // Юрист. 2003. № 3.
6. Например: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. // Ведомости ВС СССР. 18 июня 1969 г. № 25. Ст. 219; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. // Ведомости ВС СССР. 23 июня 1982 г. № 25. Ст. 464; Конвенция ООН о правах инвалидов 2006 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45–67.
7. Трудовое право. Общая часть. Адриановская Т. Л., Баева С. С. учебное пособие / Т. Л. Адриановская, С. С. Баева; М-во образования и науки Российской Федерации, Кубанский гос. ун-т. Краснодар, 2009.
8. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: АСТ, 2008. С. 163.
9. Трудовое право. Особенная часть. Адриановская Т. Л., Баева С. С. учебное пособие / Т. Л. Адриановская, С. С. Баева; М-во образования и науки Российской Федерации, Кубанский гос. ун-т. Краснодар, 2009.
10. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 21.06.2016 № 33–7235/2016 // СПС КонсультантПлюс.; Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 02.12.2015 № 33–21762/2015 по делу № 2–3862/2015 // СПС КонсультантПлюс.; Апелляционное определение Московского городского суда от 12.05.2015 по делу № 33–14992/2015 // СПС КонсультантПлюс.
11. Архив Самарского областного суда Дело 2–3802/2015 от 27.09.2015 г.

Проблемы правового регулирования социально-трудовых прав беременных женщин

Переходько Александра Андреевна, студент
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

В статье рассматриваются вопросы предоставления отпуска по беременности и родам и выплаты пособия по беременности и родам, а также порядок его исчисления. Автор приводит примеры продолжительности и оплаты отпуска по беременности и родам в различных странах.

Ключевые слова: беременность, роды, отпуск по беременности и родам, пособие по беременности и родам, размер пособия

Problems of legal regulation of social and labor rights of pregnant women

Perek'ko Alexandra, student
Kuban state agrarian University (Krasnodar)

The article deals with issues of granting maternity leave and payment of maternity benefits, as well as the procedure for calculating maternity leave. The author gives examples of the duration and payment of maternity leave in different countries.

Key words: pregnancy, childbirth, maternity leave, maternity allowance, allowance size

Понятие декретного отпуска в СССР впервые возникло в 1917 году. Отпуск по уходу за ребенком в СССР был значительно короче современного, и в разные годы составлял от трех месяцев до полугодия (максимум): в 2–3 месяца малышей полагалось отдавать в ясли. Только в конце 70-х годов, декрет «подрос» до полутора лет. Данный временной период вычислялся в соответствии с мнением советских врачей-педиатров, которые считали, что материнское присутствие в целом полезно для ребенка, но вовсе не обязательно. Стране требовались работники.

В 1918 г. был принят Кодекс законов о труде [7] (далее — КЗоТ 1918 г.), который предусмотрел запрет сверхурочных работ для женщин, перерывы для отдыха (ст. 89). К статье 89 имелось примечание, которое устанавливало для женщин право на перерывы для кормления ребенка: каждые три часа, продолжительностью не менее 30 минут.

В ст. 3 КЗоТ 1918 г. предусматривалось освобождение от трудовой повинности беременных женщин.

КЗоТ 1922 г. [8] выделил в отдельную главу (глава XXIII) регулирование труда женщин. В нем были предусмотрены льготы для беременных женщин. Так, в соответствии со ст. 131 не допускалось применение труда беременных женщин и кормящих матерей на сверхурочных работах, на работах в ночное время. Женщины, занятые физическим трудом, освобождались от работы в течение 8 недель до и 8 недель после родов, а занятые конторским и умственным трудом в течение 6 недель до и 6 недель после родов. С пятого месяца беременности женщин нельзя было посылать в командировки вне места постоянной работы без их согласия (ст. 133).

В 1936 году сталинская Конституция провозгласила, что женщина имеет равные права с мужчиной, реализация которых обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, на оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, государственной помощью многодетным и одиноким матерям, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских яслей и садов.

«Дети — наша смена, будущие строители коммунистического общества. Вырастить новое поколение здоровым, жизнерадостным и энергичным — одна из главнейших задач нашей социалистической Родины». — отмечали авторы популярной в 60-х годах книги [12].

Беременности и родам в советском государстве уделяли большое внимание, однако рассматривали материнство прежде всего, как важный политический и социально-экономический аспект.

В настоящее время все категории получателей пособия по беременности и родам в 2017 году перечислены в Федеральном законе от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [3]. К ним относятся женщины (ст. 6):

- работающие;
- безработные (уволенные в связи с ликвидацией организаций в течение 12 месяцев, предшествующих дню признания их безработными);
- обучающиеся по очной форме обучения;
- проходящие военную службу по контракту;
- усыновившие ребенка и относящиеся к вышеперечисленным категориям.

Следует заметить, если женщина одновременно получает право на пособие по уходу за ребенком и пособие по беременности и родам, она может выбрать лишь одно из этих пособий.

Пособие по беременности и родам в 2017 году выплачивается только за период одноименного отпуска. Это значит, что если женщина не воспользуется правом на указанный отпуск и продолжит работать (и, соответственно, получать заработную плату), то пособие ей не положено. Работодатель в данной ситуации не вправе предоставить женщине сразу два вида выплат: и зарплату, и пособие. Следовательно, за дни работы будет выплачена заработная плата. Как только женщина решит воспользоваться правом на отпуск по беременности и родам, он будет оформлен, выплата заработной платы прекратится, и работодатель начислит пособие.

Пособие по беременности и родам выплачивается по месту работы, службы или иной деятельности. Женщинам, уволенным в связи с ликвидацией организации, пособие выплачивается органами соцзащиты по месту жительства (месту фактического пребывания или фактического проживания).

Если женщина является совместителем и в течение двух предшествующих лет трудилась у одних и тех же работодателей, то пособие по беременности и родам в 2017 году ей платят оба работодателя. Пособие по беременности и родам выплачивается за счет средств Фонда социального страхования Российской Федерации (далее — ФСС РФ). Чтобы получить пособие по беременности и родам нужно предоставить все необходимые документы, которые перечислены в Федеральном законе «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» [2] (далее — Закон № 255-ФЗ).

Можно отметить, очень важный момент-новшество: документы для получения пособия по беременности и родам в 2017 году можно направить в электронной форме, а также почтой — в последнем случае предоставляются не оригиналы, а заверенные копии.

Законодатель обращает наше внимание, что при обращении за декретными выплатами важно не пропустить срок подачи документов — шесть месяцев со дня окончания отпуска по беременности и родам (п. 2 ст. 12).

После того, как женщина предоставит пакет необходимых документов, страхователь в течение десяти календарных дней назначает ей пособие (ч. 1 ст. 15). Если пособие по беременности и родам платит работодатель, то оно выдается вместе с ближайшей зарплатой. Если же пособием обеспечивают органы соцзащиты, то выплата осуществляется почтой либо через банк не позднее 26-го числа месяца, следующего за месяцем приема документов [6]. Соблюсти сроки назначения и выплаты пособия по беременности и родам поможет производственный календарь.

Пособие по беременности и родам выплачивается застрахованной женщине суммарно за весь период от-

пуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности — 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов — 86, при рождении двух или более детей — 110) календарных дней после родов (ст. 10 Закона № 255-ФЗ).

Размер декретных выплат зависит от статуса получательницы:

1. Застрахованные женщины получают пособие в размере 100% среднего заработка (ст. 11 Закона № 255-ФЗ);

2. Уволенные в связи с ликвидацией организации, прекращением физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, прекращением полномочий нотариусами, занимающимися частной практикой, и прекращением статуса адвоката, а также в связи с прекращением деятельности иными физическими лицами, чья профессиональная деятельность в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию, в течение двенадцати месяцев, предшествующих дню признания их в установленном порядке безработными — в размере 300 рублей [3];

3. Женщинам, обучающимся по очной форме обучения в профессиональных образовательных организациях, образовательных организациях высшего образования, образовательных организациях дополнительного профессионального образования и научных организациях — в размере стипендии [3];

4. Женщинам, проходящим военную службу по контракту, службу в качестве лиц рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел, в Государственной противопожарной службе, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, в таможенных органах — в размере денежного довольствия [3].

Если стаж застрахованной женщины составляет менее 6 месяцев, женщина может рассчитывать на пособие в размере не выше МРОТ (с 1 июля 2016 года — 7500 рублей) [4].

С 2013 года женщинам не предоставляется право выбора порядка расчета пособия. Пособие по беременности и родам рассчитывается исходя из среднего заработка и не зависит от стажа сотрудницы.

В средний заработок, исходя из которого исчисляются пособие по беременности и родам включаются все виды выплат и иных вознаграждений в пользу застрахованного лица, на которые начислены страховые взносы (п. 2 ст. 14 Закона № 255-ФЗ).

Пособия по беременности и родам исчисляются исходя из среднего заработка застрахованного лица, рассчитанного за два календарных года, предшествующих году отпуска по беременности и родам в том числе за время работы (службы, иной деятельности) у другого страхователя (других страхователей).

Средний заработок за каждый из двух календарных лет не должен превышать определенного максимума. Этот максимум законодательно установлен — предельная ве-

личина базы для начисления страховых взносов в ФСС за соответствующий год. В 2015 году эта сумма составляла 670000 рублей, в 2016 году — 718000 рублей. Предельная величина базы для исчисления страховых взносов: на обязательное социальное страхование в связи с материнством составляет сумму, не превышающую 755000 рублей [5].

Величина среднего дневного заработка в настоящее время законодательно ограничена. Размер пособия по беременности и родам рассчитывается как сумма дохода за 2 календарных года, предшествующих году наступления отпуска по беременности и родам, деленная на 730 и умноженная на число календарных дней, приходящихся на период отпуска по беременности и родам.

С учетом особенности високосного года, который составляет 366 календарных дней, расчетный период при определении среднего дневного заработка для исчисления ежемесячного пособия по уходу за ребенком может составлять 730 календарных дней, 731 календарный день, 732 календарных дня.

Из общего количества календарных дней в двухлетнем периоде следует исключить:

1. Периоды временной нетрудоспособности, отпуска по беременности и родам, отпуска по уходу за ребенком;
2. Период освобождения работника от работы с полным или частичным сохранением заработной платы, если на сохраняемую заработную плату за этот период не начислялись страховые взносы.

Если женщина до наступления беременности работала в нескольких организациях, она имеет право оформить пособие во всех местах трудовой деятельности. В дальнейшем, ежемесячные выплаты на ребенка будут осуществляться только одной организацией, размер которых исчисляется исходя из средней заработной платы.

В соответствии с Конвенцией МОТ № 163 [1], женщина имеет право на отпуск по беременности и родам продолжительностью не менее 14 недель. Денежные пособия устанавливаются на таком уровне, чтобы женщина могла содержать себя и своего ребенка в достойных с санитарно-гигиенической точки зрения условиях и иметь надлежащий уровень жизни.

Ученые отмечают [11], что в настоящее время в отношении многих беременных женщин и кормящих матерей данное положение Конвенции № 183 не выполняется. Пособия по беременности и родам не всем застрахованным женщинам устанавливаются на таком уровне, чтобы они могли содержать себя и своего ребенка в достойных с санитарно-гигиенической точки зрения условиях и иметь надлежащий уровень жизни.

Литература:

1. О пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства: Конвенция № 183 Международной организации труда от 15.06.2000 г. / СПС КонсультантПлюс.
2. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством: федеральный закон от 29.12.2006 № 255-ФЗ (ред. от 03.07.2016 г.) // СЗ РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 18.

Во всех европейских странах предусмотрен установленный законом отпуск по беременности и родам, длящийся как минимум 14 недель. Во Франции такой отпуск длится 16 недель. Самый долгий отпуск по беременности и родам предоставляет женщинам Англия — 52 недели. За ней следует Ирландия (42 недели) [14].

В финансовом плане в самом выгодном положении оказываются австрийки, датчанки, француженки, немки, нидерландки и испанки, ставшие матерями. Их государства выплачивают молодым мамам 100% прежних доходов на протяжении всего отпуска.

Франция предоставляет новоиспеченным отцам отпуск сроком на 11 дней. Для сравнения в Испании этот показатель равен 15 дням, а лидером по данному критерию является Финляндия — 45 дней.

Как и молодые мамы, новоиспеченные отцы получают во Франции заработную плату в полном размере на протяжении всего отпуска. Норвегия предоставляет молодым отцам всего 10 дней отпуска, который не сопровождается никакими финансовыми компенсациями. В Германии, Ирландии и Швейцарии отцы и вовсе не имеют никаких льгот по рождению ребенка [14].

В некоторых странах, таких, например, как Австралия и США, оплачиваемые отпуска по беременности и родам не гарантируются [13].

В России продолжительность отпуска по беременности и родам определяется в значительной мере представлениями о физической тяжести вынашивания плода на последних месяцах беременности, а также финансовыми возможностями Фонда социального страхования. Т. Л. Адриановская, И. В. Карданова [10, с. 40] отмечают, что отсутствие концептуального системного подхода к формированию законодательства о социальном обеспечении семьи, материнства, отцовства и детства влечет его низкую эффективность и непрогнозируемые социальные последствия, а иногда и нарушение прав граждан на социальное обеспечение.

Следует отметить, что современное отечественное законодательство не содержит конкретных гарантий уровня социального обеспечения, адресованного семье с детьми и позволяющего достойно содержать и воспитывать детей [9, с. 16].

Таким образом, необходимо сделать вывод, что беременные женщины и женщины-матери, безусловно, нуждаются в поддержке государства, так как здоровые дети — залог продолжения человеческого рода, но действующее законодательство еще не сформировано должным образом, продолжается процесс его реформирования, и необходимо, чтобы интересы матери и ребенка были максимально учтены.

3. О государственных пособиях гражданам, имеющим детей: федеральный закон от 19.05.1995 № 81-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1929.
4. О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда: Федеральный закон от 02.06.2016 № 164-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 23. Ст. 3288.
5. О предельной величине базы для исчисления страховых взносов на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и на обязательное пенсионное страхование с 1 января 2017 г.: Постановление Правительства РФ от 29.11.2016 № 1255 // СЗ РФ. 2016. № 49. Ст. 6919.
6. Об утверждении Порядка и условий назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей: Приказ Минздравсоцразвития России от 23.12.2009 № 1012н (ред. от 04.05.2016 г.) // Российская газета. 2010. № 15. 27 янв.
7. Кодекс законов о труде от 01.12.1918 // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 87–88. Ст. 905 утратил силу.
8. О введении в действие Кодекса Законов о Труде Р. С. Ф.С.Р. изд. 1922 г.: Постановление ВЦИК от 09.11.1922 (вместе с Кодексом Законов о Труде Р. С. Ф.С.Р.) // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903 — утратил силу.
9. Адриановская Т.Л. Социальное обеспечение семей с детьми. В сборнике: Актуальные вопросы трудового права и права социального обеспечения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения профессора И.С. Войтинского. Под общей редакцией Саффиновой А.А. 2014. С. 16.
10. Адриановская Т. Л., Карданова И. В. Право социального обеспечения. Институт пособий и компенсационных выплат: учебно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. — 455 с. С. 40.
11. Азарова Е. Г., Андриченко Л. В., Бочарникова М. А., Голованова Н. А., Захаров М. Л., Коршунова Т. Ю., Ломакина Л. А., Плюгина И. В., Серегина Л. В., Чиканова Л. А. Аналитический обзор на тему: «Соответствие российского законодательства требованиям международной организации труда» / отв. ред. Л. А. Чиканова // СПС КонсультантПлюс. 2014.
12. Бартельс А. В., Гранат Н. Е., Ногина О. П. 'Курс лекций для беременных женщин' — Москва: Медгиз, 1959 — с. 230 [Электронный ресурс] URL.: // <http://sohmet.ru/books/item/f00/s00/z0000023/index.shtml> (дата обращения 01.04.2017 г.).
13. Декретные отпуска народов мира [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.interfax.by/article/82920> (дата обращения 01.04. 2017 г.).
14. Социальные выплаты в Европе [Электронный ресурс] // URL.: <https://www.euromag.ru/catalogs/stat/46631.html> (дата обращения 01.04.2017 г.).

Понятие, эффективность и проблемы уголовного наказания

Полторацкий Николай Александрович, студент

Научный руководитель: Красовская Оксана Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Разумный наказывает не потому, что был совершён проступок, а для того, чтобы он не совершался впредь

Платон

Само определение наказания всегда понималось по-разному, и с развитием общества постоянно изменялось и дополнялось. Так, начальным этапом развития наказания принято считать известную отечественной юридической науке Русскую Правду, в которой сущность наказания и его цель сводили законодателя к мести и устрашению нарушителей. В это время наказание представляло собой ни что иное, как форму самосуда. Как известно, с развитием общества и государства

постепенно изменяются представления о происходящих процессах в мире, по-другому начинают относиться к преступлениям, целях преступлений и наказания, также развиваются и гуманистические теории о наказании и, таким образом, наказание начинает получать своеобразный гуманный оттенок. Так, бурю новых идей и представлений о понятии сущности наказания связывают с развитием трудов Чезаре Беккариа. В своих трудах он считает, что законодательство должно основываться на принципе гу-

манизма, наказание, по его мнению, не должно причинять страданий преступнику, также, по мнению Беккариа, только законы могут устанавливать наказания за преступления и что власть их издавать имеет только законодатель. Но учёный также предоставляет это право не только законодательной ветви власти, но и судебной. Считаю важным отметить, что учениям Беккариа и его идеям в науке уголовного права отводится центральное место в просветительно-гуманистическом направлении с таких взглядов, что он является основоположником классической школы уголовного права [2]. Наказание по действующему законодательству определяется как мера государственного принуждения, которая назначается по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Также есть и другие подходы к определению сущности наказания, так, например, некоторые учёные утверждают, что кара, относящаяся к наказанию, отличается от других мер государственного принуждения. Они и считают, что кара образует сущность наказания. Таким образом, можно сделать вывод, что только карой или воспитанием наказание нельзя точно охарактеризовать, важно понять, что только при сочетании этих двух важных элементов можно говорить о термине наказание.

Рассматривая данный вопрос, сначала следует отметить, что вопрос о целях наказания также изменялся в представлении учёных с развитием общества. Определение целей является даже более философским, чем юридическим потому, что над этим вопросом многие десятилетия задумывались философы. Также в истории встречались и такие теории, которые вообще отрицали наказание. Так, например, анархист П. Кропоткин считает, что наказание является важным элементом государства и что без государства не будет никакого наказания. Также есть теории, согласно которым государство само виновно в том, что человек совершает правонарушения и не имеет права поэтому наказывать его. Конечно же, это лишь отдельные теории, основные же работы философов признают наказание и сами трактуют различные его цели. Следует отметить, что именно в религии начали отвечать на этот вопрос, и философы уже из религии черпали свои знания. Так, например, в книге «Бытие» Ветхого Завета сказано, что «Кто прольёт человеческую кровь, того кровь прольётся человеческая». В Евангелии то же самое выражено другими словами, «Мне отмщение — аз воздам». Таким образом, можно сделать вывод, что во многих религиях, какими бы разными они не были само наказание определяют с идеей кары. Эта идея также многие десятилетия господствовала среди различных учёных. Так, Иммануил Кант видит смысл наказания в справедливости. Он утверждал, что разумной теорией наказания является теория возмездия, которую он определял по принципу талиона. Гегель определял наказание как возмездие не как остальные, у него была другая теория. Согласно его

мнению, за преступление всегда будет наказание, к преступнику применялось насилие за то, что он совершил насилие. Так особенностью является то, что Гегель определял наказание как право преступника. Он определил это философски так, что при совершении преступления формируется воля преступника, который отрицает право и поэтому, совершая преступление, преступник даёт своё согласие на применение к нему насилия. Трактовка Гегеля отличается от остальных теорий возмездия тем, что его учения определяют не только возмездие, но и восстановление нарушенных прав. В соответствии с частью второй статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации целями наказания является восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого, предупреждения совершения новых преступлений. Цель восстановления социальной справедливости появилась впервые в российском уголовном законодательстве, так, справедливость определяет соотношение различных явлений с точки зрения добра и зла, соотношение роли людей, их социальные классы, правами и обязанностями. Наказание служит восстановлению нарушенных прав, справедливости. Так, например, только имущественными являются денежные штрафы. Конечно, нельзя всему возместить причинённый ущерб, так, важным является то, что никаким наказанием нельзя восстановить жизнь потерпевшего от убийства. Следует отметить, что не правильно утверждать неэффективность восстановления социальной справедливости в этих случаях. Она достигается ограничением прав и свобод осуждённого. Так, проявляется связь с карательной целью. Исправление представляет собой нравственное изменение заключённого, чтобы он стал законопослушным. Но в заключении невозможно так отлично перевоспитать человека, чтобы он стал высоконравственным. Так, задачей исправления является хотя бы под страхом перед наказанием перевоспитать заключённого, чтобы он не нарушал уголовное законодательство. Рассматривая данный принцип нужно иметь в виду воздействие наказания также на других лиц. Рассматривая цель предупреждения преступлений, сначала нужно понимать, что наказание — это не главное средство борьбы с преступностью, так в борьбе с преступностью основное значение приобретают экономические и политические меры, которые осуществляются государством, но и недооценивать наказание тоже нельзя. Наказание представляет собой также важное средство для борьбы с преступностью. Предупреждение преступлений воздействует на часть людей, у которых нравственность ниже нужного уровня, с помощью страха наказания не совершать преступления. Таким образом, цели наказания взаимосвязаны и достижение одной из них способствует достижению другой цели [1].

Из всего вышеперечисленного исходит логичный вопрос, что надо понимать под эффективностью наказания? На этот вопрос существует множество различных точек зрения учёных. Это понятие остаётся многозначным. Так, учёный А. М. Яковлев определяет эффективность нака-

зания не как сказано в теории, а как действительно обеспечивается безопасность общества. Эффективность наказания А. Е. Наташев понимает в зависимости от того, как достигнуты его цели, воздействующие на общество. Наказание можно считать эффективным только тогда, когда законодательство соответствует объективным закономерностям развития общества. Я считаю, что наиболее правильное определение эффективности наказания даёт М. Д. Шаргородский, он считает, что для того, чтобы наказание было действительно эффективным, то нужно, чтобы оно было обращено только на виновного, только тогда оно будет справедливым и рациональным. Именно при этих условиях наказание способно воспитывать и устрашать. Таким образом, изучение эффективности даёт возможность понять значимость права и его необходимость для общества, ценность права без его эффективности является бессмысленной [3].

Рассматривая вопрос эффективности уголовного наказания, можно задуматься над таким вопросом как реализуются цели уголовного наказания? Кризис рассматривается как тяжёлое переходное положение определённого явления, также это такое состояние, когда действующие средства для достижения целей становятся менее адекватными, которые вызывают проблемы и которым нужны новые идеи. Также это относится к уголовному наказанию, актуальной является проблема социальной адаптации лиц, которые отбыли сроки лишения свободы. Цель исправления осуждённого будет достигнута тогда, когда воспитательное воздействие достигнет того, что осуждённый не будет совершать преступления не только воздействию страха, но и изменениям его психики, благодаря которым он поймёт негативное отношение к преступным формам поведения. Так, С. У. Дикаев провёл опрос у отбывающих и отбывших наказание, согласно которому около 94% опрошиваемых не испытывали никаких воздействий, которые бы повышали их культуру и духовное развитие, уважение закона. Так, осуждённые считали такую цель, как исправление осуждённого глупостью. Учитывая статью 9 Уголовно исполнительного кодекса Российской Федерации, в которой для исправления предусмотрены общественно полезные работы, Дикаев также провёл опрос, что только 4% имели постоянную работу за последние 2 года, примерно 27% опрошенных имели временную или сезонную работу. Так, С. У. Дикаев утверждает, что если

не работает такое средство исправления, то можно ли вообще тогда думать об исправлении? Он утверждает, что цель исправления является обманом для общества. Следует отметить ресоциализацию, которая понимается, как исправление осуждённого, дальнейшую его адаптацию в нормальном обществе и нормальная социально-полезная деятельность. Социальная адаптация является сложным процессом и чем дольше человек находится в исправительных учреждениях, тем сложнее становится осуществление его социальной адаптации в обществе [4]. Следует обратить внимание на пенитенциарное учреждение, которое определяется, как государственный институт, который ведаёт исполнением наказаний, связанных и не связанных с лишением свободы. Пенитенциарное учреждение должно обеспечивать исправление осуждённых, иначе уголовное наказание, которое должно перевоспитывать личность на приемлемое поведение просто не будет выполнять свои цели. Важными являются отношения между заключёнными и сотрудниками, в которых они находятся постоянно. Важно понимать, что только они вместе оказывают влияние на то, какая будет среда в исправительных учреждениях, гуманной или нет, а ведь, от этого и многое зависит в переосмыслении осуждёнными своих ошибок. Поэтому именно от этих взаимоотношений и зависит будут ли выполнены задачи наказания. Я считаю, что внедрение в исправительную систему комплекса мероприятий нужно для того, чтобы улучшить гуманизацию условий заключённых, ведь это поможет им, освободившись, не совершать преступления впредь и стать полезными членами для общества [5].

Таким образом, осуществление наказания и исправление осуждённых ещё должно развиваться и улучшаться, считаю, что нужно разрабатывать новые трактовки исполнения наказания и совершенствовать действующие системы. Также следует отметить Н. Кристи, он считал, что преступления создаются созданием систем, которые требуют этого понятия. Чтобы ликвидировать преступления, нужно создать системы противоположного вида. Чтобы разрешить конфликты, не причиняя боль уголовным наказанием, надо создать различные общности людей, которые будут создавать районы совместного проживания или общины людей с психическими недостатками. Так, находясь в таких самодеятельных общностях, у людей будет возникать альтернативная система ценностных представлений.

Литература:

1. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций, том 1 общая часть. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 710.
2. Герасимова Д. А. Уголовно-правовые воззрения Чезара Беккариа и Иерамиа Бентама // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2012. том 12 № 4. С. 5.
3. Гарбатович Д. А. Уголовное наказание: аспекты эффективности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014 том 14 № 4. С. 6.
4. Дикаев С. У. Цели уголовного наказания и проблемы социальной адаптации лиц, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2007 № 2. С. 6.
5. Ханцева Г. Г. Анализ проблемы исправления в уголовно-исполнительной системе России // Мир науки, культуры, образования. 2009 № 4. С. 4.

Соотношение правового статуса государственных и муниципальных служащих в Российской Федерации

Пустовитова Ксения Григорьевна, магистрант

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассматривается вопрос о соотношении правового статуса государственных и муниципальных служащих, общие и особенные характеристики их статуса.

Ключевые слова: правовой статус, государственный служащий, муниципальный служащий

Актуальность вопроса о соотношении правового регулирования деятельности государственных и муниципальных служащих возникла после принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году, провозгласившей в статье 12 принцип независимости органов государственной и муниципальной власти.

В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [1].

Следствием конституционного нововведения стало принятие федеральных законов, регулирующих государственную и муниципальную службу и различных по сфере действия (субъекту регулирования), но сходных по содержанию деятельности регулируемых отношений.

В настоящее время в законодательстве и теории публичной службы используются термины «государственная гражданская служба», «государственный гражданский служащий», «муниципальная служба», «муниципальный служащий». Устанавливаются организационно-правовые формы, в которых осуществляется государственная и муниципальная служба. Для государственной службы такой формой выступают органы государственной власти, а для муниципальной службы — органы муниципальной власти. Таким образом, общим существенным признаком, объединяющим правовое положение государственных и муниципальных служащих, является форма публичной власти, обеспечивающая единство властных полномочий соответствующих органов публичной власти. При этом, сам термин «публичная служба» в законодательстве не применяется, в научной литературе указанный термин объединяет не только службу в органах государственной и муниципальной власти, но и профессиональную деятельность, например, в публичных юридических лицах.

На законодательном уровне впервые провозглашен принцип взаимосвязи государственной и муниципальной службы. Этот принцип обусловлен единством правовой природы данных видов служебной деятельности, направленных на обеспечение реализации полномочий органов публичной власти. В соответствии со статьей 7 Федерального закона от 27.07.2004 N79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» с изменениями от 30.12.2015 [2] и статьей 5 Федераль-

ного закона от 02.03.2007 N25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» с изменениями от 15.02.2016 [3] взаимосвязь гражданской службы и муниципальной службы обеспечивается посредством: единства основных квалификационных требований к должностям гражданской службы и должностям муниципальной службы; единства ограничений и обязательств при прохождении гражданской службы и муниципальной службы; единства требований к подготовке кадров для гражданской службы и муниципальной службы и дополнительному профессиональному образованию гражданских служащих и муниципальных служащих; учета стажа муниципальной службы при исчислении стажа гражданской службы и стажа гражданской службы при исчислении стажа муниципальной службы; соотносительности основных условий оплаты труда и социальных гарантий гражданских служащих и муниципальных служащих; соотносительности основных условий государственного пенсионного обеспечения граждан, проходивших гражданскую службу, и граждан, проходивших муниципальную службу, и их семей в случае потери кормильца.

Государственная и муниципальная служба, следовательно, и правовой статус государственных и муниципальных служащих, базируются на общих принципах, отраженных в Федеральном Законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и в Федеральном Законе «О муниципальной службе в Российской Федерации». Из единства принципов вытекает сходство элементов правового статуса этих служащих: права, обязанности, ограничения и запреты, ответственность, гарантии. Однородный состав нормативных элементов правового статуса служащих объясняется сущностью возложенных на них функций, которые связаны с осуществлением определенного вида управления: государственного и муниципального. Общность публично-правовой природы проявляется в том, что государственная и муниципальная службы призваны обеспечить функционирование государственного аппарата и аппарата местного самоуправления, а также реализацию юридически властных полномочий должностных лиц [4].

Отличия же правового статуса государственных и муниципальных служащих исходят не только из территориального масштаба их деятельности, но и из самой сферы

властно-управленческой деятельности, особенностей компетенции и полномочий данных органов.

Особенность правового статуса государственных служащих состоит в том, что осуществляемые ими полномочия — федеральные, определены статьями 71, 72 Конституции Российской Федерации [1]. Особенностью правового статуса муниципальных служащих является предметная характеристика осуществляемых ими полномочиями — их задачей является обеспечение решения вопросов местного значения. Дополнительно, в соответствии с частью 2 статьи 132 Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 с поправками от 21.07.2014 г. — <http://pravo.gov.ru/>.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» с изменениями от 03.07.2016 г. — <http://pravo.gov.ru/>.
3. Федеральный закон от 02.03.2007 N 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» с изменениями от 30.06.2016 г. — <http://pravo.gov.ru/>.
4. Козбаненко В. А. Правовое обеспечение статуса государственных и муниципальных служащих: общее и особенное // Государство и право, 2003 [№ 1, С. 13].

Таким образом, можем сделать ряд выводов, позволяющих характеризовать правовое положение государственных и муниципальных служащих:

- единство принципов, определяющих правовое положение государственных и муниципальных служащих;
- совпадение по составу и содержанию элементов правового статуса государственных и муниципальных служащих;
- близость социально-правовых характеристик государственных и муниципальных служащих, отражающая особенности этих видов служб;
- различия в полномочиях и компетенции государственных служащих, выражающие специфику их деятельности и исходящие из конституционного закрепления независимости местного самоуправления.

Профилактика профессиональной (рецидивной) преступности в Республике Казахстан

Рахимберлин Ойрат Нурашович, магистр, преподаватель
Карагандинская Академия МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова (Казахстан)

Тугамбекова Мадина Тулеутаевна, магистр, преподаватель
Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

В представленной статье рассматриваются особенности предупреждения профессиональной преступности в Республике Казахстан. Автор проводит анализ развития явления. В то же время автор указывает на определенную специфику, выражающуюся в профессионализме отдельных видов преступной деятельности, обусловленной традиционным укладом жизни населения Казахстана. Также автор указывает, что предупреждение профессиональной преступности характеризуется общностью мер борьбы с рецидивной преступностью. Исследованы примеры зарубежного опыта борьбы с профессиональной преступностью. Предложена система специальных и общесоциальных мер предупреждения профессиональной преступности, глубоко исследован механизм и приведены примеры действий властей и общества по социальной адаптации бывших заключенных как важного фактора предупреждения профессиональной преступности.

Ключевые слова: профессиональная преступность, преступная специализация, рецидивная преступность, меры предупреждения, социальная адаптация

Казахстан, став суверенным государством в 1991 году, испытал значительные трудности, связанные с переходом к рыночной экономике, который вызвал неоднозначные изменения в обществе, в частности снизились объемы производства, резко выросла безработица, произошло обнищание значительной части общества. При

этом следует отметить, что благодаря сохранению относительной политической стабильности Казахстану удалось избежать такого разгула преступности, который наблюдался, например, в соседних России, Кыргызстане и ряде других стран СНГ. В то же время, на современном этапе развития Республики Казахстан отмечается сохранение

криминогенной обстановки в стране, вследствие существования на протяжении последних двадцати с лишним лет таких процессов как экономическая нестабильность, незавершенность экономических реформ, рост социальной напряженности в обществе, отсутствие идеологии и прогрессирующее снижение нравственных и моральных ценностей, формирование субкультуры бедности, неизбежно обеспечивающей рост преступности. Кроме указанных факторов, состояние общей преступности тесно связано и с таким явлением как криминальный профессионализм, носители которого — профессиональные преступники обратили совершение преступлений в устойчивый вид специализированной деятельности. В криминологической литературе справедливо закрепилось научное мнение, что сама профессиональная преступность обуславливает относительную устойчивость преступного поведения и является системообразующим элементом преступности вообще, формируя профессиональное ядро преступного мира, которое сегодня на внутригосударственном уровне начинает оказывать влияние даже на перераспределение национального дохода, а в международном масштабе — подпитывать торговлю людьми, все виды экстремизма. Формируются новые виды криминального профессионализма, связанные с преступлениями против личности, в частности, убийство по найму (киллерство), преступным отъемом собственности через такие виды вымогательства как рэкет и рейдерство, а также мошенничества с использованием компьютерных программ (хакерство), социальное мошенничество и ряд других.

Главным стимулом преступного поведения постепенно стало получение максимального и постоянного криминального дохода. При этом места лишения свободы стали, так называемыми, «университетами» для получения криминальной профессии и формирования преступного мира в целом, внутри которого постоянно шло разделение по роду противоправной деятельности [1, с. 18].

Переходный период от капитализма к социализму характеризовался в России резким ростом преступности. Осознавая угрозы, исходящие от профессиональной преступности, советское государство объявило о необходимости наведения порядка в стране. В целях самосохранения традиционная профессиональная преступность начала качественно изменяться изнутри.

Сегодня повсеместно 90% преступлений, в которых проявляются элементы преступного профессионализма, традиционно считаются пять преступлений — кража, грабеж, разбой, вымогательство и мошенничество, а для Казахстана возможно включить в этот массив преступлении еще и скотокрадство, которое не потеряло актуальности и в настоящее время.

Необходимо отметить, что предупреждение профессиональной преступности характеризуется общностью мер борьбы с рецидивной преступности. Устойчивый вид преступного занятия характеризуется систематическим совершением однородных преступлений. В этом проявляется взаимосвязь рецидивной и профессиональной

преступности. При этом профессиональной преступности всегда присущ криминологический рецидив [2, с. 7].

Рецидивная преступность составляет значительную часть профессиональной преступности и является одной из серьезнейших проблем для правоохранительных органов, в особенности для уголовно-исполнительной системы. Считается, что в значительной части профессионализация преступников формируется в местах лишения свободы [3, с. 49].

В то же время отмечается, что к формированию криминального профессионализма ведут две детерминантные линии — это наличие специального рецидива либо криминального стажа. Первая из них, указывающая на тесную связь между отбыванием в местах лишения свободы и получением криминальной специализации говорит о том, что рецидивная и профессиональная преступность в значительной степени взаимосвязаны между собой по своей природе, то есть имеют общие гносеологические корни. Во втором случае, криминальный стаж и, особенно его продолжительность, свидетельствуют о высоком мастерстве, достигнутом в освоении конкретной криминальной специализации. Тот факт, что она приобретена не в местах лишения свободы, а в другой маргинальной среде путем передачи определенных знаний свидетельствует о том, что генезис профессиональной преступности имеет свои, отличные от рецидивной преступности особенности. Таким образом, делается вывод, что профессиональная преступная деятельность лишь в определенной части связана с рецидивной преступностью, то есть не каждый профессиональный преступник обязательно является рецидивистом, и наоборот [4, с. 179–182].

Рецидивная преступность была и остается одним из наиболее опасных видов преступности. Ее повышенная общественная опасность обусловлена тем, что совершение преступления во второй и более раз свидетельствует об упорном стремлении лица продолжать преступную деятельность, несмотря на принятые в отношении него уголовно-правовые меры. В настоящее время в определенной своей части рецидивные преступления становятся более опасными и профессиональными. Злостные, особо опасные, «привычные» преступники существенно осложняют криминогенную обстановку, совершая значительную часть тяжких преступлений. Социальный вред рецидивной преступности проявляется и в том, что преступники-рецидивисты своим примером оказывают вредное влияние на неустойчивых людей, особенно из числа молодежи, несовершеннолетних, вовлекая их в профессиональную преступную деятельность [5, с. 23].

О профилактике рецидива преступлений можно говорить в широком и узком смысле. В широком смысле к числу мер профилактики рецидива следует отнести практически всю осуществляемую в нашей стране работу по борьбе с преступностью. Имеют большое значение для предупреждения рецидива преступлений, полное и своевременное выявление и раскрытие преступлений, качественное производство расследования уголовных дел,

оказания воспитательного воздействия на обвиняемого и назначение справедливого наказания подсудимому.

Профилактика рецидива преступлений в узком смысле — это выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы или подвергнутыми мерам наказания, не связанных с лишением свободы, или мерам административного воздействия в связи с совершенными ими преступлениями, оказание на таких лиц индивидуально-воспитательного воздействия [6, с.112].

Достижению профилактических целей служат такие правовые институты, как отсрочка исполнения приговора к лишению свободы, замена уголовного наказания мерами административного воздействия, условное осуждение. Надо полагать, что по мере того, как будет совершенствоваться практика назначения наказаний, в строго дифференцированном подходе к назначению наказания, т.е. в сочетании применения строгих мер к особо опасным преступникам, с применением наказаний, не связанных с лишением свободы, к лицам которые могут быть исправлены без изоляции от общества, а система органов и учреждений, исполняющих эти наказания, будет укрепляться обогатиться опытом и эффективность названных институтов еще более возрастет.

Е. О. Алауханов, З. С. Зарипов отмечают, что одно из главных направлений профилактики рецидива преступлений — это использование лишения свободы только в тех случаях, когда без него обойтись невозможно [7, с. 65].

Другое главное направление профилактики рецидива преступлений — создание переходных звеньев от лишения свободы к нормальным условиям жизни. Это обстоятельство требует приложения максимум усилий к тому, чтобы облегчить и ускорить процесс адаптации лица освобожденного от наказания, к относительно новым для него условиям.

Проблема влияния применения наказания на предупреждение рецидива многоаспектна. Существенное значение имеет организация исполнения наказаний и социальных адаптации лиц, освобожденных из исправительных учреждений.

Основные меры оказания помощи освобожденным предусмотрены действующим уголовным и уголовно-исполнительным законодательством.

Основу нормативного регулирования социальной адаптации составляет глава 27 УИК (Уголовно-исполнительный кодекс РК, 2014) которая предусматривает оказание помощи осужденным и осуществление контроля за ними [8, с. 3].

Статья 166 УИК РК устанавливает обязанности администрации учреждения по содействию в трудовом и бытовом устройстве освобождаемых осужденных:

— Уведомление не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока лишения свободы администрация учреждения местные исполнительные органы и органы внутренних дел города республиканского значения, столицы,

районов, городов областного значения по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, наличии у него жилья, его трудоспособности и имеющихся специальностях.

— Проведение с осужденным организационно-воспитательных мероприятий с целью подготовки его к освобождению, разъясняются его права и обязанности.

— Направление инвалидов первой или второй группы, а также мужчин старше шестидесяти трех лет и женщин старше пятидесяти восьми лет по их письменному заявлению и представлению в учреждения направляются органами социальной защиты в дома инвалидов и престарелых, а иных лиц, нуждающиеся в социальной помощи, по их письменному заявлению и представлению учреждения — в центры социальной адаптации.

Статья 167 УИК РК устанавливает порядок оказания помощи лицам, освобождаемым от отбывания наказания. Обеспечение лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде ареста, лишения свободы, бесплатным проездом к избранному ими месту жительства или работы, а также продуктами питания либо деньгами на путь следования в пределах территории Республики Казахстан, в случае отсутствия одежды — необходимой по сезону одеждой, обувью и средств на их приобретение оно обеспечивается одеждой и обувью за счет бюджетных средств [8, с. 48].

Предоставление указанного вида помощи детализируется Правилами обеспечения бесплатным проездом, продуктами питания или деньгами на путь следования лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде ареста или лишения свободы, к месту жительства или работы [9, с. 15].

Оказание содействия в трудовом и бытовом устройстве, предоставлении других видов социальной помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания, в соответствии, со статьей 168 УИК РК, возложено на акимат района, города областного значения, города республиканского значения, столицы, которые оказывают содействие в трудовом и бытовом устройстве, а также предоставлении других видов социальной помощи лицам, освобожденным от отбывания наказания; ежегодно выделяют квоты рабочих мест для лиц, освобожденных из учреждений, а также поощряет физических и юридических лиц, их трудоустройствающих.

Однако большинство вопросов предупреждения рецидивной и профессиональной преступности вышеперечисленные правовые акты не решают.

В этой связи, в первую очередь, необходимо подготовить правовую базу планируемых новаций в уголовно-исполнительной системе республики.

Основным правовым актом в этой сфере должен стать закон «О социальной адаптации лиц, отбывших уголовные наказания».

Заметим, о необходимости его принятия давно говорят как практические работники, так и ученые. Он должен восполнить пробел в правовом регулировании процесса социальной адаптации лиц, отбывших наказание. Особое

место в законе нужно отнести службе занятости, так как она располагает необходимой информацией о вакантных рабочих местах, налаженными связями с предприятиями и организациями, имеет финансовые возможности для оказания материальной помощи и т.д.

Более того, на службу занятости следует возложить обязанность по информированию администраций исполнительных учреждений о вакантных рабочих местах именно для этой категории граждан с учетом ее специфических особенностей, а также навыков и квалификации осужденных.

Не секрет, что принимать на работу бывших заключенных работодатели не спешат, причем не только из-за судимости, но и вследствие их низкой квалификации, отсутствия вообще какой-либо профессии. Поэтому необходимо создать систему стимулирования работодателей, принимающих на свои предприятия лиц, отбывших наказание, с предоставлением различных налоговых льгот и преференций, а также обеспечить возможность получения бывшими заключенными новой специальности или повышения своей квалификации.

В целом же указанный закон должен создать только рамочные государственные стандарты, соответствующие международным, которыми с учетом местных возможностей и бюджетного обеспечения могут руководствоваться местные исполнительные органы.

Необходимо создание как можно большего количества центров реабилитации, которые должны включать социально-психологическую, наркологическую службы, а также службы оказания помощи в трудоустройстве и во временном проживании в данном центре, причем необходимо определить время нахождения в данном центре. Срок пребывания будет зависеть от двух условий, а именно поведения лица и желания начать нормальный образ жизни.

Общесоциальной мерой также можно считать противодействие профессиональной преступности в сфере информации. Достоверное освещение проблем преступности и ее предупреждения позволит через средства массовой информации сделать очень многое для изменения условий, способствующих совершению преступлений. Например, особо следует выделить программы по информированию населения о мошеннических действиях, различного рода вымогательствах имущества, прав на имущество, а также об уголовной ответственности за совершение подобных деяний, целях наказания и реальной жизни осужденных, находящихся в пенитенциарных учреждениях.

Все перечисленные предупредительно-профилактические мероприятия нужно применять в комплексе. Комплексное применение вышеперечисленных мер должно привести к тому, что специфические условия, способствующие профессиональной преступности, и этот вид преступность сможет существовать лишь за счет общих условий и причин преступности.

Важность осуществления названных мер не вызывает сомнения, а их эффективность зависит от последовательности и систематичности проведения всей совокупности мероприятий не только правоохранительными, но и другими государственными органами, общественными организациями и формированиями.

Следует признать, что признак криминального профессионализма существенным образом повышает общественную опасность содеянного. Криминальный профессионализм должен выступать как типичный и относительно распространенный, хотя и не характерный для большинства преступлений определенного вида. Рассматриваемый признак должен иметь связь с содеянным или одновременно с содеянным и с личностью виновного. В этом плане необходимо совершенствование уголовного законодательства.

Литература:

1. Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность / А. И. Гуров. М.: Юридическая литература. 1990.
2. Шнайдер Р. Профессиональная преступность и ее предупреждение / М.: Юридическая литература, 2006.
3. Шигина Н. В. Основные факторы, детерминирующие профессиональную преступность. Причины профессиональной преступности / Н. В. Шигина. М., 2006.
4. Береналиев, Н. А. Криминологическая характеристика профессиональной преступности в Кыргызской Республике / Н. А. Береналиев, Б. Г. Тугельбаева // Наука и новые технологии. — 2012. — № 8. — С. 179–182.
5. Данчева С. Н. Профессиональная преступность в современной России. Чиновник. — 2007. — № 5.
6. Накипов Б. И. Проблемы рецидивной преступности: теория и практика. Монография. Туркестан, «Туран», 2011 г. 184 л.
7. Алауханов Е., Зарипов З. Профилактика преступлений. Монография. Алматы, 2008
8. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.04.2015 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723#sdoc.
9. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 ноября 2014 года № 1255 «Об утверждении натуральных норм питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых, осужденных и детей, находящихся в домах ребенка учреждений уголовно-исполнительной системы и образцов формы одежды осужденных, а также Правил обеспечения бесплатным проездом, продуктами питания или деньгами на путь следования лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде ареста или лишения свободы, к месту жительства или работы» // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31640035#sub_id=100.

Проблема определения круга источников, касающихся защиты прав человека в деятельности международных организаций

Салыкова Динара Омиртасовна, магистрант
Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева (г. Астана)

Триггером написания научного исследования является изучение огромного количества информации, направленное на определение круга источников, конкретизирующих ту или иную проблему.

Правильное детерминирование источников представляет собой залог успеха научной работы в силу того, что источниковая база — это одно из главнейших средств исследователя, с помощью которого он достигает цель своего труда.

Толковый словарь Ожегова под источником понимает «письменный памятник, документ, на основе которого строится научное исследование». [1]

Стоит отметить, что в науке существуют такие различные категории, как «источник научной информации», «исторический источник», «источник права» и т.д.

В своем труде «Научные работы: Методика подготовки и оформления» Кузнецов И. Н. представляет источник информации, как «документ, содержащий какие-либо сведения». [2] Медушевская О. М. под историческим источником понимает «продукт целенаправленной человеческой деятельности, используемый для получения данных о социальных явлениях и исторических процессах». [3] Марченко М. Н. приводит следующую дефиницию: «Источники права есть способ выражения государственной воли», также это фундаментальные правовые акты, которые оказали значительное влияние на развитие как национального, так и зарубежного права». [4]

В рамках диссертационного исследования автора «Реализация принципа уважения прав человека в деятельности международных организаций», Все вышеперечисленные категории были объединены в **источниковую базу диссертационного исследования**.

В свете темы диссертационной работы автора, изучение проблемы определения круга источников будет проведено через призму такой науки, как международное право прав человека.

На наш взгляд, четкая классификация источников на основании определенных критериев окажет неоценимое содействие в процессе исследования, так как обеспечит систематичность и полноту работы, а также позволит избежать громоздкости исследования в силу того, что будут отобраны только те источники, которые имеют непосредственное отношение к исследуемой проблематике.

Источники могут быть классифицированы по следующим критериям:

- по типу носителя,
- по способу передачи информации (письменные, устные, изобразительные, фонетические и т.д.).

По классификации Л. Н. Пушкарева (род. 1918) источники бывают: 1) *вещественные* (археологические); 2) *письменные*; 3) *устные* 4) *этнографические*, 5) *лингвистические*, 6) *фото-, кинодокументы*, 7) *фонодокументы*.

Но классификации академика И. Д. Ковальченко (1923–1995) источники делятся: 1) на *вещественные*, 2) *письменные*; 3) *изобразительные*; 4) *фонетические*. В другой классификации И. Д. Ковальченко предложил делить источники на *массовые* и *индивидуальные*. К первым он относил статистику, делопроизводственные материалы, акты, т.е. документы, отражающие жизнь общества, права, экономики и т.д.; ко вторым — литературные памятники и источники личного происхождения, отражающие индивидуальную историю отдельных людей в общем потоке исторических событий [5].

В своем диссертационном исследовании автор, основываясь на том, что работа посвящена проблеме реализации принципа уважения прав человека в деятельности международных организаций, выделяет собственные критерии, на основании которых была произведена классификация источников, в частности:

1. По уровню международной организации — деятельность и акты универсальных и региональных организаций.

2. По категории прав человека — Конвенции по правам отдельных категорий лиц, например, беженцы, дети, женщины и т.д.

3. По правовым школам — научные труды американской, европейской, российской, казахстанской и т.д. школ.

4. По языку — источники на русском, английском, испанском и французском языках.

Первый критерий посвящен делению источников на основании уровня международной организации. Данный критерий был избран нами в качестве основополагающего, в силу того, что диссертационное исследование раскрывает как универсальные, так и региональные аспекты защиты прав человека.

Универсальной организацией, целью которой с момента ее создания в 1945 г. было «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций», является Организация Объединенных Наций (Далее — ООН). [6] В рамках ООН действуют уставные и договорные органы по правам человека. К первой категории относятся Совет ООН по правам человека, Универсальный периодический обзор. В настоящее время существует 10 договорных ор-

ганов, представляющих собой комитеты независимых экспертов. К ним относятся Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН против пыток, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и т.д. Девять из них наблюдают за выполнением государствами-участниками договоров ООН в области прав человека, в то время как десятый — Подкомитет по предупреждению пыток, учрежденный в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток, — проверяет места заключения в государствах-участниках Факультативного протокола [7]. Документы как уставных, так и договорных органов ООН представляют собой неотъемлемый источник любого научного исследования, посвященного защите и уважению прав человека.

На сегодняшний день наряду с универсальной организацией, функционируют также региональные формирования, оказывающие не менее значительное влияние на исследование реализации принципа уважения прав человека, в числе которых Совет Европы, ОБСЕ, Африканский Союз и т.д.

Совет Европы — международная организация, образованная в 1949 г., одной из приоритетных целей которой является защита прав человека и обеспечение верховенства закона. [8] Данная цель претворяется жизнью Европейским Судом по правам человека (Далее — ЕСПЧ), юрисдикция которого распространяется на все 47 стран-участниц Совета Европы. Решения ЕСПЧ по праву занимают одно из лидирующих мест в источниковой базе даже тех диссертационных исследований, которые посвящены исключительно универсальным организациям. Для многих исследователей ЕСПЧ — это своего рода идеальная модель универсального органа по правам человека, потому что его решения являются *res judicata* [9] — юридически обязательными, окончательными и не подлежат обжалованию, в то время как заключения всех Комитетов ООН, действующих в сфере прав человека, носят исключительно рекомендательный характер и на практике не подлежат выполнению со стороны государства — нарушителя.

Таким образом, дифференциация уровней позволяет исследовать поставленный вопрос в полном объеме, так как обеспечивает возможность исследователю провести сравнительно-правовую аналитику реализации принципа уважения прав человека, как на универсальном, так и на региональном уровнях. Более того, поможет выявить наиболее и наименее эффективные формы реализации данного принципа через призму анализа деятельности данных организаций в схожих проблемных ситуациях, например, во время миграционного кризиса: многие государства, ратифицировавшие Конвенцию ООН о статусе беженцев 1951 г. отказывались представлять официальный статус беженцам из Сирии (Республика Казахстан находится в числе данных стран) в силу отсутствия в Конвенции такой причины, как «вооруженный конфликт», **в то время как** в рамках регионального объединения Европейского Союза существуют особая система предоставления статуса беженца лицам, бегущим от войны.

Вторым критерием определения круга источников исследования был критерий по их делению в зависимости от той категории прав человека, которую они представляют. Не умаляя значение таких общепризнанных универсальных документов, отражающих основы принципа уважения прав человека, как Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., мы пришли к выводу, что невозможно обеспечить всесторонность исследования, основываясь лишь на общих положениях. На наш взгляд, применение источников, касающихся реализации данного принципа в отношении конкретной категории лиц (беженцы, дети, женщины), придаст диссертационному исследованию особую значимость в свете последних мировых событий, в числе которых вооруженные конфликты, так как будут выявлены пробелы как в самом праве, так и в практике, которые препятствуют успешной практической применимости тех или иных норм.

Третьим основанием, которое мы посчитали необходимым выделить, является дифференциация ученых по правовым школам. Например, выделение научных трудов, которые отражают отношение правоведов как американского, европейского континентов, так и ученых стран СНГ к «доктрине комплементарной защиты». Подобное деление источников обеспечит многовекторность диссертационного исследования, а также может стать средством верификации положений, выносимых на защиту, в силу того, что автор будет обладать возможностью доказать свою точку зрения, процитировав конкретные выдержки из научных трудов тех или иных ученых.

Язык — четвертый критерий, который, на наш взгляд, является универсальным и применимым к любому исследованию в области международного права. В условиях существующих инновационных технологий, знание языка на уровне носителя не является обязательным условием для того, чтобы ознакомиться с тем или иным документом. Ограничение источниковой базы диссертационного исследования, например, только лишь русскоязычной литературой, может привести к тому, что исследователь не достигнет цели своего научного труда и более того, такое диссертационное исследование не будет полным и всесторонним. В рамках диссертационного исследования автора были использованы источники на основных рабочих языках ООН — русский, английский, французский, испанский. Например, Mansfield J. Filling the protection gap: current trends in complementary protection, Ley de Refugiados y Protección Complementaria, Касьянов Р. А., Торкунова Е. А. Обеспечение прав человека на постсоветском пространстве и т.д.

Таким образом, в рамках создания источниковой базы нашего диссертационного исследования, посвященного реализации принципа уважения прав человека в деятельности международных организаций, нами были выделены следующие критерии дифференциации: уровень организации (универсальная, региональная), категория прав человека (беженцы, дети, женщины), правовые школы

(американская, казахстанская, российская и т.д.), язык (казахский, русский, английский, испанский и т.д.). Подобная классификация способствовала построению структуры диссертационного исследования, обоснованию актуальности и существенной значимости поставленной темы.

Резюмируя вышесказанное, определение круга источников при написании диссертационного исследования

является одной из важнейших ступеней в достижении поставленной цели. На наш взгляд, дифференциация источников по четким критериям способствует формированию верной источниковой базы, которая обеспечит не только системность, многовекторность и полноту исследования, а также позволит верифицировать доводы, выдвинутые исследователем.

Литература:

1. Толковый словарь Ожегова С. И. Электронная версия. <http://tolkslovar.ru/i4401.html>
2. Научные работы: Методика подготовки и оформления/Авт. — сост. Кузнецов И. Н. Минск, 2000. С. 96
3. Медушевская О. М. Источниковедение. Москва, 2004. — С. 128
4. Марченко М. Н. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. — 2 изд., перераб. И доп. — Москва: Проспект, 2013. — С. 110
5. Курс лекций по дисциплине «Источниковедение»: <http://studme.org/43641/istoriya/istochnikovvedenie>
6. Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.), Преамбула.
7. Официальный сайт Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека: <http://www.ohchr.org/RU/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>
8. Официальный сайт Совета Европы: <http://www.coe.int/en/web/portal/home>
9. Европейская Конвенция по правам человека от 4.11.1950 г., ст. 45

Нормативно-правовое регулирование государственной национальной политики в Российской Федерации

Сараева Наталья Михайловна, магистрант;

Немечкин Василий Николаевич, кандидат юриды

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

Статья посвящена нормативно-правовому регулированию государственной национальной политики Российской Федерации. Современные приоритеты государственной национальной политики РФ основываются на Конституции Российской Федерации, Указах и Распоряжениях Президента Российской Федерации, а также федеральных законов, основными которыми являются ФЗ № 131 от 6.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ФЗ № 184 от 6.10.1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ФЗ № 82 от 30.04.1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Ключевые слова: национальная политика, национальная принадлежность, межнациональные отношения, права коренных народов

Сущность национальной политики государства заключается в управлении этнонациональными процессами в обществе. Реализация национальной политики заключается в участии государства в решении актуальных национальных проблем, координации с интересами всего сообщества интересов всех входящих в состав государства народов. В рамках проведения национальной политики осуществляется формирование целей её реализации, определяются формы и методы достижения поставленных задач, привлекаются к её осуществлению представители всех национальностей, которые проживают в данном государстве.

Государственная национальная политика основывается на различных нормативных правовых актах.

Согласно, части 1 статьи 26 Конституции устанавливается, что каждый человек обладает правом определять и указывать свою национальную принадлежность [1]. Не у кого не имеется права принуждать гражданина к определению и указанию своей национальной принадлежности. Право сохранять и развивать национальные особенности личности входит в состав основных, неотчуждаемых прав человека. Эти права зафиксированы, в том числе, в основных международно-правовых документах. В связи с этим, в части 2 этой статьи закрепляется право каж-

дого человека на свободное использование родного языка в общении, воспитании, обучении и творчестве [3].

К ведению федеральных органов государственной власти согласно Конституции России относится регулирование и защита прав национальных меньшинств. Таким образом, народы Российской Федерации получили гарантии соблюдения государством всей совокупности прав в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации.

Право на национально-культурную автономию имеют у всех российских народов (этносов), независимо от того имеют они свои государственные и административные образования или не имеют. В равной степени как численно крупным народам, так и малочисленным народам предоставлено право на национально-культурную автономию.

Равенство прав и свобод человека независимо от национальности, языка, расы, отношения к религии, места жительства, убеждений, принадлежности к объединениям закреплено и гарантировано ст. 19 Конституции. В этой же статье Конституции РФ любые формы ограничения прав граждан по признакам языковой, национальной, расовой, социальной и религиозной принадлежности запрещены.

Реализация государством принципа равноправия различных национальностей, позволяет судить о степени демократичности, как государства, так и общества в целом.

Согласно ст. 26 Конституции РФ каждый гражданин имеет право свободно определять и указывать свою национальную принадлежность. Другими словами, каждый гражданин обладает личным правом указывать свою принадлежность к определённому народу. Этим правом любой гражданин РФ может воспользоваться или не воспользоваться. При этом ни у кого, включая государственные органы и органы местного самоуправления, не имеется права без согласия этого человека делать записи о его национальной принадлежности. Таким образом, только самим человеком может быть определена его национальная принадлежность.

Из ст. 68 Конституции Российской Федерации вытекает, что права человека в ряде случаев определяются и защищаются в связи с правами народа. Согласно этой статье для всех народов гарантируется право на сохранение родного языка, а также создание условий для его изучения и развития.

Права коренных малочисленных народов гарантируются ст. 69 Конституции. Международное сообщество такие народы относит к числу наименее защищённых.

Первым федеральным законом, в котором были определены правовые основы национально-культурной автономии в России, явился Федеральный закон «О национально-культурной автономии» № 74-ФЗ, вступивший в силу 17 июня 1996 года. Принятие этого федерального закона было продиктовано особенностями многонационального населения России, так и соответствующими требованиями Конституции Российской Федерации.

На основании Конституции РФ в Федеральном законе «О национально-культурной автономии» № 74-ФЗ были определены правовые основы национально-культурной автономии в России и созданы правовые условия для осуществления взаимодействия между государством и обществом, защиты национальных интересов граждан РФ, согласно выбранным ими формам своего национально-культурного развития.

Современные приоритеты государственной национальной политики РФ основываются на положениях следующих нормативных правовых актов:

Конституция Российской Федерации,

Указ Президента Российской Федерации № 1666от 19.12.2012 г. «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»,

Указ Президента Российской Федерации № 683 от 31.12.2015 г. «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»,

Указ Президента Российской Федерации № 808 от 24.12.2014 г. «Об утверждении Основ государственной культурной политики»,

Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р, от 17.11.2008 г., определяющего концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года,

Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2403-р от 29.11.2014 г., определяющего основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года,

ФЗ № 131 от 6.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»,

ФЗ № 184 от 6.10.1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»,

ФЗ № 82 от 30.04.1999 г. «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации».

Государственная национальная политика Российской Федерации призвана решить следующие цели [2]:

- упрочить общероссийское гражданское самосознания и духовную общность многонационального народа Российской Федерации;

- сохранить и развить этнокультурное многообразие народов России;

- гармонизировать национальные и межнациональные отношения;

- обеспечить равные права и свободы человека и гражданина независимо от его национальности, расы, языка, религиозных взглядов и других обстоятельств;

- обеспечить успешную социальную и культурную адаптацию и интеграцию мигрантов.

В качестве приоритетных направлений формирования государственной национальной политики Российской Федерации рассматриваются:

- повышение уровня эффективности государственного управления в рамках государственной национальной политики Российской Федерации;
- создание условий, позволяющих обеспечить межнациональный мир и согласие, гармонизацию межнациональных (межэтнических) отношений;
- создание условий, позволяющих обеспечить равные права для всех граждан, реализацию конституционных прав граждан в рамках государственной национальной политики Российской Федерации;
- обеспечение культурной и социальной адаптации мигрантов, позволяющей им легче интегрироваться в общество;
- формирование социально-экономических условий, способствующих повышению уровня эффективности реализации государственной национальной политики Российской Федерации;
- обеспечение укрепления единства и духовной общности многонационального народа Российской Федерации;
- формирование условий для сохранения и развития этнокультурного многообразия народов России;
- обеспечение прав народов России в социально-культурной сфере;

- формирование условий для гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения, развития образовательной системы;
- создание для каждого народа России условий, способствующих сохранению и развитию его родного языка;
- обеспечение реализации государственной национальной политики Российской Федерации с помощью развитой информационной инфраструктуры;
- повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества государственных и муниципальных органов;
- создание условий для развития международного сотрудничества в сфере государственной национальной политики Российской Федерации.

Таким образом, государственная национальная политика в РФ способствует гармонизации межнациональных отношений, укреплению общероссийской гражданской идентичности, сохранению и развитию этнокультурного и языкового многообразия народов России. Каждый народ в России, независимо от того, находится ли он в большинстве или составляет в нем меньшинство, обладает правом самостоятельно определять направления развития своего родного языка, культуры, обычаев, традиций.

Литература:

1. Гильмуллина Д. А. Нормативно-правовые основы государственной национальной политики Российской Федерации / Д. А. Гильмуллина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета, 2013. — Выпуск № 4. — С. 255–259.
2. Даудов А. Х. Сущность и особенности национальной политики в России: история и современность / А. Х. Даудов // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского факультета, 2013. — Выпуск № 15. — С. 7–16.
3. Ильин В. И. механизмы реализации государственной национальной политики в Российской Федерации / В. И. Ильин // Среднерусский вестник общественных наук, 2012. — Выпуск № 2. — С. 105–117.

Правовой статус сторон концессионного соглашения в современных условиях

Сасина Анастасия Эдуардовна, инспектор по правовым вопросам
Забайкальская краевая организация «Всероссийский Электропрофсоюз» (г. Чита)

Статья посвящена определению понятия сторон концессионного соглашения и анализу их правового статуса. Рассмотрены субъекты, выступающие в лице концессионера и концедента. Определены права, обязанности и ответственность сторон концессионного соглашения. Проанализирована правоприменительная практика норм Закона о концессионных соглашениях в части касающейся.

Ключевые слова: концессионное соглашение; концедент; концессионер

Государство берет на себя обязательства по предоставлению общественных услуг за счет средств соответствующих бюджетов в рамках лимитов бюджетных обязательств и полномочий. В число объектов инфраструктуры для оказания общественных услуг входят: дорожная инфраструктура, места содержания лиц под стражей, медицинские учреждения, транспортная инфраструктура, коммунальные системы энергоснабжения.

На современном этапе, когда предоставление общественных услуг дорожает, а поступления в бюджеты разных уровней власти снижаются, разработан и внедрен способ финансирования строительства (реконструкции) объектов инфраструктуры за счет третьих лиц, так называемых операторов (инвесторов, концессионеров). То есть по факту имеет место быть привлечение капитала бизнес-сектора экономики в госу-

дарственный сектор путем заключения концессионных соглашений.

В Российской Федерации данные соглашения регламентированы Федеральным законом от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (далее — Закон о концессионных соглашениях) [4].

Согласно ч. 1. ст. 5 Закона о концессионных соглашениях сторонами концессионного соглашения являются концедент и концессионер, в лице которых могут выступать следующие субъекты, представленные на рисунке 1 [4].

Рассмотрим правовой статус концессионера согласно рисункам 2 и 3 [4].

Концедент обязан в целях определения концессионера провести конкурс на право заключения концессионного соглашения в порядке, установленном Законом о концессионных соглашениях. Однако, при обзоре правоприменительной практики по проведению конкурсных процедур можно наблюдать нарушение прав как концессионеров, так и концедентов, при защите которых возникают спорные ситуации, в том числе, в связи с различным толкованием норм законодательства о концессионных соглашениях.

Так, п. 3 ч. 1 ст. 23 Закона о концессионных соглашениях гласит, что предварительный отбор участников конкурса проводится в соответствии с конкурсной документацией, в которой определены основные к ним требования, в частности — это квалификация, профессиональные и деловые качества. Как правило, отождествляя понятия квалификации и опыта работы хозяйствующего субъекта в определенной сфере деятельности, концедент включает в основные требования об опыте, а не квалификации, что является нарушением федерального закона «О защите конкуренции» [3].

Рассмотрим пример. Участник конкурса, проведенного в Вологодской области, Решением Арбитражного суда Вологодской области от 23.03.2011 г. по делу № А13—12057/2010 обжаловал решения об отказе в допуске его к участию в конкурсе и заключении соглашения с единственным участником, а также заключенное концессионное соглашение.

Вместе с тем, судебная практика в отношении требований к концессионерам дает и иную интерпретацию их содержания. Так, Постановление ФАС Поволжского округа от 25.08.2011 г. по делу № А55—13853/2010

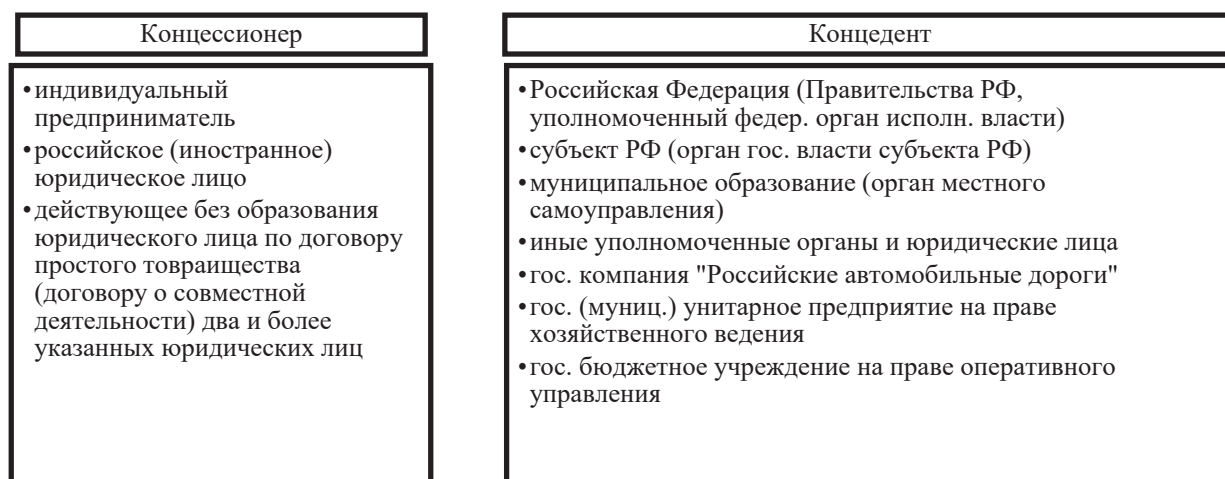

Рис. 1. Стороны концессионного соглашения

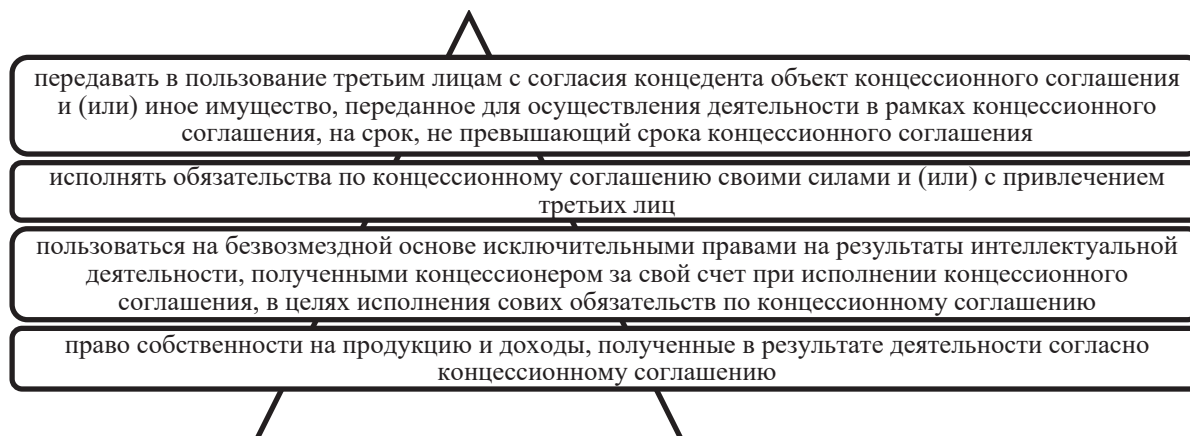

Рис. 2. Права концессионера

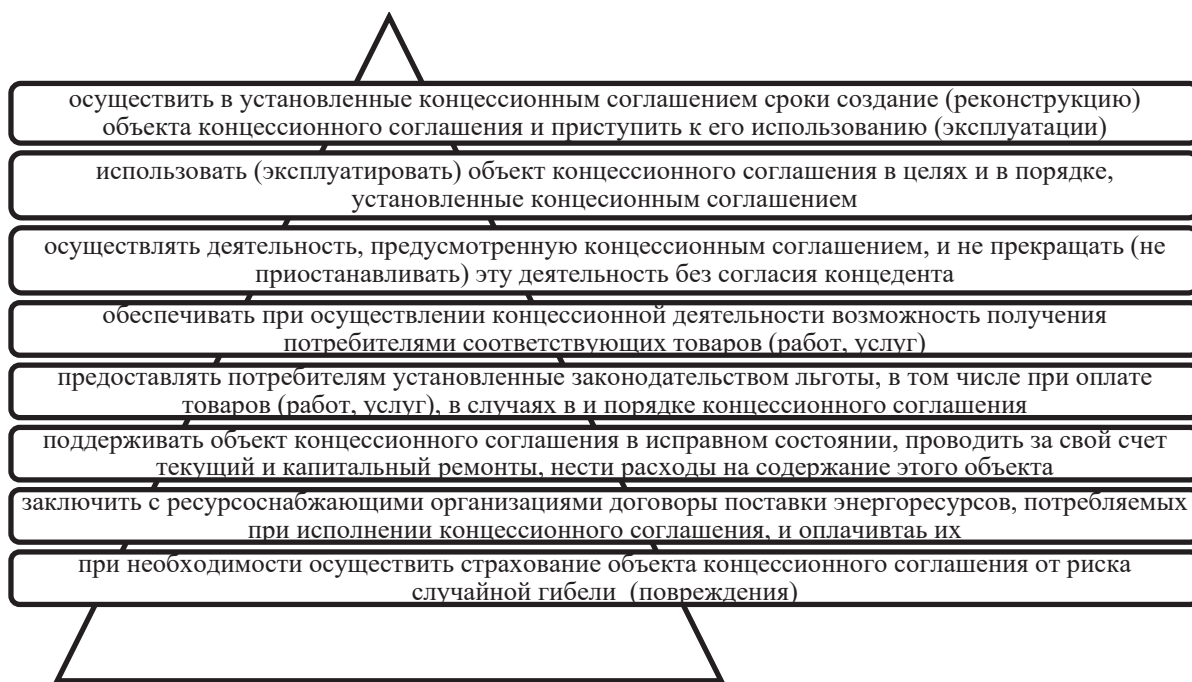

Рис. 3. Обязанности концессионера

определяет, что наличие опыта работы — это обязательный критерий отбора участников конкурса, по причине социальной значимости для благополучия населения оказываемых общественных услуг. Как следствие, выражается мнение, что такого рода услуги могут быть качественно оказаны только хозяйствующими субъектами с опытом работы в определенной сфере деятельности. Таким образом, возникает двойственность интерпретации норм Закона о концессионных соглашениях.

В соответствии со ст. 33 Закона о концессионных соглашениях победитель конкурса будет признан таковым, если он предложит наилучшие условия. Однако, если два или несколько предложений содержат аналогичные наилучшие условия, то победителем будет признан первый предоставивший предложение [4].

Однако, данную правовую норму можно оспорить. Так, участник конкурса, проведенного в Ханты-Мансийском автономном округе (Югра), на право заключения договора аренды имущества, принадлежащего муниципальному образованию, (объекта спортивного назначения) оспаривал результаты конкурсных процедур, при которых предусмотренная конкурсной документацией формула оценки результатов конкурса фактически не применялась. Постановлением ФАС Западно-Сибирского округа от 14.10.2010 по делу № А75—13304/2009 определено, что предложенные участниками условия не могут считаться равными, если при проведении их аналогии не применялись соответствующим образом формулы сравнительного анализа, определенные концессионным соглашением, в силу чего участник, представивший предложение первым, не может быть признан победителем конкурса. Таким образом, отсутствие в законе точной процедуры оценки предложений участников конкурса ведет к нарушению прав и законных

интересов концессионеров, а также к проявлению коррупционной составляющей в действиях концедентов.

Рассмотрим другой пример, касающийся нарушений в процедуре определения победителя конкурса на право заключения концессионного соглашения. Так, были обжалованы результаты конкурса в отношении объектов жилищно-коммунального хозяйства первым заместителем прокурора Курской области, условия концессионного соглашения которого в отношении платы по концессионному соглашению не соответствовали конкурсным требованиям и предложению участника.

Постановлением ФАС Центрального округа от 12.03.2013 г. по делу № А35—14620/2011 решено, что обязательным условием заключения концессионного соглашения в качестве единственного поставщика с лицом, принявшим участие в признанном несостоявшимся конкурсе, является соответствие его предложения требованиям, обозначенным в конкурсной документации, что подтверждает анализ норм законодательства о концессионных соглашениях. Таким образом, на лицо нарушение антимонопольного законодательства, которое обнажает отсылочность (бланкетность) и неточность норм Закона о концессионных соглашениях, что в свою очередь приводит к необходимости проведения судебных процедур в отношении концедента.

Концессионер для осуществления своих обязательств по концессионному соглашению получает право владения и пользования от концедента на объект концессионного соглашения на определенный им срок, данные права на который подлежат государственной регистрации, а право собственности обременяется [2].

При исполнении концессионного соглашения концеденту (в лице уполномоченных органов и юридических лиц)

регламентировано право осуществления контрольных мероприятий за соблюдением концессионером условий и требований (в том числе, в отношении объекта) концессионного соглашения. Концедент уполномочивает органы (юридические лица) на данную деятельность. Данные субъекты имеют право без препятствий быть допущенными на объект и ознакомиться с документацией по осуществлению концессионной деятельности. Факт осуществления контроля оформляется актом о результатах контроля.

В случае изменения законодательства, прежде всего, налогового, нормы которого способны ухудшить финансовое положение концессионера в части снижения рентабельности вложенных финансовых активов и недополучения оговоренной в концессионном соглашении валовой выручки, концедент обязан принять обеспечительные меры получения концессионером доходов в объеме, не менее изначально определенном концессионным соглашением.

Концедент и концессионер как законодательно определенные стороны концессионного соглашения несут имущественную ответственность в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств по концессионному соглашению. В течение срока, установлен-

ного законодательно или согласно концессионному соглашению, концессионер ответственен за качество объекта концессионного соглашения, что является своего рода гарантийным сроком, который составляет не менее 5 лет [4].

Обобщение правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что нарушение прав и обязанностей концедента и концессионера происходит, чаще всего, на начальной стадии возникновения правоотношений между указанными субъектами — при проведении конкурсных процедур по определению концессионера. Основные нарушения допускаются относительно требований к участникам и критериям конкурса, объекту концессионного соглашения, определению результатов конкурса.

Данная ситуация является следствием бланкетности норм Закона о концессионных соглашениях. Правоотношения, возникающие при заключении концессионных соглашений, имеют гражданско-правовую природу договоров залога, аренды, соглашений о государственно-частном партнерстве, эксплуатации объектов общего пользования и др., что в свою очередь ведет к различному толкованию, закрепленных в указанном нормативно-правовом акте норм, что недопустимо согласно принципам теории права.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ: ред. от 28.12.2016 // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 07.02.2017 // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.
4. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 № 115-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // СЗ РФ. 2005. № 30. Ст. 3126.
5. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 07.12.2016) // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945. П. 1.
6. Холодкова Ю. С. Правовой статус сторон концессионного соглашения по законодательству Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. — 2016. — № 407. — С. 196–200.

Ответственность за несоблюдение трудового законодательства

Селезнев Виталий Владимирович, магистрант
Всероссийский государственный университет юстиции

Рассмотрены виды ответственности за нарушение трудового законодательства РФ: административная, уголовная, дисциплинарная, гражданско-правовая. Указаны основные причины несоблюдения норм трудового права, перечислены самые распространенные нарушения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность, дисциплинарная ответственность, нарушение трудового законодательства*

В соответствии со ст. 37 Конституции РФ труд свободен. Каждый гражданин имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выби-

рать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на

вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Каждый имеет право на отдых. Работавшему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск. Но, к сожалению, указанные положения Конституции РФ нередко нарушаются работодателями. Лица, виновные в нарушении трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, привлекаются к дисциплинарной и материальной ответственности в порядке, установленном Трудовым кодексом РФ (ТК РФ) и иными федеральными законами, а также привлекаются к гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности в порядке, установленном федеральными законами (ст. 419 ТК РФ).

В соответствии со сведениями Государственной инспекции труда в Санкт-Петербурге о видах (типах) нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в Санкт-Петербурге за первое полугодие 2016 г., самыми распространенными нарушениями в указанной сфере являются следующие:

1. Нарушения по вопросам трудового договора (18% от общего количества нарушений): — не заключен трудовой договор в письменной форме; — не все обязательные условия включены в трудовой договор; — приказ о приеме на работу не оформлен; — работники не были ознакомлены при приеме на работу с необходимыми локальными нормативными актами; — не соблюден двухмесячный срок уведомления работника об изменении условий трудового договора. 2. Несоблюдение трудового законодательства по вопросам оплаты и нормирования труда (17,1%): — задержка выплаты заработной платы; — выплата заработной платы один раз в месяц; — невыплата всех необходимых сумм, причитающихся при увольнении. 3. Нарушения в обучении и инструктировании работников по охране труда (13,3%) [3]: — непроведение аттестации рабочих мест; — игнорирование требований закона в части проведения медицинского осмотра работников; — работники не проходят обучение нормам охраны труда. Также значительное количество нарушений возникает по вопросам: 1) рабочего времени и времени отдыха (6,5%): — отзыв работника из отпуска без его письменного согласия; — предоставление отпуска с меньшей продолжительностью, чем предусмотрено трудовым законодательством; — непредоставление работникам, занятым на работах с вредными и/или опасными условиями труда, дополнительных оплачиваемых отпусков; — отсутствие в организациях локальных нормативных актов, регулирующих распорядок рабочего времени и времени отдыха; 2) обеспечения работников средствами индивидуальной и коллективной защиты (7%).

Административная ответственность за административное правонарушение (противоправное, виновное дей-

ствие (бездействие) физического или юридического лица) установлена в Кодексе РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) и в законах субъектов РФ об административных правонарушениях. Применять административное наказание имеют право суд и специально уполномоченные на то органы государства, в том числе Федеральная инспекция труда и другие надзорные органы. Дела об административных правонарушениях от имени Федеральной службы по труду и занятости рассматривают следующие лица: — главный государственный инспектор труда РФ, его заместители; — главный государственный правовой инспектор труда РФ; — главный государственный инспектор труда РФ по охране труда; — руководители структурных подразделений центрального аппарата Федеральной службы по труду и занятости, их заместители (по правовым вопросам и по охране труда); — руководители государственных инспекций труда в субъектах РФ — главные государственные инспекторы труда в субъектах РФ, их заместители (по правовым вопросам и по охране труда); — руководители структурных подразделений государственных инспекций труда в субъектах РФ, их заместители (по правовым вопросам и по охране труда); — главные государственные инспекторы труда, старшие государственные инспекторы труда, государственные инспекторы труда государственных инспекций труда в субъектах РФ [1]. В КоАП РФ основной статьей является ст. 5.27 «Нарушение законодательства о труде и охране труда». В данной статье установлена административная ответственность должностных лиц, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Также в КоАП РФ содержится ряд специальных норм: — о нарушениях в сфере социального партнерства (ст. 5.28–5.34 и 5.40); — нарушениях прав инвалидов в области занятости и трудоустройства (ст. 5.42); — нарушениях правил привлечения и использования рабочей силы (ст. 18.10–18.17). Так, например, судами принято 15 решений о назначении административных наказаний на основании протоколов, составленных должностными лицами государственной инспекции труда по ч. 1 ст. 5.27 КоАП РФ в виде административного приостановления деятельности. КоАП РФ предусматривает следующие виды административной ответственности за нарушение трудового законодательства: штраф на должностных лиц от 1000 до 50000 р., на юридических лиц — от 30000 до 1000000 р., административное приостановление деятельности — до 90 дней, а также дисквалификация должностного лица, ранее подвергнувшегося административному наказанию за аналогичное правонарушение, на срок до трех лет.

В некоторых случаях за нарушение трудового законодательства предусмотрена уголовная ответственность. В Уголовном кодексе РФ (УК РФ) виды наказания приводятся в следующих статьях: — в ст. 143 «Нарушение правил охраны труда»; — ст. 145 «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет»; — ст. 145.1 «Невыплата заработной

платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат»; — ст. 215 «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики»; — ст. 216 «Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ»; — ст. 217 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах». Уголовным кодексом РФ предусмотрены следующие санкции за совершенные преступления в сфере труда: штраф до 500 000 р.; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет; лишение свободы на срок до семи лет и др.

Гражданско-правовая ответственность (в том числе материальная) может наступить лишь в случаях, установленных федеральными законами. Руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации (ст. 277 ТК РФ). Этот ущерб может возникнуть в результате возмещения ущерба, причиненного иным лицом. Материальная ответственность за вред, причиненный здоровью, предусматривается также в гражданско-правовых отношениях. При причинении гражданину увечья или иного повреждения его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья. Привлечение к дисциплинарной ответственности руководителя организации, руководителя структурного подразделения организации, их заместителей по требованию представительного органа работников предусмотрено ст. 195 ТК РФ. Работодатель обязан рассмотреть заявление представительного органа работников о нарушении данными лицами трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, условий коллективного договора, соглашения и сообщить о результатах его рассмотрения в представительный орган работников. В случае, когда факт нарушения подтвердился, работодатель обязан применить к руководителю организации, руководителю структурного подразделения организации, их заместителям дисциплинарное взыскание вплоть до увольнения (ст. 195 ТК РФ). Однако, несмотря на введенные санкции со стороны государства за несоблюдение трудового законодательства, ситуация остается неудовлетворительной. Число нарушений трудового законодательства не уменьшается. Основными

причинами допущенных работодателями нарушений трудового законодательства являются: — правовая неграмотность работников в сфере трудового законодательства, незнание иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; — неисполнение должностными лицами работодателя своих трудовых обязанностей; — несоответствие локальных актов, принимаемых работодателем, трудовому законодательству; — отсутствие (непринятие) локальных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в пределах своей компетенции в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права; — непринятие работодателем достаточных мер по организации трудового процесса; — неинформированность работодателя по вопросам трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы: — во-первых, работодатель в целях соблюдения трудового законодательства, а также грамотного и профессионального управления трудовыми ресурсами должен повышать уровень правовой культуры; — во-вторых, при систематическом нарушении трудового законодательства работодателем возможны негативные последствия для организации, выражающиеся в «утечке» кадров, в том числе высококвалифицированных и инициативных, что может негативно отразиться на репутации организации, производительности труда и получении прибыли. Многие из названных причин нарушений трудового законодательства можно устранить путем совершенствования системы мотивации работников, улучшения условий труда и организационными методами для создания рабочей силы, обладающей более высокими способностями и сильной мотивацией к выполнению задач, стоящих перед организацией; — в-третьих, как было сказано выше, одним из видов административного наказания может быть даже дисквалификация работодателя на срок до трех лет. Это также может негативно сказаться на управлении организацией. Работодатель во избежание привлечения его к ответственности должен осознавать необходимость соблюдения требований законодательства о труде и принимать необходимые меры по выполнению в полном объеме возложенных на него обязанностей.

Литература:

1. Дудолодов, И. И. Проверки Роструда / И. И. Дудолодов // Экон. — правовой бюл. 2012. № 6. С. 48–50.
2. Чижов, Б. А. Все об отпусках / Б. А. Чижов // Экон. — правовой бюл. 2013. № 5. С. 49–50. 3. Сведения о видах (типах) нарушений трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] // Государственная инспекция труда в Санкт-Петербурге. <https://git78.rostrud.ru/>

Теоретический анализ понятия источника повышенной опасности как категории гражданского права

Фуркалюк Кристина Михайловна, магистрант

Байкальский государственный университет экономики и права (г. Иркутск)

В статье проведен теоретический анализ понятия источника повышенной опасности как категории гражданского права на основании судебной практики и научной литературы. Обоснован вывод о том, что источник повышенной опасности определяется как любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также как деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, его понятие, использование источника повышенной опасности

В российском гражданском законодательстве об источнике повышенной опасности упоминается практически только в диспозициях ст. 1079 Гражданского кодекса РФ [2]. В Кодексе, однако, отсутствует определение сущности такого понятия, как источник повышенной опасности. Притом, что сравнительный анализ норм ст. 1079 ГК РФ, с близкими к ней по содержанию ст. 404 Гражданского кодекса РСФСР (1922 года) [5] и ст. 454 Гражданского кодекса РСФСР (1964 года) [4], обнаруживает явно выраженное стремление законодателя к более подробному описанию признаков повышенной опасной деятельности. Тем не менее, некоторые исследователи [8] вполне обоснованно указывают на недопустимо высокий уровень судебного усмотрения, имеющего место при разрешении гражданских дел, связанных с определением наличия повышенной опасной деятельности в конкретных ситуациях.

Реформа гражданского законодательства Союза ССР, проведенная в начале 60-х годов прошлого столетия, в целом не затронула конструкцию возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, но уточнила перечень обязанных лиц, а именно: транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т.п., что кардинальным образом отразилось на правоприменительной практике, которая к середине 80-х годов двадцатого столетия была уже ориентирована на концепцию деятельности.

Так, в абз. 2 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР 1986 г. № 13 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» [6] имело место следующее разъяснение: «Источником повышенной опасности надлежит признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами».

Казалось бы, изложенное должно было поставить точку (пусть и не окончательную) в споре о том, что является источником повышенной опасности. Однако последующие разъяснения, содержащиеся в этом же пункте, внесли коррективы относительно существа исследуемого правового явления. Так, в абз. 3 указанного пункта Постановления Пленума Верховного Суда СССР 1986 г. № 13 содержалось указание на «действие источника повышенной опасности», что само по себе исключало возможность рассмотрения в качестве источника повышенной опасности саму деятельность (нельзя направить действие на деятельность); в абзаце четвертом в качестве владельца источника повышенной опасности было определено лицо, осуществляющее эксплуатацию такого источника (однако эксплуатировать можно лишь предмет, но нельзя осуществлять эксплуатацию в отношении деятельности).

Здесь полагаем необходимым сказать, что только в абз. 2 рассматриваемого пункта содержалось указание на то, что источник повышенной опасности — это деятельность. В остальной части этого пункта источник повышенной опасности использовался в значении предмета материального мира.

Не внесло ясности в решение исследуемого вопроса и Постановление Пленума Верховного Суда РФ 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» [7], пункты которого (с 17 по 21) почти дословно воспроизводили содержание п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда СССР 1986 г. № 13.

Примечательно, что подход высших судебных органов не укладывался в чистом виде ни в одну из существовавших на тот момент концепций источника повышенной опасности. Позиция судебной практики не сводилась к определению случаев реализации концепции деятельности или концепции предмета, когда бы при квалификации конкретной ситуации на первый план выступала деятельность или предметы материального мира. Не сводилась она и к созданию конструкции источника повышенной

опасности как «деятельность — предмет». Напротив, речь всегда шла о деятельности, качество источника повышенной опасности которой придавали либо сами свойства этой деятельности, либо свойства предметов, на которые направлена эта деятельность.

Современная судебная практика пока остается на позиции, сформированной почти тридцать лет назад. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью» [3] воспроизведен не только подход к пониманию источника повышенной опасности как деятельности (п. 18), но и заимствован подход, касающийся характеристики свойств источника повышенной опасности в качестве «вредоносных»: «Вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств».

Однако ни свойства предметов материального мира, ни свойства деятельности не могут быть вредоносными. Как справедливо отмечает В.М. Сагунян, «свойства объекта не имеют социальной ориентации, они не могут быть ни »добрыми«, ни »злыми«. Извлечение их в контролируемом объекте приносит пользу, а бесконтрольное генерирование — вред» [11]. Термин «вредоносность» для описания свойств вещей, действий является крайне неудачным. Неточность данного термина вводит в заблуждение, поскольку создается впечатление, что источник повышенной опасности обладает непреодолимой предрасположенностью к причинению вреда. Вредоносностью обладают исключительно последствия проявления тех или иных свойств, характеризующих источник повышенной опасности.

Кроме того, в аспектах анализа ситуаций, связанных с осуществлением различных видов повышенной опасной деятельности, представляется очень интересной и значимой для практики правоприменения точка зрения М.Б. Румянцева [10], который отмечает, что такого рода деятельность может быть признана таковой не только при использовании объектов, перечисленных в п. 1 ст. 1079 ГК РФ, но и при использовании предметов с обычными свойствами, которые, однако, в определенных ситуациях могут качественно изменяться, иногда обретая свойства ИПО и порождая повышенно опасную деятельность.

Следует также учитывать, что использование материального объекта, который принято считать одним из видов источника повышенной опасности, не всегда может быть отнесено к повышенно опасной деятельности. Вред, который может быть нанесен при использовании такого объекта, считается причиненным ИПО только в случае, если это произошло в результате проявления вредо-

носных свойств ИПО. Иначе, как указано в п. 18 Постановления Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1, причиненный вред возмещается на общих основаниях. В Постановлении № 1, однако, речь идет только о вреде, причиненном жизни или здоровью граждан (это следует из текста и названия данного Постановления Верховного Суда РФ). Что касается причиненного имущественного вреда, то положения Постановления Верховного Суда на эти правоотношения не распространяются. Кроме того, анализ содержания некоторых других статей главы 59 ГК РФ наводит на мысль о необходимости учета при разрешении дел, связанных с ответственностью за причинение имущественного вреда, также и диспозиций ст. 1064 ГК РФ («Общие основания ответственности за причинение вреда») и ст. 1083 ГК РФ («Учет вины потерпевшего и имущественного положения лица, причинившего вред»).

Действительно, хотя ответственность за причинение имущественного вреда при использовании источника повышенной опасности наступает независимо от наличия вины (на основании п. 1 ст. 1079 ГК РФ), однако обязанность возмещать вред без вины причинителя осложнена рядом формулировок, устанавливающих пределы такой обязанности. Так, например, из содержания ст. 1079 ГК РФ следует, что ответственность владельца источника повышенной опасности за причиненный им вред ограничена непреодолимой силой и умыслом потерпевшего. Несмотря на то, что понятие непреодолимой силы определено в Законе (в ст. ст. 202 и 401 ГК РФ [1]), следует согласиться с мнением одного из немногочисленных исследователей [9] данного понятия, в соответствии с которым едва ли найдется другой гражданско-правовой институт, действительный смысл которого столь неоднозначно истолковывался бы в теории гражданского права.

Таким образом, источник повышенной опасности определяется судебной практикой, во-первых, как любая деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека (назовем ее «деятельность первого вида»); во-вторых, как деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами (назовем ее «деятельность второго вида»). В последнем случае отнесение деятельности к источнику повышенной опасности напрямую зависит от свойств объектов производственного, хозяйственного или иного назначения. Эти свойства должны исключать полный контроль за деятельностью со стороны человека, что создает повышенную вероятность причинения вреда при осуществлении такой деятельности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2010. — № 3, март.
4. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // Ведомости ВС РСФСР. — 1964. — № 24. — Ст. 407 (утратил силу).
5. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р. с. Ф.С.Р». (вместе с «Гражданским кодексом Р. с. Ф.С.Р».) // Известия ВЦИК. — 12.11.1922. — № 256 (утратил силу).
6. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 05.09.1986 № 13 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» / Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1986). — М., 1987 (утратил силу).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 7 (утратил силу).
8. Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — М., 2000. — С. 13.
9. Захарова О. Н. Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность: Автореф. дис. канд. юрид. наук. — Иркутск, 2005. — С. 4.
10. Румянцев М. Б. Правовое регулирование отношений из причинения вреда источниками повышенной опасности в Российской Федерации и в США: Автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 2013. — С. 12.
11. Сагрунян В. М. Источник повышенной опасности: новый подход в его понимании // Право и образование. — 2009. — № 8. — С. 155.

Парламентский контроль в субъектах Российской Федерации

Шинкарёва Екатерина Андреевна, магистрант

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В данной статье рассмотрены вопросы организации и осуществления парламентского контроля законодательными органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: конституции (уставы) субъектов РФ, закон, законодательный орган субъекта Российской Федерации, парламент, полномочия законодательных органов, парламентский контроль, региональный парламентский контроль, высшее должностное лицо субъекта РФ, исполнительный орган государственной власти субъекта РФ

Парламентский контроль представляет собой один из видов государственного контроля. Парламентский контроль в Российской Федерации осуществляется Федеральным Собранием Российской Федерации (обеими его палатами), законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также специальными органами, созданными непосредственно с целью осуществления такого контроля. Законодательные органы наделены контрольной функцией, целью осуществления которой является исполнение, в первую очередь органами исполнительной власти, федерального законодательства, а также законов субъектов Российской Федерации.

Правовое регулирование парламентского контроля включает в себя обширный массив нормативных правовых актов, однако наиболее важным из таковых нам представляется Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ

«О парламентском контроле» [1] (далее — Федеральный закон № 77 — ФЗ). Несмотря на принятие закона, регулирующего отношения, связанные с осуществлением палатами Федерального Собрания Российской Федерации, комитетами и комиссиями палат Федерального Собрания Российской Федерации, членами Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, парламентской комиссией по расследованию фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования, Счетной палатой Российской Федерации парламентского контроля [1], по нашему мнению, не устанавливает каких-либо общих основ для осуществления парламентского контроля в Российской Федерации, также данный Федеральный закон закрепляет определение термина «парламентский контроль». Между тем в литературе существует

множество подходов к определению понятия парламентский контроль, и данная тема достаточно изучена, но несмотря на это, мы находим необходимым и целесообразным законодательное закрепление данного понятия в Федеральном законе «О парламентском контроле». Такое закрепление имеет исключительное значение для организации парламентского контроля не только на федеральном уровне, но и на региональном.

Можно сказать, что принятие Федерального закона не решило проблему функционирования института парламентского контроля в субъектах Российской Федерации. Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2], определяются как постоянно действующие высшие и единственные органы законодательной власти субъектов Российской Федерации. Законодательство большинства субъектов Российской Федерации определяет статус законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации именно так. Несомненно, для исследования представляет интерес Удмуртская республика и Республика Саха (Якутия) по следующим причинам:

— на основании статьи 31 Конституции Удмуртской Республики Государственный Совет Удмуртии представляет собой не только законодательный (представительный) орган, но является контрольным органом государственной власти Удмуртской Республики [3];

— аналогично данная норма формулируется и в Конституции Республики Саха (Якутия) — статья 54 Конституции Республики Саха (Якутия) установила: «Государственное Собрание (Ил Тумэн) — парламент Республики Саха (Якутия) — является представительным, законодательным и контрольным органом государственной власти» [4].

Такая форма определения статуса законодательных (представительных) органов государственной власти субъекта Российской Федерации представляется нам наиболее верной, так как наиболее точно определяет статус и назначение законодательного (представительного) органа в настоящее время.

Необходимо отметить, что, несмотря на принятие Федерального закона № 77 — ФЗ, необходимость в регулировании института парламентского контроля на региональном уровне не отпала. Напротив, закрепив институт парламентского контроля на федеральном уровне, возникла необходимость подобного регулирования на уровне субъектов Российской Федерации. Так, в некоторых субъектах Российской Федерации были приняты и в настоящее время действуют законы о парламентском контроле, если же такие законы не принимались, можно обнаружить отдельные нормы в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации (например, упоминавшиеся выше Конституция Республики Саха (Якутия) и Консти-

туция Удмуртской Республики), а также законов субъектов Российской Федерации.

Что касается законов субъектов Российской Федерации, регулирующих отношения в сфере контроля за исполнением законов, мы выделили ряд субъектов Российской Федерации, а именно: республику Башкортостан, Мордовия, Свердловскую и тамбовскую области, а также Пермский край, в которых существует подобное правовое регулирование.

Более подробно мы рассмотрели данный вопрос на примере республики Мордовия. Так, Закон Республики Мордовия от 30 октября 2008 г. «О контрольных полномочиях Государственного Собрания Республики Мордовия» [4] закрепил формы, способы организации, а также порядок осуществления контроля за соблюдением и исполнением законов Республики Мордовия.

Принятие нормативных правовых актов, устанавливающих порядок осуществления контроля за исполнением законов, способствует усилению роли и функции законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации в системе органов государственной власти и механизме ее осуществления.

Еще одним, на наш взгляд, немаловажным аспектом осуществления регионального парламентского контроля в Российской Федерации, является контроль законодательных (представительных) органов в процессе формирования органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Данная деятельность законодательных (представительных) органов представляет интерес в силу различия объема полномочий парламентов субъектов Российской Федерации в данной области в различных регионах Российской Федерации.

Например, в ряде республик (Мордовия, Татарстан, Коми, Карелия и других) законодательные (представительные) органы наделены полномочиями при формировании исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Так, в соответствии с этими полномочиями высшее должностное лицо субъекта (руководитель высшего исполнительного органа) назначает председателя правительства, его заместителей, а в случаях, установленных законом, руководителей органов исполнительной власти, которые осуществляют функции финансового органа, по согласованию с законодательным (представительным) органом государственной власти Российской Федерации.

В связи с различием правового регулирования института парламентского контроля в субъектах Российской Федерации, а зачастую и с практическим отсутствием такового, находим целесообразным внесение изменений в действующее законодательство. Проведя анализ существующего массива нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления контрольной функции законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, мы видим решение данной проблемы в применении одного из указанных ниже варианта развития событий:

1. Унификация правового регулирования парламентского контроля в субъектах Российской Федерации посредством внесения изменений в Федеральный закон № 77 — ФЗ, исключение из регионального законодательства норм, регулирующих порядок осуществления парламентского контроля в субъектах Российской Федерации.

2. Ввиду недостаточности регулирования института регионального парламентского контроля на федеральном уровне, необходимо создания специальных законов в каждом субъекте Российской Федерации, которыми бы была урегулирована деятельность законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации по осуществлению контрольной функции.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.05.2013 N77-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) «О парламентском контроле» // pravo.gov.ru. URL: pravo.gov.ru. (дата обращения: 06.04.2017);
2. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N184-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // pravo.gov.ru. URL: pravo.gov.ru. (дата обращения: 06.04.2017);
3. Конституция Удмуртской Республики от 7 декабря 1994 г. N663-ХП (в ред. от 08.12.2016) // pravo.gov.ru. URL: pravo.gov.ru. (дата обращения: 06.04.2017);
4. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) (в ред. от 15.06.2016): принята на внеочередной одиннадцатой сессии Верховного Совета Республики Саха (Якутия) двенадцатого созыва Постановлением от 04.04.1992 N908-ХП // pravo.gov.ru. URL: pravo.gov.ru. (дата обращения: 06.04.2017); Закон Республики Мордовия от 30.10.2008 № 103-З (в ред. от 27.10.2016) «О контрольных полномочиях Государственного Собрания Республики Мордовия» // pravo.gov.ru. URL: pravo.gov.ru. (дата обращения: 06.04.2017).

Проблемы недобросовестной конкуренции на рынке правовых систем

Юдин Вячеслав Витальевич, студент

Научный руководитель: Радченко Маргарита Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Для начала разбора данной темы нам необходимо определить с понятием недобросовестной конкуренции. Само понятие недобросовестной конкуренции установлено в статье 4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и звучит следующим образом: Недобросовестная конкуренция — любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации. [1]

В.С. Ем, склонен рассматривать недобросовестную конкуренцию «как конкретный устоявшийся состав недобросовестных и неразумных действий, представляющих собой конкретное гражданское правонарушение». [2]

Гражданское правонарушение не имеет дефиниции в законодательстве, а выработано теорией гражданского права. Понятие гражданского правонарушения приводится во многих работах советских и российских цивилистов. Так, О.А. Красавчиков констатировал, что «граж-

данским правонарушением является такое действие субъектов права, которым нарушаются как предписания действующего объективного права, так и субъективные права кредитора (потерпевшего)». [3]

Недобросовестная конкуренция является нарушением пункта 2 статьи 34, Конституции РФ: Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. [4]

Частным примером недобросовестной конкуренции может являться дело Федеральной антимонопольной службы возбуждённое в отношении компании Google в связи со злоупотреблением доминирующим положением на рынке. С иском к ФАС России обратилась компания Яндекс, аргументировав это тем, что компания Google диктует свои условия производителям мобильных устройств на базе операционной системы Android. Хотя изначально Google позиционировала Android как открытую систему в реальности доступ к ключевым компонентам производители мобильных устройств только при полной установке программного обеспечения компании и при установлении поисковой системы Google. Компания Google отказалась сотрудничать с другими компаниями из конкурирующих фирм, и тем самым снижало их прибыль, так как не давала пользователям выбрать программное

обеспечение самим и сразу, чем лишало большинство мотивации искать и пользоваться другими сервисами.

Статья 10 ГК устанавливает, что «Не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке». [5]

Контролем по обеспечению данного положения занимается Федеральная антимонопольная служба. ФАС квалифицировала дело по статье 10 Федерального закона «О защите конкуренции» и 14 сентября 2015 года признала компанию Google виновной в злоупотреблении на рынке и дала соответствующие предписания по этому делу. [6]

Компания Google решила оспорить это решения и подала иск в Арбитражный суд Москвы. Дело проходило в закрытом режиме при привлечении официаль-

ного представителя компании Яндекс. 14 марта 2016 года Арбитражный суд признал законным решение ФАС и подтвердил, что Google в некоторых договорах с производителями мобильных устройств указывал конкретные компании-конкуренты, которые не должны быть размещены в приложении. [7]

17 августа 2016 года Google проиграл суд во второй инстанции, но регулярно оспаривала это решение и в январе 2017 года направила жалобу в Верховный суд РФ. В своём интервью телеканалу «Россия 24» глава ФАС Игорь Артемьев высказал предположение, что вскоре все страны мира будут возбуждать дела в отношении компании Google по поводу злоупотребления доминирующим положением, так что тема только становится актуальной и требует привлечения специалистов к данному вопросу.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите конкуренции».
2. Ем В. С. Осуществление гражданских прав и исполнение гражданско-правовых обязанностей // Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2004.
3. Советское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. О. А Красавчикова. М.: Высш. шк., 1985. 544 с.
4. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. // Российская газета. — 25.12.1993. — № 237.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // Российская газета. — 08.12.1994. — № 238–239.
6. Правовые акты Федеральной антимонопольной службы / Решение и предписание по делу № 1–14–21/00–11–15.
7. Решение от 15 марта 2016 г. по делу № А40–240628/2015 // Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы).

ПОЛИТОЛОГИЯ

Назначение на должности глав регионов Российской Федерации молодых политиков-технократов

Курбатов Николай Михайлович, студент
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

В Российской Федерации на протяжении последних лет не раз проводились кадровые перестановки во власти. Но если в 2014 году была видна закономерность назначения представителей силовых ведомств на ключевые посты в органах государственной власти, то тенденцией последних лет стало омоложение власти путем назначения молодых технократов.

Технократия (в буквальном переводе с греческого) означает «власть мастеров». В более широкой трактовке термин можно определить как принцип построения общества, в котором власть принадлежит научно-техническим специалистам. Технократия отчасти близка к меритократии, согласно которой руководящие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального происхождения и финансового достатка. Обе концепции предполагают создание свободной конкуренции, чтобы одаренные, талантливые люди имели шанс занять высокое общественное положение.

В России технократами можно считать квалифицированных экономистов, которые занимали и занимают управленческие должности в государственном аппарате и реализуют определенные задачи в конкретных областях деятельности. В то же время они не претендуют на принятие ключевых политических решений. Они эти решения готовят, они обладают определенной автономией, которую им делегирует политическое руководство, но они не являются участниками принятия решений [1].

Так, молодыми управленцами являются Н. А. Никифоров — министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, М. С. Орешкин — министр экономического развития Российской Федерации, Я. Е. Нилов — председатель комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов, М. Л. Гальперин — заместитель министра юстиции Российской Федерации, К. Д. Разуваева — директор ФГБУ «Роспатриотцентр».

Тенденция омоложения власти наиболее заметна среди вновь назначаемых губернаторов. Основной причиной таких кадровых перестановок стала неэффективность действующих губернаторов и низкая поддержка со стороны населения. В России 85 регионов, при этом малое количество

российских субъектов демонстрирует положительные результаты. Это подтверждает «Кремлевский рейтинг» губернаторов, по результатам которого работа 10 губернаторов была оценена на «отлично», 32 — «хорошо», 24 — «удовлетворительно», 13 — «плохо» и 6 — «очень плохо» [2]. Это говорит о возможной ротации губернаторского корпуса более чем на 30% в период до лета 2017 года и свыше 50% — до конца 2017 года. Важный фактор — выборы Президента Российской Федерации: будут ли они досрочными, кто будет основным кандидатом, при какой реальной поддержке населения они будут проходить. Поэтому текущая ротация является планомерной и долгосрочной стратегией в кадровой работе администрации Президента.

Впрочем, ротация по профессиональному и возрастному принципу не объясняется исключительно задачей омоложения управленческого аппарата. Естественная экономико-социальная эволюция российской действительности предъявляет повышенные требования к качеству управленческих кадров уже сегодня. Многие главы субъектов просто не соответствуют современным задачам, поставленным перед страной. В период с 2002 года по 2012 год требования к губернаторам были сравнительно простые: не допустить социальных протестов, коррупционных скандалов и обеспечить на выборах достойный результат партии «Единая Россия». В итоге распространенной и простой тактикой стал хороший пиар в местных и федеральных СМИ, крепкие взаимовыгодные связи с представителями силовых структур и нормальные экономико-социальные показатели во всех рейтингах.

Ситуация изменилась после первого кризиса 2008 года и возвращения прямых выборов губернаторов. Новыми требованиями стали: значительная популярность и публичность, высокие показатели на выборах, привлечение инвестиций, повышение зарплат, снижение безработицы, хорошие социально-экономические показатели регионов.

Эти требования положены в основу новой системы оценки глав субъектов, разработанной первым заместителем руководителя администрации Президента Российской Федерации С. В. Кириенко. Согласно данной системе к критериям относят социально-экономические и коррупционные показатели региона, электоральный результат

и уровень консолидации местной элиты. А несколько дополнительных оценок являются персональными для конкретного губернатора и характерными для того или иного региона с учетом его культурных, экономических и территориальных особенностей [3].

Использование вышеописанной системы привело к смене неэффективных губернаторов-хозяйственников

на молодых и перспективных технократов с целью создания в промышленности технологических цепочек и наполнения регионов инвестициями.

Важный параметр, обусловивший ротацию, — возраст губернаторов. В результате кадровых перестановок во власти, в 2016–2017 году были назначены 12 молодых губернаторов-технократов (таблица 1) [9].

Таблица 1. Результаты кадровых перестановок во власти

Субъект	Глава субъекта	Дата рождения	Партия	Вступление в должность
Республика Адыгея	Кумпилов М. К.	27.02.1973	Единая Россия	12.01.2017 (как и. о.)
Республика Бурятия	Цыденов А. С.	16.03.1976	беспартийный	7.02.2017 (как и. о.)
Республика Карелия	Парфенчиков А. О.	29.11.1964	беспартийный	15.02.2017 (как и. о.)
Республика Коми	Гапликов С. А.	29.04.1970	беспартийный	30.09.2015 (как и. о.) 22.09.2016
Пермский край	Решетников М. Г.	11.07.1979	беспартийный	6.02.2017 (как и. о.)
Калининградская область	Алиханов А. А.	17.09.1986	беспартийный	6.10.2016 (как и. о.)
Новгородская область	Никитин А. С.	26.11.1979	беспартийный	13.02.2017 (как и. о.)
Рязанская область	Любимов Н. В.	21.11.1971	Единая Россия	14.02.2017 (как и. о.)
Тверская область	Руденя И. М.	15.02.1968	беспартийный	2.03.2016 (как и. о.) 23.09.2016
Тульская область	Дюмин А. Г.	28.08.1972	беспартийный	2.02.2016 (как и. о.) 22.09.2016
Ярославская область	Миронов Д. Ю.	13.10.1968	беспартийный	28.07.2016 (как и. о.)
Севастополь	Овсянников Д. В.	21.02.1977	беспартийный	28.07.2016 (как и. о.)

Тренд на смену поколений региональных руководителей ясно виден из соотношения возрастов ушедших в отставку губернаторов и назначенных президентом врио глав регионов [4]:

- Рязанская область: Олег Ковалев (68 лет) — Николай Любимов (45 лет);
- Новгородская область: Сергей Митин (65 лет) — Андрей Никитин (37 лет);
- Республика Бурятия: Вячеслав Наговицын (60 лет) — Алексей Цыденов (40 лет);
- Республика Карелия: Александр Худилайнен (60 лет) — Артур Парфенчиков (52 года);
- Пермский край: Виктор Басаргин (59 лет) — Максим Решетников (37 лет).

Во всех пяти регионах возраст преемника младше возраста предшественника. С продвижением в губернаторские кресла сравнительно молодых кадров делается ставка на их больший уровень мотивации и желание реализовать более амбициозные проекты регионального развития.

Второй характерной чертой подбора кадров февральской серии губернаторских назначений является их нацеленность на решение, прежде всего, экономических и инфраструктурных задач. В регионы делегированы современные управленцы-«технократы» экономического профиля:

1) Андрей Никитин — генеральный директор федерального «Агентства стратегических инициатив», организации — ответственной за развитие инвестиционной привлекательности российских регионов;

2) Максим Решетников — заместитель министра правительства Москвы, курирующий экономическую политику;

3) Алексей Цыденов — заместитель министра транспорта России, член совета директоров ОАО РЖД;

4) Николай Любимов — депутат Госдумы, долгое время возглавлявший экономический блок в правительстве Калужской области, признанной лидером по привлечению инвестиций;

5) Артур Парфенчиков — руководитель Федеральной службы судебных приставов, много сделавший для внедрения в работу ведомства передовых IT-технологий и сервисов.

В-третьих, можно отметить партийную принадлежность новых глав субъектов — только двое из них являются членами партии «Единая Россия», остальные 10 — беспартийные. Это связано с ростом недоверия российских граждан к политическим партиям. Таким образом, назначение губернаторов, не имеющих партийных убеждений, должно привести к росту поддержки со стороны населения регионов, особенно, молодого поколения.

Ниже составлены диаграммы, показывающие партийную принадлежность глав субъектов Российской Федерации (рис. 1) [8,9].

Таким образом, можно сделать вывод, что Президент делает ставку на успешных и перспективных управленцев, имеющих разносторонний опыт, работавших как в регионах, так и в федеральном центре.

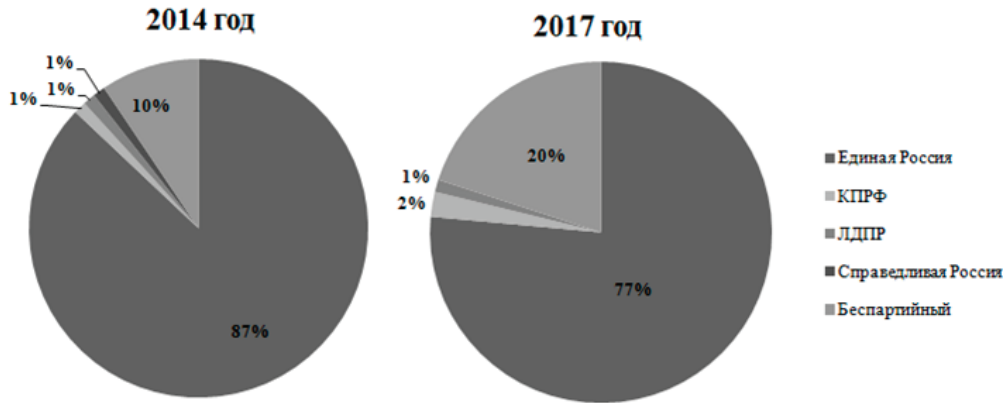

Рис. 1. Партийная принадлежность глав регионов в 2014 и 2016 годах

Одним из таких управленцев является Антон Андреевич Алиханов — временно исполняющий обязанности губернатора Калининградской области, являющийся самым молодым среди всех глав субъектов Российской Федерации (30 лет).

В ходе кадровых перестановок он был утвержден на должность врио губернатора одним из первых. В настоящее время, спустя почти полгода, можно оценить, насколько эффективно А.А. Алиханов справляется с поставленными перед ним задачами.

С момента своего назначения, А.А. Алиханов активно руководит всеми сферами жизнедеятельности региона, участвует в заседаниях областной Думы, посещает торжественные мероприятия, встречается со студентами и представителями бизнеса, взаимодействует со СМИ. Рейтинги врио губернатора показывают устойчивый рост. Так, согласно проведенным исследованиям «Медиа-логии», Антон Алиханов оказался на 8-й строчке рейтинга среди глав регионов и на 1-й среди глав регионов Северо-западного федерального округа (рис. 2) [7].

Также, согласно рейтингу молодых политиков, составленному в Молодёжном парламенте при Государственной Думе, Алиханов А.А. занял первое место. Всего в рейтинг вошли 20 политиков в возрасте до 35 лет. При составлении списка учитывались данные экспертного опроса (рис. 3) [5].

Далее рассмотрим рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации, представленный Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК) в феврале 2017 года.

Рейтинг наиболее влиятельных губернаторов основывается на результатах экспертного опроса, который проводится методом закрытого анкетирования. Персоналии распределяются по разделам «очень сильное влияние» (1–20), «сильное влияние» (21–50), «среднее влияние» (51–85).

Согласно данным аналитиков, начинает активизироваться в политической сфере и уже официально заявил о своем намерении бороться за губернаторское кресло врио главы Калининградской области А.А. Алиханов. Он продемонстрировал значительную позитивную динамику в данном рейтинге (46-е место, плюс 17 пунктов). Теперь А.А. Алиханов располагается в числе «сильных» губернаторов [6].

Подводя итог, можно заключить, что нынешние кадровые перестановки на региональном уровне — относительно новое явление, учитывая не столько масштаб, сколько новое качество привлекаемого человеческого капитала — молодых управленцев без значительного опыта публичной политики. Происходит деполитизация губернаторского корпуса, его технократизация, что характерно и в целом для системы органов государственной власти.

Главы регионов в январе 2017 года				
№	Персоны	Регион	Кол-во	МедиаИндекс
1	СОБЯНИН Сергей Семенович	Москва	18 137	116 803,5
2	КАДЫРОВ Рамзан Ахматович	Чечня	9 968	90 907,9
3	ВОРОБЬЕВ Андрей Юрьевич	Московская обл.	11 108	68 471,6
4	МИННИХАНОВ Рустам Нургалиевич	Татарстан	5 856	48 097,8
5	КУЙВАШЕВ Евгений Владимирович	Свердловская обл.	4 550	46 581,3
6	АКСЕНОВ Сергей Валерьевич	Крым	6 527	42 813,2
7	ПОЛТАВЧЕНКО Георгий Сергеевич	Санкт-Петербург	6 730	40 337,5
8	АЛИХАНОВ Антон Андреевич	Калининградская обл.	3 452	37 164,1
9	ДУБРОВСКИЙ Борис Александрович	Челябинская обл.	4 150	36 092,6
10	БЕЛОЗЕРЦЕВ Иван Александрович	Пензенская обл.	3 583	24 251,3
11	КОНДРАТЬЕВ Вениамин Иванович	Краснодарский край	4 078	23 874,5

Рис. 2. Рейтинг глав субъектов Российской Федерации

№	Должность	Регион	Категория	Сумма оценок	
 АЛИХАНОВ Антон Андреевич	1	Временно-исполняющий обязанности (врио) губернатора Калининградской области	Калининградская область	ОИВ	56
 НИЛОВ Ярослав Евгеньевич	2	Председатель комитета ГД по труду, социальной политике и делам ветеранов	Москва	Депутат	54
 НИКИФОРОВ Николай Анатольевич	3	Министр связи и массовых коммуникаций Российской Федерации	Республика Татарстан	ОИВ	51
 ОРЕШКИН Максим Станиславович	4	Министр экономического развития Российской Федерации	Москва	ОИВ	46
 ЛИТРАТОВА Яна Валерьевна	5	Ответственный секретарь Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека	Москва	Политические лидеры	44

Рис. 3. Рейтинг молодых политиков Молодежного парламента при Государственной Думе

Уже сейчас видна положительная динамика в уровне поддержки вновь назначенных глав регионов. Однако существует риск, что данный имиджевый эффект обновления может носить краткосрочный характер. Это связано с тем, что первое время новое назначение почти всегда вызывает новые надежды, но довольно быстро как граждане, так и элиты начинают оценивать результаты деятельности представителя власти, и результаты не всегда оправдывают их ожиданий.

Еще один риск назначения «молодых технократов» заключается в том, что почти все они не имеют значитель-

ного опыта публичной работы и опыта участия в выборах: построение карьеры в аппарате, внутри корпорации, бизнес-структуры или министерства — это одно, а выступать как публичная фигура в ситуации множества взаимно исключающих интересов — это совсем другая деятельность.

Однако, несмотря на определенные риски, кадровая политика, направленная на «омоложение» состава ключевых руководителей в государственных органах, в целом, перспективна и при правильной реализации способна решить стоящие перед страной социально-экономические проблемы.

Литература:

1. Герейханова А. Президент выставляет на выборы 10 новых губернаторов // URA.RU — Российское информационное агентство, 15.02.2017. URL: http://ura.ru/articles/1036270277?story_id=4 (Дата обращения: 30.03.2017).
2. Гращенков И., Мейер М. На выход приглашаются // Профиль — электронный журнал, 31.10.2016. URL: <http://www.profile.ru/politika/item/112100-na-vykhod-priglasheyutsya> (Дата обращения: 31.03.2017).
3. Скоробогатый П. Кадровая ротация как пролог к новой экономической политике // Журнал «Эксперт», № 8, 20–26 февраля 2017. URL: <http://expert.ru/expert/2017/08/kadrovaya-rotatsiya-kak-prolog-k-novoj-ekonomicheskoy-politike/> (Дата обращения: 01.04.2017).
4. Соснин Д. Ротация губернаторов: первые итоги // ПОЛИТКОМ.RU — информационный сайт политических комментариев, 16.02.2017. URL: <http://politcom.ru/22086.html> (Дата обращения: 30.03.2017).
5. Алиханов возглавил российский рейтинг молодых политиков // KLOPS.RU — электронное периодическое издание, 30.03.2017. URL: <https://klops.ru/news/obschestvo/152742-alihanov-vozglavil-rossiyskiy-reyting-molodyh-politikov> (Дата обращения: 01.04.2017).
6. Алиханов поднялся в группу «сильных» губернаторов в рейтинге АПЭК // Янтарный остров — новостной портал, 07.03.2017. URL: <https://yaostrov.ru/politics/item/48835> (Дата обращения: 31.03.2017).
7. Рейтинг губернаторов — 2017 // МЕДИАЛОГИЯ — информационно-аналитическая система, 01.2017. URL: <http://old.mlg.ru/companу/pr/4680/> (Дата обращения: 30.03.2017).
8. «Партийная география — 2014»: особенности партийного представительства в российских регионах // REG-COMMENT.RU — портал «Региональные комментарии», 10.07.2014. URL: <http://www.regcomment.ru/inves>

tigations/partiynaya-geografiya-2014-osobennosti-partiynogo-predstavitelstva-v-rossiyskikh-regionakh/ (Дата обращения: 31.03.2017).

9. Действующие главы субъектов Российской Федерации // WIKIPEDIA.ORG — свободная энциклопедия, 01.04.2017. RL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Действующие_главы_субъектов_Российской_Федерации (Дата обращения: 01.04.2017).

Политическая активность российской молодежи на современном этапе

Милорава Александра Романовна, студент
Тульский государственный университет

В статье рассматриваются особенности политического участия современной российской молодежи. Особое внимание уделяется проблемам участия молодых людей в политике и формам политического участия.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, политическое участие, формы политического участия, аполитичность

В развитии современного российского общества молодежь играет важную роль. Молодые люди являются значимым стратегическим ресурсом и определяют будущее нашей страны. Создание правового государства и гражданского общества невозможно без участия молодого поколения, именно поэтому молодым людям необходимо стремиться к усвоению знаний и навыков в области политики, повышению правовой и политической культуры. Однако, на сегодняшний день уровень политического участия молодежи достаточно низок. Представители данной социально — демографической группы видят свое предназначение лишь в качестве электората, но и здесь, как известно, высокой активности не наблюдается.

Молодым россиянам отводится важнейшая роль в процессах выхода российского государства из кризисного состояния, подрывающего стабильность общества, нарушающего его структурную и территориальную целостность. [1 с.197] В современной России молодежь составляет примерно пятую часть от всей численности населения и именно ей отводится главная роль в решении предстоящих социальных перемен. Современная молодежь становится гарантом возрождения государства в XXI веке в соответствии с ориентирами экономической и геополитической доктрин России. [2 с.61]

Низкая заинтересованность молодежи в политической сфере жизни общества обусловлена рядом причин. Во-первых, жизненные интересы, особенно подростков, акцентированы на вхождение во взрослую жизнь, и к тому же их социальный опыт достаточно низок и ограничивается пока межличностными и внутрисемейными коммуникациями. Однако со временем социальные связи расширяются, и заинтересованность в общественных и политических процессах начинает возрастать. Например, в младшей возрастной группе молодежи 17–20 лет в целом интерес к политике в той или иной степени демонстрируют 41%, в средней (21–23 лет) — 48%, в старшей (24–26 лет) — 57%. Причем, в старшей группе доля интересующихся политикой превосходит число тех, кто ею не

интересуется (57% против 42%). Также следует отметить, что больший интерес к политической жизни проявляет та категория молодежи, которая довольна своим материальным положением. Сейчас молодежь больше озабочена проблемой самореализации; получением образования и достойной профессией; материальными благами и молодые люди интересуются политикой лишь для того, чтобы знать, как государство может им в этом посодействовать.

Во-вторых, причиной аполитичности является правовая неграмотность молодого поколения. Молодежи не хватает знаний правовой культуры, а значит, она не может полноценно принимать участие в политических процессах.

В-третьих, ценностные ориентации молодых россиян имеют свои особенности. На современном этапе развития российского общества ценности молодого поколения кардинально изменились по сравнению с ценностями предыдущих поколений. Сегодня актуальна проблема формирования новой ценностной системы: ценности советского времени были разрушены, исчезла единая идеология, а взамен не создано ничего. Молодые люди теряют самобытность, теряют национальные культурные корни и чувство национальной принадлежности.

В-четвертых, если затрагивать такую форму политического участия как выборы, то сейчас распространенной среди молодежи является уверенность в том, что «их голос ничего не решает». Скорее всего, такое мнение сложилось из-за несменяемости политической власти в России последние несколько лет и отсутствия системной оппозиции.

В-пятых, одной из главных проблем низкого уровня политического участия молодежи является неэффективная молодежная политика государства. Можно выделить следующие проблемы законодательного регулирования государственной молодежной политики в России на современном этапе. К ним относятся: неразработанная в полной мере нормативно-правовая база; отсутствие государственных, региональных и муниципальных нормативов и стандартов социальной поддержки молодежи; низкая информированность федеральных, региональных

и муниципальных проектов социальной работы с молодежью; недостаточное финансирование мероприятий государственной молодежной политики; отсутствие координации деятельности с другими сферами государственной политики, приводящей к определенной искусственной замкнутости молодежной проблематики относительно других направлений деятельности государства (социальная политика, кадровая политика, вопросы обеспечения и соотношения социализации и воспитания и др.); недостаточность полномочий органов по делам молодежи в системе исполнительной власти и др.

Еще одной причиной аполитичности молодежи можно выделить такие явления как коррупция в органах власти, местничество, бюрократизм и т.д. Только за 2016 в СМИ прогремели десятки коррупционных скандалов, где фигурируют такие представители власти: глава антикоррупционного комитета МВД полковник Дмитрий Захарченко, Экс-губернатор Сахалина Александр Хорошавин, вице-губернатор Алтайского края Юрий Денисов, бывший вице-губернатор Санкт-Петербурга Марат Оганесян и др. Подобные скандалы подрывают авторитет существующей власти, в сознании молодых россиян растет недоверие к политическим деятелям и к политике в целом, и как следствие отказ от участия в общественной и политической жизни страны.

Основными формами политического участия молодежи в современном российском обществе являются:

- Участие в выборах. Молодежь оказывает влияние на формирование правящих сил путем голосования.
- Представительное участие молодых людей в местном самоуправлении и в органах государственной власти. Это значит, что молодежь выражает свои групповые интересы с помощью представителей в органах власти. Однако в последнее время прослеживается значительное снижение участия молодых россиян в си-

стеме представительства, это влечет за собой изменения в структуре общественного управления.

— Создание молодежных организаций, движений, форумов, например, «Молодая Гвардия Единой России», Молодежное общероссийское движение за свободу и социальную справедливость «Победа», «НАШИ» и многие другие. Следует отметить, что в молодёжном движении выделилось такое направление, как создание благотворительных фондов. Сейчас их насчитывается порядка 10, некоторые из них: «Молодежь за Россию», «Участие», «Держава», «Молодежь выбирает будущее» и другие. Однако, существенного влияния на политическую жизнь страны на данном этапе эти движения и организации не оказывают.

— Деятельность в политических партиях. На сегодняшний день только отдельные политические партии имеют зарегистрированные молодежные организации, среди них: «Союз коммунистической молодежи», в ЛДПР — «Молодежный центр ЛДПР», «Молодая гвардия» в Единой России и другие. В целом можно отметить, что в современной России интерес к политическим партиям среди молодежи тоже не велик.

— Участие молодых людей в таких формах социального протеста, как акции, забастовки, митинги, демонстрации. Примером может служить активное участие молодежи в акции протеста против коррупции 26 марта 2017, организованной Алексеем Навальным.

Таким образом, можно сделать вывод: одной из важнейших проблем в современной России является низкий уровень политического участия молодежи. Чтобы преодолеть аполитичность молодого поколения, государству необходимо использовать все рычаги для привлечения молодых людей в политический процесс, так как именно молодое поколение является гарантом стабильности завтрашнего дня.

Литература:

1. Соколова Е. С. Социальная активность современной российской молодежи // Знание. Понимание. Умение, 2011. № 1. С. 197–202.
2. Численность молодежи в России продолжает снижаться. РИА новости. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2013/06/18/molodej-anons.html>.
3. Ницевич В. Ф., Игнатова Т. В. Основные формы политической активности российской молодежи // Среднерусский вестник общественных наук, 2013. № 4. С. 61–67.
4. Молодежь новой России: ценностные приоритеты. Институт социологии РАН. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth_5_1.html.

Проявление политической ресоциализации в Российской Федерации

Милорава Александра Романовна, студент
Тульский государственный университет

В статье рассматривается такое понятие как политическая ресоциализация. Особое внимание уделяется причинам политической ресоциализации и ее проявлениям в современном российском обществе.

Ключевые слова: политическая ресоциализация, социализация, идентификация, политическая идентичность, ценности, нормы, модели поведения

Под политической ресоциализацией понимается процесс повторной политической социализации индивида, который происходит на протяжении всей его жизни и осуществляется изменениями установок, целей, ценностей и норм. Политическую ресоциализацию можно рассматривать как процесс и результат интериоризации изменившихся ценностей и норм политической системы, который повлек за собой изменение главных политических ценностей личности, усвоенных ранее.

В условиях политических изменений в России в 1990-е годы ресоциализация стала актуальной для всех поколений граждан. Перемены в жизни российского общества в период 1990 — х гг. стали критическими и привели к разрушению ранее принятых норм, моделей поведения и политических ориентиров. В этих ситуациях человек вынужден осваивать нормы и ценности, радикально отличающиеся от предыдущих. [1]

Перестройка, распад Советского Союза и становление нового российского государства оказали сильное воздействие на представителей категории населения старшей возрастной группы: их сознание кардинально перевернулось в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Восприятие первого Президента РФ Б. Н. Ельцина до сих пор весьма эмоционально и неоднозначно. С ним связано, прежде всего, чувство стыда за политического лидера, который дирижировал в Германии оркестром, и стыд за государство, руководство которым довело до невероятной коррупции. [2, с.92]

Неприятие политических перемен первых лет существования Российской Федерации граждан вызвано ошибкой идеологических, ценностных параметров новой и старой систем или простой ригидностью населения, то есть политической и идеологической дезориентации, утрате государственной идентичности, психологическом дискомфорте людей, потерявших моральные, экономические и политические ориентиры. [3]

Так как в современном российском обществе процесс политической социализации граждан протекает достаточно трудно, то следует говорить о политической ресоциализации. Более половины россиян утратили смысловую определенность соотнесения себя с теми или иными идейно-политическими категориями и группами, то есть не являются сторонниками никаких идейных сил и течений. Следовательно, идейно-политические ориентации, по-прежнему, дифференцируют социум, а утрата большей частью населения идейно-политической идентичности может рассматриваться как своего рода «гипер-

компенсация» монополии партийно-классовой идентификации в СССР. Кризис того или иного типа политической идентичности стимулирует поиск других социальных категорий, идентификация с которыми позволяет восстановить баланс самоидентичности личности.

Так, в трансформирующемся государстве, наметился определенный рост самоидентификации на имущественных основаниях. Вместе с тем динамика социально-слоевой самоидентификации граждан РФ свидетельствует о поляризации политического сознания населения. При исследовании социальных самооценок россиян прослеживаются тенденции, с одной стороны, к завышению, а с другой, — к занижению личного социального статуса. Одновременно сформировались социальные группы, ориентированные на низовое положение в социальной структуре общества.

Субъективное занижение социального статуса означает, что в условиях нестабильного общества, целью которого является адаптация личности к меняющимся условиям некоторые индивиды склонны определять себя через такие социальные категории, принадлежность к которым не является престижной. Проблема идентификации в ситуации социальной и политической нестабильности состоит в том, чтобы сначала найти «свою» группу и определиться в социальной реальности. [4, с.37]

В целом, в современной России наблюдается низкий уровень гражданской солидарности и межличностного доверия, что является атрибутом традиционного общества. Данный фактор препятствует успешному формированию и функционированию политически активной личности.

Таким образом, наиболее специфичными для постсоветской России проблемами политической ресоциализации являются тенденция к формированию новой политической идентичности, усвоение ценностей в условиях кризиса социума, а также формирование отношений в новой политической системе.

В силу обстоятельств Российская Федерация всегда будет испытывать потребность в сильном и эффективном государстве, что не может не сказаться на процессе политической социализации граждан. В демократическом государстве власть ограничивают, пре всего, люди, защищающие частный или групповой интерес и действующие в рамках гражданского общества. Поэтому антиэтатизм при политической социализации граждан должен быть направлен на ограничение его экспансионистских тенденций, развитие способности к самоорганизации и преодоление патерналистских ожиданий.

Литература:

1. Ковалева А. И., Перинская Н. А. Ресоциализация. — [Электронный ресурс] — URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/198-resocializaciya.html>

2. Денисов Ю. П. Образ Б. Н. Ельцина в дискурсе российской национально-патриотической оппозиции начала 2000-го года (на основе анализа газет «Советская Россия», «Правда», «Завтра»)// Политическая лингвистика. — 2011. — № 3. — С. 92–101.
3. Шестопал Е. Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России. — [Электронный ресурс] — URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2012/09/21/1251345259/006_Шестопал_Политическая%20социализация%20и..ация%20в%20современной%20России_48–69.pdf
4. Бродовская Е. В. Влияние посткоммунистической трансформации системы идентичностей на процесс политической ресоциализации граждан: анализ базовых тенденций// Ценности и смыслы. — 2012. — № 5. (21). — С. 37–50.

Общественный контроль и политическое доверие как предмет анализа

Мурыгина Марина Викторовна, аспирант
Южный Федеральный Университет (г. Ростов-на-Дону)

В статье рассмотрен общественный контроль как главный компонент государственного управления. Выявлено, что доверие тесно взаимосвязано с социальным контролем. Если в обществе есть доверие к политике, то управление им будет эффективным.

Ключевые слова: общественный контроль, доверие, государство, управление

Общественный контроль действует по принципу обратной связи, его основу составляют институты гражданского общества. Способность общества к контролю над властью — признак гражданского общества, целью которого является обеспечение информационной открытости, равенства прав и обязанностей человека, общества и государства [2, с. 32].

Участие общественности в контроле за деятельностью государственных органов является необходимым условием для формирования у чиновников уважительного отношения к законодательству, прав и свобод человека, а также повышение ответственности чиновников перед обществом. Формальный вид социального контроля связан главным образом с созданными государством органами контроля, а также с осуществлением функций социального контроля различными государственными организациями и учреждениями.

В целом социальный контроль является одной из важнейших функций государственного управления, которая позволяет обнаруживать и предотвращать отклонения, ошибки и недостатки, возникающие в социальной организации общества. Считается, что социальный контроль и его разновидность — государственный контроль следует отличать от государственного надзора. Однако попытки разграничить понятия «контроль» и «надзор» на самом деле лишены оснований. Дело в том, что постепенно в системе социального контроля надзор все более отделяется в особую форму. Отличительной чертой надзора по сравнению с другими формами социального контроля, называют, во-первых, то, что он всегда осуществляется государственными органами. Общественные организации и граждане привлекаются только к участию в отдельных мероприятиях по надзору.

Во-вторых, надзор осуществляется в сравнительно узких областях государственного управления, тогда как

сфера применения других форм социального контроля значительно шире.

В-третьих, отличительной чертой надзора является предоставление органам, которые его осуществляют, особых властных полномочий, нетипичных для субъектов контроля [1, с. 17]. Таким образом, делаем вывод, что надзор — это более узкое понятие, чем социальный контроль: их можно определить как отношение родового понятия (контроль) и вида (надзор). Указанная техническая дифференциация понятия социального контроля, как может показаться, основана на повседневной практике работы государственного механизма.

Впрочем, ее целостный характер неоспорим, поскольку даже контрольная функция, которая осуществляется огульно, без учета фактических обстоятельств и толкования нередко устаревших текстов нормативно-правовых актов, которые становятся оторванными от реальной жизни, может повредить эффективному формальному социальному контролю, и весь груз социального управления в этой части практически будет нести неформальный социальный контроль, формальный ведь не будет вызывать понимание в общине, а преимущественно раздражение и отчуждение.

Таким образом, природа формального социального контроля сегодня заключается в осуществлении государством нормативных и контрольно-надзорных функций, поскольку генезис государства привел к известной узурпации силовых методов государственного контроля, которые обеспечены принудительной силой государства. Зато в обществе и малых социальных группах остались лишь не силовые методы, что обусловило дифференциацию социального контроля на формальный и неформальный.

Однако современное понимание государственного контроля полностью специализировалось и отошло от це-

лостного понимания формального как разновидности социального контроля.

Проблема взаимосвязи между доверием и степенью эффективности управления уже давно привлекает внимание теоретиков менеджмента и социологов. Все концепции доверия как управленческого ресурса основаны на том, что доверие обладает глубоким управленческим смыслом. Исследователями организационной культуры активно используется понятие «доверие», изучаются механизмы его формирования (Дж. Джонс, Д. Джордж, Р. Крамер, Р. Левински, Б. Бункер, Е. Лоренц и др.). Во многих современных исследованиях осуществляется выделение управленческого доверия как особой категории [5, 8, 9, 10].

В управленческом дискурсе доверие можно рассматривать в качестве вида социального отношения.

Л. С. Богданова, которая занималась исследованием организационных аспектов доверия, отмечает, что доверие становится управленческим ресурсом только в том случае, если в деятельности руководство присутствуют такие элементы, как компетентность (результативность деятельности), порядочность, забота о сотрудниках (других участниках деятельности). Чтобы поддерживать на высоком уровне доверительные отношения, необходимо сохранять баланс между данными составляющими, пусть даже они и конфликтуют между собой. Для этого руководство нуждается в специальных программах, способных поддерживать доверие как в формальной, так и в неформальной сферах деятельности организации [3].

Согласно мнению П. М. Козыревой, уровень доверия повышается, если работники удовлетворены трудом, микроклиматом в организации, если начальник умеет создать комфортные условия труда [6].

Следует сказать о связи доверия как управленческого ресурса с предсказуемостью, взаимопониманием и надежностью.

Возможно также выделить факторы доверия как управленческого ресурса, в частности, речь идет об открытом обмене информацией; общности целей и ценностей, разделяемых рядовыми работниками и руководителями; отсутствии пристального, мелочного надзора как признак личного доверия к работникам; обратной связи между руководителями и рядовыми работниками по вопросам эффективности деятельности сотрудников и их обязанностей; справедливом и корректном отношении к группам сотрудников [4].

Данные принципы составляют основу доверия как управленческого ресурса, они определяют также и степень эффективности управления. Особенно важным доверие представляется в тех организациях, в которых главный аспект заключается в наличии партнерских отношений в команде, основанных на доверии, причем доверие проявляется на всех уровнях сферы бизнеса: при первом контакте; в возможностях развития отношений; в построении долговременных отношений; в момент достижения успеха; в кризисных ситуациях и т.д. [4].

Согласно последним исследованиям, субъектами деловых отношений осознанно выделяется доверие как критерий оценки степени успешности управления и деловых отношений в целом, причем значимость доверия меняется в зависимости от того, на каком этапе находятся деловые отношения, здесь также играют роль субъективные и объективные факторы, в частности, уровень делового опыта партнеров, а также сложность решаемых в управленческом процессе задач.

Если на ранних этапах развития деловых отношений управленцы в большей степени ориентируются на то, чтобы сотрудничество было взаимно выгодным, то, по мере того, как накапливается опыт, растет масштаб задач, наблюдается возрастание и значимости доверия. Решение задач высокого уровня немыслимо без того, чтобы сотрудники доверяли своему руководству. Доверие делает сотрудников более эффективными в решении поставленных руководством организации задач.

В частности, М. Е. Балакшин сделал вывод о том, что существует практическая комплементарность институционального и межличностного доверия как факторов регуляции деловых отношений. Также им были выделены универсальные индикаторы доверия в партнерских отношениях, а именно, речь идет о соблюдении личных договоренностей, формальных и неформальных правил взаимодействия; поддержании открытой коммуникации, предоставлении честной обратной связи; учете потребностей и интересов; демонстрации единства мнений о том, какими способами следует достигать результата [1].

Таким образом, доверие — это важное условие успеха управления. Согласно мнению социологов доверие в управленческом процессе базируется также на личном доверии между отдельными индивидами или институтами, то есть доверительных отношениях между партнерами. При этом, партнерство основано на принципах относительного равноправия, прозрачности и взаимной выгоды. Тогда как вышеперечисленные принципы основаны на доверии.

Однако с психологической точки зрения возможно выделить и другие типы доверия как управленческого ресурса. В частности, это может быть доверие, которое основано на угрозе наказания, доверие, которое основано на знании, наконец, доверие, которое основано на идентификации.

Согласно мнению большинства социологов, второй тип доверия является наиболее эффективным в управленческом процессе. Третий тип является наивысшей формой доверия, когда обеими сторонами осуществляется принятие намерений и учет потребностей и желаний друг друга [4].

Если взять за основу неклассические и неомодернизационные теории организации, то здесь доверие рассматривается всегда в качестве элемента организационной культуры, входящего в систему мотивации, в способы привлечения работников к активной творческой деятель-

ности для эффективного достижения собственных целей и целей организации.

Нельзя не отметить и еще один аспект доверия как управленческого ресурса. А именно, доверие представляет собой этическую норму делового поведения. Разработка норм делового поведения осуществляется с целью улучшить деловое общение, сделать его более конструктивным.

На основании вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что доверие — это одно из условий эффективного управления. Доверие как управленческий ресурс предполагает не только наличие гуманного подхода к отношениям, не только создание благоприятного психологического климата. Атмосфера доверия обязательно требует, чтобы каждый аспект системы организации находился в зоне внимания. В частности, это такие эле-

менты, как структура, политика и практика менеджмента, технологическая система, неформальная культура, ценности и ожидания ее членов.

Высокий уровень доверия создается, если деятельность организации и начальства эффективна, если взаимоотношения в организации строятся на порядочности, наконец, если начальство проявляет заботу о работниках.

Доверие как управленческий ресурс оказывает следующее влияние на деятельность социальных групп, организаций: 1) наличие организационного успеха, 2) высокая эффективность командной работы; 3) реализация принципа межличностного сотрудничества, 4) реализация принципа доверия на индивидуальном уровне.

Наконец, высокий уровень доверия помогает снизить риск возникновения организационных конфликтов.

Литература:

1. Балакшин М. Е. Доверие как основание развития деловых партнерских отношений. URL: <http://www.hse.ru/>
2. Беспарточный Д. Б. Доверие в системе социальных отношений населения региона. Автореф. дис... канд. соц. наук. 2012.
3. Богданова Л. С. Доверие как социальный фактор развития партнерских отношений между организациями: дисс. канд. соц. наук, — М.: Изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2006.
4. Глушко И. В. Социальное доверие как неформальный ресурс организации. // <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-doverie-kak-neformalnuu-resurs-organizatsi>
5. Заболотная Г. М. Феномен доверия и его социальные функции. [Ресурс локального доступа]
6. Козырева П. М. К вопросу о доверии в трудовых коллективах // Социологические исследования. 2008. № 11.
7. Кривоусков В. В. Доверие как фактор консолидации российского общества. Ростов н/Дону, 2012
8. Парсонс Т. Система современных обществ / Перевод, с англ. — М.: Аспект Пресс, 1998.
9. Селигмен А. Проблема доверия / Перевод с англ. — М: Идея-Пресс, 2002.
10. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния // Новая индустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. — М: Academia, 1999.
11. Штомпка П. Доверие — основа общества. М.: Логос, 2012.

К вопросу о политическом конфликте в департаменте Пул в Республике Конго

Нгома Лохуоло Голди жюниор, аспирант

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Общепризнанно, что политическое развитие многих государств африканского континента протекает совсем не так, как в странах Запада. Как правило, демократический «фасад» политической системы ни в коей мере не содействует реальному переходу к реальной демократии с наличием многопартийности, гражданского общества и развитых экономических институтов. В самом деле, избранные населением президенты часто становятся именно авторитарными правителями, но никак не аналогами Б. Обамы и Ф. Олланда. Политические партии также весьма отличаются от тех, что имеют место в странах с развитыми демократическими традициями — в Африке они «как правило, ... формируются по региональному и этниче-

скому признаку...» [5, С. 33]. Как следствие, партии ничуть не содействуют выработке общенационального консенсуса, но зачастую способствуют его углублению (отчасти даже и превращению страны в феномен «failed state» [6]). Экономика страны до сих пор не до конца восстановлена после гражданской войны [3, С. 76–77; 4, С. 40].

Не случайно, что во многих африканских государствах и по сей день существует угроза гражданской войны. В полной мере это относится к Республике Конго. В истории этой страны с 1960-го года (то есть, с обретения независимости от Франции) уже было несколько переворотов и гражданских войн. Так, например, только в 1990-е годы в Конго было три гражданских войны — в июне

1993 — январе 1994 г., 5 июня — 15 октября 1997 г. и декабрь 1998 — ноябрь 1999 г. [2, С. 7]. Важно подчеркнуть, что противостояние Севера и Юга в Конго носило и носит во многом межэтнический характер [2, С. 7]. Нельзя также не отметить, что легитимность браззавильского правительства часто ставилась под сомнение — в этой связи можно вспомнить и свержение первого главы независимого конголезского государства Ф. Юлу в 1963-м году [7, С. 167] (после его свержения в стране кардинально поменялись как внешняя, так и внутренняя политика! [1, С. 40]), и весьма небесспорные для многих международных наблюдателей итоги президентских выборов 2009 и 2016 годов, на которых нынешний глава страны Дени Сассу-Нгессо победил своих оппонентов «с разгромным счётом».

В настоящее время крайне сложная политическая ситуация в департаменте (всего в стране их 11) Пул, расположенном на юге страны и граничащем с Демократической Республикой Конго. Выходцы из этого региона не доминируют в политической жизни страны, хотя некоторые его представители и добивались руководящих постов — например, из Пула был экс-глава правительства Б. Колелу [2, С. 9]. Так или иначе, но именно в регионе Пул население начало наиболее активно протестовать против итогов референдума 25 октября 2015 года, а затем против итогов президентских выборов 20 марта 2016 года, позволивших Д. Сассу-Нгессо продолжить управлять страной (у власти он, хотя и с перерывами, находится с 1979 года).

Лидером сопротивления в Пуле является Битсаму Фредерик, именуемый, как правило, Нтуми (он родился 29 августа 1964 года в конголезской столице Браззавиле). Важно отметить, что он является священником (сторонники именуют его «Пастор»), что вне всяких сомнений способствует его популярности. Указанное обстоятельство связано с большим влиянием Римско-католической церкви на жителей Конго. Не случайно, что уже упомянутый выше Ф. Юлу также позиционировался как священнослужитель, хотя уже таковым к началу 1960-х годов не являлся.

Непосредственно вооружённый конфликт в Пуле начался 4 апреля 2016 года. Оппоненты браззавильского

правительства в Пуле утверждают, что многие населённые пункты за прошедшие месяцы подверглись нападениям правительственных войск, в том числе и с воздуха [10]. При этом же Нтуми и его сподвижники неоднократно обвинялись официальными властями в терроризме (это касается, например, обвинений в нападении на грузовой поезд на оси Луломбо—Кикембо [10]).

Все попытки переговоров между официальным Браззавилем и повстанцами из Пула пока заходят в тупик. Переговорщики от правительства, считают, что вести политический диалог бесперспективно. Так, Филипп Ане Биби, отмечал, что «... люди, которые были перед нами, не имели полномочий, чтобы обсудить политические вопросы. Они, скорее, получили мандат просто для того, чтобы обсудить вопросы, касающиеся безопасности...» [8]. Обращения к мировой общественности [9] также пока не принесли результата.

Таким образом, уместно сделать ряд выводов. Во-первых, Республика Конго по-прежнему остаётся одним из самых политически нестабильных государств на африканском континенте. Во-вторых, незавершённость демократического транзита в стране чревата обострением политических конфликтов. В первую очередь таковые могут вспыхнуть в связи с выборами главы государства. В-третьих, межэтнические и межрегиональные противоречия во многих странах Африки по-прежнему не преодолены, что также содействует возможности начала полномасштабного политического конфликта внутри страны. В-четвёртых, пример конфликта в регионе Пул Республики Конго наглядно демонстрирует, что мир, как и сто лет назад, является малоуправляемым. То есть, конфликты внутри того или иного государства могут легко переходить в горячую фазу, в то время как мировое сообщество будет не ликвидировать его в рекордно сжатые сроки, но в лучшем случае лишь «выражать озабоченность», причём применительно к африканскому континенту иногда даже не делать и этого ввиду малого интереса к государству, на территории которого имеет место вооружённое противостояние.

Литература:

1. Бакондоло В. Проблемы социально-экономического и политического развития Народной Республики Конго в 60-е — 70-е годы. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. — М., 1987. — 167 с.
2. Виноградова Н. В. Республика Конго: Политические кризисы 90-х годов // Ученые записки Института Африки РАН. — 2001. — № 23. — С. 5–28.
3. Гудков А. Путешествие в Конго // Азия и Африка сегодня. — 2006. — № 2. — С. 76–79.
4. Корольков А. В. Военные и гуманитарные миссии Кубы за рубежом // Латинская Америка. — 2009. — № 1. — С. 36–45.
5. Косухин Н. Африка южнее Сахары: Партийно-политические системы и проблемы плюрализма властных структур // Азия и Африка сегодня. — 2008. — № 5. — С. 33–37.
6. Пахомова Е. А. Российская Федерация в начале 1990-х годов: Применимо ли понятие «failed state» // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2013. — Т. 19. — № 6. — С. 153–155.
7. Смит С. Американский неокOLONИализм в Африке: Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1975. — 341 с.
8. Congo-Brazzaville: que furent les populations du Pool? [Электронный ресурс]: сайт. — URL: <http://www.rfi.fr/afrique/20161001-congo-brazzaville-furent-populations-pool-ntumi>

9. Crise du Pool Congo: Ntumi veut négocier, les autorités exigent des explications sur les attaques du 4 avril [Электронный ресурс]: сайт. — URL: http://www.portail242.info/Crise-du-Pool-Congo-Ntumi-veut-negocier-les-autorites-exigent-des-explications-sur-les-attaques-du-4-avril_a1990.html
10. Pasteur Ntumi au Congo-Brazzaville: «Nous ne sommes pas des terroristes» [Электронный ресурс]: сайт. — URL: <http://www.rfi.fr/afrique/20161006-pasteur-ntumi-congo-brazzaville-nous-sommes-pas-terroristes-pool>

Тенденции глобализационных процессов в странах «третьего мира»

Сафарова Сабина Нодиржоновна, студент
Тулский государственный университет

Сегодня в развивающихся странах проживает 80% населения планеты, однако там производится лишь 40% общего ВВП. Большинство граждан в них живет ниже уровня бедности, что является результатом не только длительной колониальной зависимости, а также сложностей развития в последующий период. Национальные и политические конфликты, бедность, тяжкое бремя внешних долгов до сих пор не дают странам «третьего мира» построить эффективную экономику.

Взаимообусловленные процессы глобализации в современном мире влекут за собой обострение противоречий по оси «Север — Юг». Складывающаяся система мировой экономики приводит к одностороннему обогащению государств Европы и Северной Америки, в то время как страны и народы бывшего «третьего мира» (южная периферия) — все более отстают от их уровня развития и превращаются в заложников системы. В этом и заключается одна из основных причин многих политических и социально-экономических потрясений, в том числе и современного международного терроризма, который в большинстве своем имеет либо антиглобалистскую направленность, либо антизападную, тем самым позиционируя себя в мировом пространстве [1].

Преобладание свободного рынка квалифицированного труда в центре и несвободного рынка менее квалифицированного труда на периферии — это фундаментальная характеристика капиталистической мир-экономики, так как неравенство и неравномерность развития входящих в нее элементов становятся важным условием ее функционирования и основой для интеграции. Наложение и взаимосоусиление проблем и противоречий, порожденных «эффектом одновременности» процессов глобализации, превращают большинство стран «третьего мира» в политических и экономических «аутсайдеров» [4].

Растущая неэффективность государства в период глобальной экономической рационализации, резкого сокращения ресурсов для осуществления государственной экономической и социальной политики, всеобщей финансовой зависимости и воздействием «навязываемых» западных СМИ не только делают проблематичным осуществление цели «догоняющей» модернизации («догнать и перегнать Запад»), но и порождают массовую фрустрацию, преодолеть которую проще всего с по-

мощью формирования некоего «образа врага» в национальной и цивилизационной «упаковке», так как социальные общности «держатся вместе» при наличии внешних угроз [4].

Эпоха радикальных перемен — это период всеобщей неуверенности стран «третьего мира», и потому люди, проигрывающие от перемен, испытывающие страх перед новым незнакомым и глобализирующимся миром, обращаются к этническим и религиозным фундаментальным ценностям. Американский ученый Л. Туроу пишет: «Люди спасаются от экономической неуверенности своего реального мира, отступая в уверенность какого-нибудь религиозного мира, где им говорят, что если они будут повиноваться предписанным правилам, то будут спасены» [2].

Национализм пытается компенсировать издержки «процесса освобождения», порожденного глобализацией. При этом ни один из порожденных национализмом конфликтов не был, согласно мнению Д. Снайдера, следствием культурной вражды или военной необходимости. Они возникали в результате использования политическими элитами националистических лозунгов для того, чтобы обрести массовую поддержку на «начальном этапе демократизации, когда институты, регулирующие политическое участие, находились еще в зачаточном состоянии» [3].

Согласно исследованиям Д. Снайдера, вероятность появления вспышки националистических конфликтов из-за демократизации особенно велика в таких случаях, когда элиты воспринимают быстрые политические перемены как угрозу своему положению, когда расширение политического участия народных масс предшествует формированию институтов гражданского общества и когда массовая политическая мобилизация осуществляется на основе дискриминации по этническому признаку. В свою очередь к факторам, препятствующим возникновению этнических конфликтов, он относит политику элит, направленную на укрепление либеральных институтов, а также формирование «гражданского национализма».

Антизападный мятеж в странах «третьего мира» все чаще направляется также против секулярного национального государства, оставшегося чуждым институтом для большинства незападных культур. Среди этих причин, ко-

торые ограничивают дальнейшие возможности ускоренного накопления капитала, такие как:

— долгосрочная тенденция к росту доли оплаты труда в стоимости продукции, которая стала результатом демо-

кратизации политических режимов и увеличение политического влияния представителей наемного труда;

— необратимое истощение ресурсов дешевой рабочей силы (сельского населения) [5] и так далее.

Литература:

1. Бармашова Т. И., Фазылова Т. Ф. Основные тенденции развития современного терроризма // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. № 12. 247 с.
2. Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Новосибирск. 1999. 11 с.
3. Snyder R., Bruck H., Sapin B. Decision-Making as an Approach to the Study of International Politics. Princeton: Princeton University Press. 1954.
4. Еремеев С. Г. Вызовы глобализации: этнический и религиозный экстремизм в современном мире. Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/text/eremeev-sg/vyzovy-globalizacii-etnicheskij-i-religioznyj-ekstremizm-v-sovremennom-mire>
5. Володин А. Нелиберальные демократии и политическая эффективность. Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/tenth/006.htm>

Индия в условиях глобализации

Сафарова Сабина Нодиржоновна, студент
Тульский государственный университет

Глобализация оказывает большое воздействие на страны и регионы. Вспоминая современную глобальную мир-систему (концепция И. Валлерстайна), которая включает в себя три типа государств:

- развитые страны «ядра»,
- наименее развитые государства периферии,
- занимающие промежуточное положение полупериферийные государства. [1] Основные выгоды от глобализации получает лишь первая группа государств.

Индия долгое время относилась к наименее развитым странам. Однако в последнее десятилетие она значительно укрепила свои позиции на международной арене. [4]

Как известно, Индия — это самое большое демократическое государство в мире. Хотя многие ее демократические институты, в том числе и парламент, обязаны своим происхождением Великобритании, способы контроля и общественного управления остаются исконно индийскими. [2] Еще в эпоху вед в Индии существовал институт ассамблеи, участники которого избирали царя. Общественная ассоциация, которая несла ответственность за управление столицей, называлась городским советом. По всем правовым вопросам он опирался на мнение народа. На нижнем уровне управленческие функции принадлежали деревенским советам. Для решения насущных проблем созывались сходки. О традиции их проведения говорилось еще в Ведах. Многие из названных институтов сохранились и до настоящего времени, претерпев лишь изменения, которые отвечают современным потребностям. По словам известного политолога Уилла Дьюранта, Индия — это прародина демократии.

Форма правления зависит, прежде всего, от прочности традиции всеобщего избирательного права. Великобритании понадобилось более ста лет для того, чтобы ввести его. Однако Конституция Индии сразу предоставила такое право всем гражданам государства. Конечно, это был рискованный шаг, если учесть, что огромное количество людей жили под гнетом отсталости, нищеты и неграмотности. Но это был также и акт доверия. Индийский избиратель оправдал доверие: на всех выборах, которые проводились в государстве, он демонстрировал исключительно политическую зрелость и высокий уровень правового сознания. [5]

Несмотря на наличие демократических традиций, Индия осуществила ряд мер, которые были направлены на совершенствование своих институтов. Например, был понижен возрастной ценз избирателей с 21 до 18 лет, чтобы расширить участие молодежи в выборах [2]. Среди обсуждаемых в настоящее время мер — уменьшение размеров избирательных округов. Так как расширить количество депутатских мест в Народной палате представляется очень сложным, необходимо, вероятно, провести реорганизацию, которая обеспечила бы представительство по общинному, языковому и другим признакам и позволила депутатам парламента поддерживать более тесные связи с избирателями. До сих пор в больших штатах им это не всегда удавалось. Децентрализация власти — это еще одна из проблем, которой на протяжении длительного времени занимается правительство Индии. [4]

В то же время, невзирая на успехи в структурировании внутривнутриполитической жизни, Индия — страна, в которой процветает бедность. За последние годы условия жизни

в беднейших регионах развивающихся стран не улучшились, а, напротив, ухудшились: в 2011 году в развивающихся странах в условиях глубокой бедности жило 1,8 млрд человек — приблизительно четверть мирового населения [3]. Примерно половина бедняков приходится на Южную Азию. Крайние формы бедности характерны в основном для сельских районов, хотя много бедных людей живет и в городах. Низкая продолжительность жизни, некачественное и недостаточное питание, отсутствие образования и тяжелые жилищные условия — самые актуальные проблемы в сельской местности. Большая часть бедняков приходится на районы, где не хватает пахотных земель, часты засухи и наводнения, производительность сельскохозяйственного труда низка. Женщины обычно находятся в более неблагоприятном положении, чем мужчины, так как сталкиваются с массой таких экономических, социальных и культурных проблем, которые неизвестны даже самым обездоленным мужчинам. Продолжительность их рабочего дня, как правило, дольше, а заработка ниже. [4]

Резкий контраст составляет жизнь богатых индийцев. Во время глобального финансового кризиса в 2008–2009 годах, когда многие страдали от финансовых затруднений, в большинстве стран наблюдалось увеличение числа долларовых миллиардеров [7]. Число «лиц, имеющих значительный собственный капитал» в Индии за последние годы почти удвоилось. В 2008–2009 годах в Индии было 84 тысячи таких собственников. К 2014 году их число выросло на 50% — это самый наибольший прирост из всех стран. В посткризисный 2010 год в мировом списке долларовых миллиардеров Индия занимала третье место — 69 человек, после Китая (128) и США (403).

Пожертвования на благотворительность составляют 0,6% от ВВП Индии. Сравнивая, например, с жертвованиями США и Великобритании, это очень большой

процент. В Индии размер пожертвований не становится больше с ростом доходов и уровня образования. Более того, размер пожертвований, выраженный в процентах от дохода на семью, даже уменьшается: это не означает, что благотворительность в Индии отсутствует.

Однако жертвованиями проблему бедности в Индии не искоренить. Для этого необходимы такие меры, как эффективное социальное обеспечение, правильная перераспределяющая система налогообложения и так далее. Авторы доклада «Глобальные тенденции-2030: альтернативные миры» пришли к выводу о том, что в развивающихся странах размеры среднего класса увеличатся как в процентном соотношении, так и в абсолютном. [6] Соответственно, изменится и структура глобального потребления: сейчас по глобальному потреблению товаров и услуг лидируют средние классы Соединенных Штатов Америки, Европейского Союза и Японии, то в будущем картина станет прямо противоположной — на долю ЕС и США останется всего около 15% мирового потребления; Индия, Китай и другие азиатские страны станут потреблять более 70% производимых в мире товаров и услуг. При этом в долгосрочной перспективе Индия может даже обогнать Китай.

Индия является участником таких международных объединений, как Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирную Торговую организацию (ВТО), входит в Содружество наций, является страной-наблюдателем в Шанхайской организации сотрудничества ШОС. Важную роль играет развитие контактов с партнерами по БРИКС (группе из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика).

Таким образом, Индия — развивающееся государство, выделяющаяся среди других стран бывшего «третьего мира». Индия обладает определенным авторитетом, не только в своем регионе, но и в глобальном масштабе.

Литература:

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П.М. Кудюкина. Под общей редакцией канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкий — СПб.: Издательство «Университетская книга». — 2001. С. 11–12.
2. Зырянов С.Г. Становление демократии в Индии — уроки для России// Дискурс-Пи. — 2010. — Т. 9. — № 1–2. С. 317.
3. Иванов Н., Гоффе Н., Монусова Г. Глобализация и бедность// Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 9. — С. 29.
4. Круть В.Г. Страны бывшего «Третьего мира» в условиях глобализации (на примере Индии)// Международный студенческий научный вестник. — 2015. — № 6. — [Электронный ресурс] — URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=14237>
5. Лунев С.И. Демократия в Индии. — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=259244>
6. Национальный совет по разведке США (НСР). «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры». — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.pravda.ru/world/northamerica/usacanada/24-03-2013/1149224-analitika-0/>
7. Николаева О. Долларовые миллиардеры в бедных странах. Индийский «благотворительный капитализм». — [Электронный ресурс] — URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/73188/>.

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

Международный научный журнал

Выходит еженедельно

№ 14 (148) / 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Абдрасилов Т. К.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Калдыбай К. К.
Кенесов А. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Курпаяниди К. И.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матвиенко Е. В.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Паридинова Б. Ж.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.

Фозилов С. Ф.

Яхина А. С.

Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Ахмеденов К. М. (Казахстан)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Курпаяниди К. И. (Узбекистан)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.

Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В., Майер О. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 19.04.2017. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25